

ЭКОНОМИКА И СОВРЕМЕННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

*Сборник статей по материалам
XXXVIII международной научно-практической
конференции*

№ 6 (38)
Июнь 2014 г.

Издается с февраля 2011 года

Новосибирск
2014

УДК 33.07
ББК 65.050
Э 40

Ответственный редактор: Гулин А.И.

Председатель редакционной коллегии:

Толстолесова Людмила Анатольевна — д-р экон. наук, доц., проф. кафедры финансов, денежного обращения и кредита Тюменского государственного университета.

Редакционная коллегия:

Елисеев Дмитрий Викторович — канд. техн. наук, доцент, бизнес-консультант Академии менеджмента и рынка, ведущий консультант по стратегии и бизнес-процессам, «Консалтинговая фирма «Партнеры и Боровков»;

Желнова Кристина Владимировна — канд. экон. наук, асс. Воткинского филиала Удмуртского государственного университета;

Леонидова Галина Валентиновна — канд. экон. наук, доц., зав. лабораторией исследований проблем трудового потенциала ФГБУН «Институт социально-экономического развития территорий РАН»;

Наконечный Дмитрий Иванович — бизнес-консультант, преподаватель программ МВА Плехановской школы бизнеса “Integral”, Moscow Business School.

Э 40 Экономика и современный менеджмент: теория и практика /
Сб. ст. по материалам XXXVIII междунар. науч.-практ. конф.
№ 6 (38). Новосибирск: Изд. "СибАК", 2014. 130 с.

Учредитель: НП «СибАК»

Сборник статей «Экономика и современный менеджмент: теория и практика» включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

При перепечатке материалов издания ссылка на сборник статей обязательна.

Содержание	
Секция 1. Бухгалтерский, управленческий учет и аудит.	6
СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ	6
Зенина Елена Вячеславовна	
Секция 2. Вопросы ценообразования в современной экономике.	12
ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕНЫ НА УСЛУГИ И ТОВАРЫ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	12
Кутьева Дарья Александровна	
Макарова Василиса Александровна	
Секция 3. Инновационные подходы в современном менеджменте	18
СРЕДСТВА АКТИВИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	18
Григориадис Сергей Павлович	
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ИННОВАЦИОННОГО БИЗНЕСА В РОССИИ	22
Орлова Евгения Петровна	
Секция 4. История экономических учений.	27
К ВОПРОСУ ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА	27
Лыскова Ирина Ефимовна	
Секция 5. Проблемы макроэкономики.	35
АГРЕГИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФУНКЦИЙ С ПОМОЩЬЮ МОДЕЛИ ПАНЕЛЬНЫХ ДАННЫХ	35
Гребнев Михаил Игоревич	
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА	42
Локтионова Марина Александровна	
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЛОГИСТИКИ	45
Старкова Надежда Олеговна	
Успенский Антон Викторович	

Секция 6. Теория современного менеджмента	51
МОДЕЛЬ КОНТРОЛЛИНГА УПРАВЛЕНИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫМ КОМПЛЕКСОМ	51
Кемайкин Николай Константинович	
РЫНОЧНЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ	59
Морозова Татьяна Александровна	
СЕМАНТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ КАТЕГОРИИ «ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ»	63
Переверзева Евгения Владимировна	
ОЦЕНКА РИСКОВ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ	67
Трысячный Владимир Иванович	
Руденко Владимир Валентинович	
Секция 7. Управление изменениями	72
МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ПОВЫШЕНИЯ ТЕКУЩЕЙ ЛИКВИДНОСТИ БАНКА	72
Худякова Ольга Юрьевна	
Секция 8. Управление проектами	79
МЕТОДЫ СОСТАВЛЕНИЯ РАСПИСАНИЯ ПРОЕКТА	79
Сухотерин Павел Александрович	
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В НЕФТЕГАЗОВОМ СЕКТОРЕ С УЧЕТОМ ФАКТОРОВ РИСКА	88
Шмат Владимир Витальевич	
Луткова Ирина Александровна	
Секция 9. Экономика труда и управление персоналом.	93
СИСТЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ОСНОВАННАЯ НА СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ЛЮДСКИМИ РЕСУРСАМИ	93
Борзунов Антон Андреевич	
ОЦЕНКА ДИНАМИКИ ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ ЧЕРЕЗ ПОСТРОЕНИЕ МУЛЬТИПЛИКАТИВНОЙ ИНДЕКСНОЙ МОДЕЛИ	102
Бурцева Татьяна Александровна	
Емельянова Анастасия Игоревна	

ИНСТРУМЕНТЫ ОЦЕНКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ РФ Полонеева Виктория Евгеньевна Сысоева Лилия Вадимовна	108
МОТИВАЦИЯ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО КОМПЛЕКСА Ризник Дмитрий Васильевич	113
Секция 10. Экономические аспекты регионального развития.	118
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ Ханчук Надежда Николаевна	118
НАПРАВЛЕНИЯ ГАРМОНИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ Шевердяев Антон Александрович	126

СЕКЦИЯ 1.

БУХГАЛТЕРСКИЙ, УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ И АУДИТ

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Зенина Елена Вячеславовна

*канд. экон. наук, доцент
кафедры «Бухгалтерского учета, анализа и аудита»
Кыргызско-Российского Славянского университета,
Киргизская Республика, г. Бишкек
E-mail: Lzenina@list.ru*

SYSTEM APPROACH IN THE ECONOMIC ENTERPRISE MANAGEMENT SYSTEM

Zenina Elena

*c.e.sc., the associate professor
of the Department of Accounting, Analysis and Audit
Kyrgyz Russian Slavic University,
Kyrgyz Republic, Bishkek*

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены основные критерии системного подхода в оценке системы управления предприятием, обеспечивающих сочетание хозяйственной деятельности предприятия со всей деятельностью народного хозяйства.

ABSTRACT

In article the main criteria of system approach in an assessment of the enterprise management system, providing a combination of economic activity of the enterprise to all activity of a national economy are considered.

Ключевые слова: управление; система; предприятие.

Keywords: management; system; enterprise.

Предприятие как экономическая система выражает собой экономические процессы, а также экономические связи всех сторон производства. Решает задачу всестороннего использования возможностей всех систем производства для повышения его экономической эффективности.

Предприятие, будучи частью макроструктуры народного хозяйства, само является большой и сложной системой, с наличием признаков присущих данной категории, а также множества критерием оценки данной системы (рис. 1).

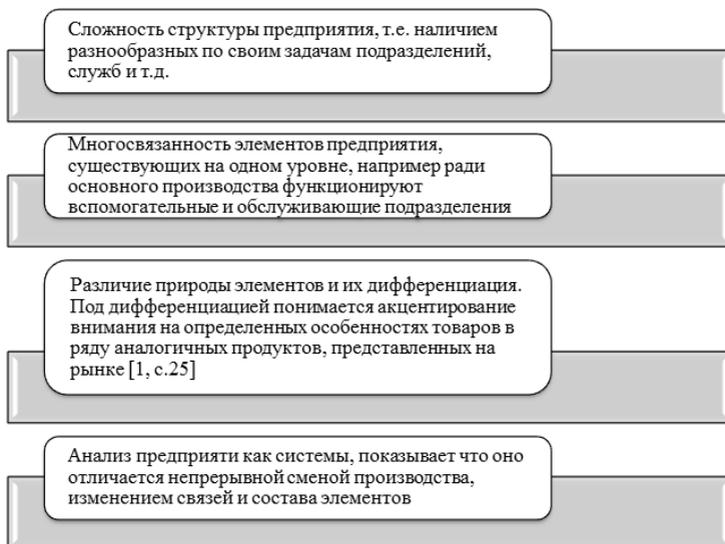

Рисунок 1. Основные критерии оценки системы управления предприятием

В процессе управления помимо закономерных и объективных изменений могут происходить события, которые являются результатом внутренних и внешних воздействий вызывающих «колебания» в системе, например в результате поломки техники или отсутствия ГСМ всегда будут требовать вмешательства управляющей системы.

В соответствии с эти становится ясно насколько важно в процессе управления современным предприятием разной формы собственности владеть методами научного управления, в частности системным подходом.

Деятельность по подготовке решения посредством преобразования информации осуществляется в определенной обстановке. Исходя из многообразия своих задач по принятию решения. Управление предприятием требует определенных обобщений. Определение отдельных видов решений ставится в зависимость от административного уровня управления предприятием. На практике оправдало себя следующее разделение системы управления предприятием на уровне управления, которые приведены в табл. 1.

Таблица 1.

Характеристика уровней управления предприятия

Уровень управления	Типы решения	Необходимая информация	Степень риска и неопределенности	Планирование и оперативное управление	Временная перспектива
Стратегическое управление	Новаторские, еще неизвестные правила, неопределенные границы	Неполная, как правило внешняя, часто в качественной форме	Весьма значительная неопределенность и риск	Преобладает планирование	Значительный срок для принятия решений, долгосрочное влияние решения, перспектива 5—10 лет
Тактическое управление	Известные типы решений и правил, ясные границы	Весьма абстрактная, внутренняя, обзорная, часто в количественной форме	Значительная неопределенность, поддающейся оценке, но значительный риск	Планирование и оперативное управление	Более короткие сроки для принятия решения. Среднесрочное влияние решения. Перспектива 1—5 лет
Оперативное управление	Повторяющиеся точные правила, узкие границы	Подробная, внутренняя, точно определенная	Малая неопределенность и риск	Преобладает оперативное управление	Быстрое принятие решений, непосредственное влияние, перспектива от недели до года

Уровень *стратегического управления*, задачей которого является определение общего направления деятельности и целей предприятия. А также определение ресурсов, необходимых для выполнения задач, установленных в стратегии предприятия (т. е. решений, относящихся к предприятию в целом). Определение стратегии предприятия требует принятие в основном таких решений, которые, с одной стороны, обеспечивают сочетание хозяйственной деятельности предприятия со всей деятельностью народного хозяйства, а с другой стороны, предусматривают проведение таких мероприятий, которые в соответствии с данными целями предприятия обеспечивают использование имеющихся ресурсов с максимальной эффективностью.

Уровень *тактического управления*, содержание которого составляют следующие задачи:

1. определение тактики, связанной с утвержденной стратегией предприятия;
2. распределение имеющихся ресурсов производства;
3. сохранение и контроль над главными направлениями развития хозяйственной деятельности, намеченными в стратегии предприятия.

По нашему мнению, в компетенцию уровня тактического управления входит принятие всех решений, обеспечивающих распределение задач по достижению комплексных целей, определенных в стратегии предприятия. В функции доведенных до конкретных производственных подразделений заданий следует использовать также имеющиеся ресурсы производства. Это означает необходимость обеспечения максимальной эффективности работы подразделений и всего предприятия при минимальных затратах. Достижение целей предприятия требует постоянного наблюдения за тенденциями, которые в первую очередь влияют на стратегию предприятия. В случае если в этих процессах наблюдаются существенные отклонения от задания, решения должно принимать управление тактического уровня.

Уровень *оперативного управления*, задачей которого является обеспечение деятельности системы в соответствии с выдвинутыми целями, планом и отдельными программами. Следовательно, решения принимаемые на данном уровне носят оперативный характер и, что непосредственное вмешательство в процесс производства является главной задачей принимаемых решений. Реализация широких концепций находит выражение в отдельных видах технической и экономической деятельности, поэтому управленческий аппарат следует создавать с таким расчетом, чтобы он детально и систематически

анализировал совершаемую работу и применяемые при этом средства труда. Можно с определенной оговоркой сказать, что эффективность принципов руководства проявляется исключительно в сфере управления на данном уровне. Такое управление в процессе осуществления хозяйственной деятельности предприятий, где у большинства наблюдается нехватка оборотных средств и ограниченность ресурсами, способна оказывать влияние на конкретные производственно-технологические и экономические процессы в первую очередь посредством данного метода.

Приведенные выше иерархия уровней управления, объединяет задачи предприятия в области управления в единую систему. Поэтому система информации предприятия должна стремиться к комплексности, объединять задачи предприятия в области информации в единое целое.

Следовательно, система информации предприятия может удовлетворять потребность в информации при изучении специфических особенностей отдельных уровней управления. Она соответствует элементам управления стратегического уровня в том случае. Если собирается. Перерабатывается и выдается такая информация, которая составляет основу разработки перспективы развития предприятия. Группировка информации позволяет подвести итог за прошедший период, создает возможность сделать обобщающие выводы, на основе которых можно определить главные тенденции и конкретизировать экономические события за истекший период.

Если указанную информацию мы намерены охарактеризовать по сигналам, тогда следует констатировать, что почти вся она является сводной и производной. Из этого следует, что на уровне высшего руководства информированность по существу вопросов дает только такая информация, которая носит обобщенный, не детализированный характер. Из упомянутых целей принятия решений вытекает также, что на данном уровне особое значение имеют те способы преобразования информации. Которые анализируют и регулируют связи между отдельными явлениями.

В уровне управления сосредотачиваются задачи, которые решаются осуществлением контроля за экономическими процессами. На данном этапе особое значение придается традиционным периодическим бухгалтерским и статистическим информационным материалам, которые через основные стоимостные и натуральные показатели дают информацию о состоянии выполнения заданий, предусмотренных в планах развития предприятия.

Резюмировав вышесказанное, хотелось бы подчеркнуть, что на всех уровнях управления сосредотачиваются задачи, которые решаются

осуществлением контроля за экономическими процессами предприятия, дающих возможность логически объяснить закономерность жизнедеятельности элементов системы управления.

Список литературы:

1. Липунцов Ю.П. Управление процессами. Методы управления предприятием с использованием информационных технологий М.: ДМК Пресс; М.: Компания АйТи, 2010. — 224 с. ISBN 5-94074-209-2.
2. Porter M. Competitive Advantages. NY: Free Press, 1985.

СЕКЦИЯ 2.

ВОПРОСЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ.

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕНЫ НА УСЛУГИ И ТОВАРЫ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Кутьева Дарья Александровна

*аспирант кафедры «Корпоративных финансов и оценки бизнеса»
Санкт-Петербургского государственного экономического
университета,
РФ, г. Санкт-Петербург
E-mail: darnetta86@gmail.com*

Макарова Василиса Александровна

*канд. экон. наук, доцент кафедры финансовых рынков и финансового
менеджмента, Национальный исследовательский университет —
Высшая школа экономики
РФ, г. Санкт-Петербург
E-mail: Vmakarova@hse.ru*

PRICING OF GOODS AND SERVICES IN NON-PROFIT ORGANIZATIONS

Kuteva Daria

*postgraduate student of Corporate Finance and Estimation
Of Business department St. Petersburg State University of Economics,
Russia, St. Petersburg*

Makarova Vasilisa

*Ph.D., assistant professor
of Financial Markets and Financial Management department
National Research University — Higher School of Economics.
Russia, St. Petersburg*

АННОТАЦИЯ

Настоящая статья посвящена вопросам формирования цены на услуги и товары, производимые некоммерческой организацией. Авторы представили ряд основных методов ценообразования, наиболее широко применяемых некоммерческими организациями. Выявленные особенности методов позволили сформировать ряд рекомендаций по их применению на практике.

ABSTRACT

This article focuses on pricing of goods and services by a non-profit organization. The authors presented a list of basic pricing methods, the most widely used in NPO's. These features allow the methods to generate a list of recommendations for their practical application.

Ключевые слова: ценообразование; некоммерческая организация; рыночный подход; затратный подход; общественные блага.

Keywords: pricing; non-profit organizations; break-even analysis; market-based approach; cost approach; public goods.

Вопрос ценообразования является достаточно актуальным для некоммерческих организаций, так как, с одной стороны, цена на продукцию или услуги должна быть конкурентоспособной по сравнению с коммерческими структурами, с другой стороны — цена должна обеспечивать минимальный уровень развития некоммерческой организации.

В теории, вопросами ценообразования некоммерческих организаций занимались такие ученые как: Хорнгрен Ч., Батурина М.В., Борисова Е.И., однако на практике вопросам ценообразования некоммерческие организации не уделяют должного внимания. Хотя расчет себестоимости единицы оказываемой услуги является, по сути, подведением итога работы по управлению расходами организации в отчетном периоде. Установление оптимальной цены на товар или услугу обеспечивает финансовую стабильность организации и ее процветающее положение на рынке.

Некоммерческие организации, которые занимаются предпринимательской деятельностью, являются полноценными участниками рыночных отношений. Они должны рассчитывать цену своих услуг (продукции), а также величину прибыли, которую организация планирует направить на уставную деятельность [3, с. 146]. Среди различных методов определения цены наиболее востребованными в некоммерческом секторе являются:

- Метод, основанный на анализе безубыточной работы организации;
- Рыночный подход к установлению цены;
- Затратный метод

Метод, основанный на применении анализа безубыточности организации, заключается в обеспечении безубыточной работы организации и может применяться при некоторых допущениях: организация сохраняет постоянную номенклатуру продукции или услуг, расчет осуществляется на достаточно небольшой промежуток времени и при этом все издержки организации делятся на постоянные и переменные, цена в анализируемом промежутке времени постоянна [2, с. 53].

Основная формула для определения порога рентабельности некоммерческой организации следующая:

$$Q_{\kappa} = \frac{U_{\text{пост}}}{Ц - W},$$

где: Q_{κ} — критический объем производимой продукции/ одушевляемых услуг (масштаб рынка организации);

$U_{\text{пост}}$ — постоянные издержки;

$Ц$ — цена единицы продукции или услуги;

W — себестоимость единицы продукции/ услуги.

В управленческих целях, как правило, применяется следующие формулы:

1) Формула определения объема выпуска продукции (в натуральном измерении), обеспечивающего получение необходимой прибыли или надбавки на развитие некоммерческой организации:

$$Q' = \frac{U_{\text{пост}} + П'}{Ц - W},$$

где: $П'$ — необходимый уровень надбавки для дальнейшего развития.

2) Формула выбора критической цены реализации продукции:

$$Ц_k = \frac{U_{ном}}{Q} + W.$$

При использовании рыночного подхода некоммерческая организация ориентируется, прежде всего, на потребности потенциальных клиентов и реакцию конкурентов на цену, которую она устанавливает на рынке. При затратном подходе в первую очередь определяется себестоимость продукта, а затем организация определяет, какую цену назначить, чтобы она покрывала затраты и приносила прибыль. Некоторые организации сначала определяют величину своих затрат и только потом своих покупателей и конкурентов (затратный подход). Другие компании ориентируются на своих потребителей и конкурентов и лишь потом на уровень своих затрат (рыночный подход) [4, с. 508]. Применяя рыночный подход, организация устанавливает цену на услугу (товар), исходя из ее ценностной значимости для покупателя. Следовательно, в основу формирования цены заложена субъективная оценка ценности услуги (товара) потребителем. Организация опирается на цены конкурентов, когда ей трудно определить себестоимость продукции, или она решает выйти на новые рынки сбыта. В данном случае цена устанавливается как средняя величина, сложившаяся на рынке и выравнивается автоматически под воздействием законов рыночного ценообразования в условиях свободной конкуренции.

В связи с тем, что спрос со стороны населения на услуги, оказываемые некоммерческими организациями, высок, следовательно, затратный метод будет являться отправной точкой установления цены. Однако в связи с применением «затратного» метода возникают сложности оценки результата деятельности некоммерческой организации вследствие принятия расходов как показателя достигнутых результатов («освоенный бюджет») [1, с. 88]. Следовательно, организация может работать безубыточно или получать целевую прибыль. Деятельность организации безубыточна, если она за счет выручки от реализации услуг (товаров) способна покрыть только общие затраты (постоянные и переменные). В данном случае цена определяется путем деления общих затрат на количество реализованных услуг (товаров). Если организация хочет получать прибыль, то ей необходимо при формировании цены учитывать не только общие затраты, но и надбавку, которую она хотела бы направлять на свою уставную деятельность.

Расчет цены затратным методом можно представить следующей формулой:

Цена продажи единицы = затраты на единицу + (Затраты на единицу * процент надбавки)

Процент надбавки должен покрывать не только все расходы организации, но и включать в себя прибыль:

Процент надбавки = Ожидаемая прибыль / все затраты * 100 %

Если некоммерческая организация не занимается предпринимательской деятельностью, то себестоимость единицы услуги можно найти, поделив все затраты организации на количество оказанных услуг.

Традиционные методы ценообразования, применяемые в организациях, ориентированных на получение прибыли, в большинстве случаев не могут быть применимы для некоммерческих организаций, в силу следующих причин:

- цели некоммерческой организации часто трудноизмеримы;
- услуги и блага некоммерческих организаций обычно не имеют рыночных цен;
- результаты деятельности некоммерческих организаций, как правило, проявляются не сразу.

Некоммерческие организации производят общественные блага, которые являются «неконкурентными» и «неисключаемыми», т. е. они доступны всем потребителям без каких-либо ограничений. «Неисключаемость» общественных благ означает невозможность организации производства на рыночных основах. Лишь с помощью системы налогообложения и государственного финансирования возможно возмещение затрат производства общественных благ.

Расходы некоммерческих организаций растут быстрее их доходов, согласно эффекту «Болезни Баумоля», следовательно, цены на некоммерческие услуги отстают от среднего уровня цен в экономике.

Анализ эффективности применения представленных методов позволил выявить следующие особенности их применения на практике:

По мнению авторов, метод, основанный на анализе безубыточности, наиболее применим для некоммерческих организаций, таких как общества инвалидов, автомобилистов, религиозные организации. Рыночный метод целесообразно применять для организаций, осуществляющих услуги, широко представленные на рынке конкурентами, например: адвокатские, нотариальные, строительные.

Затратный метод применим организациями, спектр услуг которых не имеет развитого рынка конкурентов. Это организации, занимающиеся предоставлением социальных услуг (образовательные, медицинские, в области культуры), на которые потребность и спрос со стороны населения огромен. Некоммерческая организация будет

устанавливать за такие услуги отличную от других цену, поскольку данные услуги уникальны и отличаются по своим потребительским свойствам.

Список литературы:

1. Борисова Е.И. Анализ эффективности в некоммерческом секторе: проблемы и решения / Борисова Е.И., Полищук Л.И. // Экономический журнал Высшей школы экономики. — 2009. — Т. 13. — № 1. — С. 80—100.
2. Макарова В.А., Бунакова Е.В., Скобелева И.П. Финансы предприятий (организаций). учебное пособие. СПб. : СПбГУВК, 2007. — 306 с.
3. Финансы негосударственных некоммерческих организаций: история и современность / М.В. Батурина, Н.Е. Лебедева, В.С. Ржаницына. СПб.: Издательство «Левша. Санкт-Петербург», 2011. — 256 с.
4. Хорнгрен Ч., Фостер Дж., Датар Ш. «Управленческий учет» 10-е изд. / Пер. с англ. СПб: Питер, 2005. — 1008 с.

СЕКЦИЯ 3.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В СОВРЕМЕННОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ

СРЕДСТВА АКТИВИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Григориадис Сергей Павлович

аспирант ФГАОУ ВПО

«Северо-Кавказский федеральный университет»,

РФ г. Ставрополь

E-mail: nalogi@ncstu.ru

MEANS OF ACTIVIZATION OF INFORMATION RESOURCES OF INNOVATIVE ACTIVITY

Sergey Grigoriadis

graduate student of North Caucasian federal university,

Russia, Stavropol

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены и дополнены базовые определения, а также разработаны принципиальные методические положения анализа понятия «информационные ресурсы» для формирования механизма их активизации в инновационной деятельности

ABSTRACT

In article basic definitions are considered and added, and also basic methodical provisions of the analysis of the concept "information resources" are developed for formation of the mechanism of their activization in innovative activity.

Ключевые слова: механизм; инновация; деятельность; инновационный потенциал; информационный ресурс.

Keywords: mechanism; innovation; activity; innovative potential; information resource.

Разрешение комплекса проблем функционирования организации, обуславливающих низкую конкурентоспособность российских предприятий, возможно при условии реализации инновационного пути развития, а информационный ресурс, который рассматривается как стратегический, стимулирует и принуждает к достижению поставленной цели. Позиционирование данного ресурса как одного из важнейших актуально как в теоретическом, так и в практическом аспекте для раскрытия его роли в процессе формирования внутренней инновационной среды сетевой организации.

По нашему мнению, под механизмом активизации информационных ресурсов в эндогенные бизнес-процессы хозяйствующего субъекта понимается совокупность управленческих воздействий, направленных на обеспечение адекватности, доступности, безопасности, востребованности этих ресурсов.

Адекватность информационных ресурсов характеризуется степенью удовлетворения информационных потребностей, определяемых как нужда личности или групп индивидов в информации.

В современных условиях информационные потребности можно структурировать по трем группам: объективные, коллективные и индивидуальные. Объективные характеризуются отраслевой принадлежностью и векторами развития хозяйствующего субъекта. Под коллективными потребностями понимаются нужды определенных групп сотрудников, направленных на решение конкретной поставленной задачи. Возникающие потребности в информации отдельных индивидов причисляют к индивидуальным.

По нашему мнению, необходимо удовлетворять все перечисленные группы информационных потребностей, в случае их воздействия на процесс достижения поставленных целей развития организации.

В процессе создания эффективной системы обнаружения и удовлетворения информационных потребностей сотрудников необходимо решить ряд задач [1]:

- сформировать методы определения информационных потребностей компании;
- выбрать ответственного в организации и в каждом подразделении за инфокоммуникационное обеспечение;
- разработать регламент удовлетворения информационных потребностей.

В процессе информационной деятельности для оценки качества, т. е. степени удовлетворения информационных потребностей, используются следующие показатели:

- релевантность
- пертинентность.

Большой экономический словарь обозначает следующие критерии релевантности информации: своевременность; предвиденность (подтверждает или не подтверждает предполагаемые события); необособленность (полагает наличие обратной связи). В должностные функции ответственных лиц должны быть включены дополнения, последние должны отвечать за качество удовлетворения потребностей в информации и за степень релевантности массива данных.

Описывая блок доступности в механизме вовлечения информационных ресурсов в эндогенные бизнес-процессы организации, необходимо рассмотреть его основные трактовки.

Г. Калинич указывает, что инновации обуславливаются генерацией познаний, чему содействует свободный доступ к данным [2]. В.В. Кузьменко утверждает, что для достижения компанией своих целей, ей необходим качественный доступ к объективным информационным ресурсам, помогающим разрабатывать и реализовывать стратегические и тактические решения [3, 4].

Для разрешения рассматриваемых проблем необходима реализация следующих действий:

- формирование условий прозрачности информации;
- обеспечение информационной грамотности сотрудников;
- информатизация доступа к необходимым данным.

Совокупность способов обеспечения блока безопасности информационных ресурсов включает в себя работу по оценке угроз, анализу текущего уровня обеспечения, расчету эффективности реализуемых мероприятий локализации ущерба, а также разработку рекомендаций для повышения эффективности функционирования информационного подразделения организации.

После разработки в соответствии с рекомендациями и плановыми расчетами реализации мер по обеспечению информационной безопасности происходит оперативная реализация мероприятий. Этот процесс включает в себя решение следующих задач:

- сбор различных видов информации;
- обработка и систематизация полученной информации;
- защита информационной среды предприятия;
- внешняя информационная деятельность.

Реализация вышеперечисленного позволит хозяйствующему субъекту повысить уровень обеспечения безопасности информационных

ресурсов, что имеет существенное значение для инновационного развития организации сетевого типа.

Под востребованностью информационных ресурсов понимается процесс обращения к последним внутренними и внешними потребителями для удовлетворения нужд в рамках достижения определенных целей.

По мнению В.И. Трысячного, факторами, обеспечивающими востребованность информационных ресурсов персоналом предприятия, кроме должностных обязанностей, выступают права на пользование информацией, которые реализуются по причинам заинтересованности в ней [5]:

- обучение (необходимость пополнения знаний);
- участие в инновационной деятельности (информационная поддержка).

По результатам проведенного исследования сделан вывод о стратегической роли информационных ресурсов для современной организации. Это утверждение базируется на следующих его выделенных характеристиках:

- способность усиливать эффективность использования прочих организационных ресурсов;
- повышение качества менеджмента компании и рост производительности труда;
- обеспечение ресурсосбережения и технико-технологической составляющей производства;
- усиление конкурентоспособности хозяйствующего субъекта и его инвестиционной привлекательности посредством информационной открытости компании и доступа к внешним источникам.

Реализуемая возможность получения эффекта от вовлечения информационных ресурсов в бизнес-процессы организации способствует созданию как спроса на инновации, так и стимулирующих и принуждающих факторов для развития инновационного потенциала компании.

Список литературы:

1. Гурова Е.А. Разработка инновационной стратегии развития организации сетевого типа / Е.А. Гурова, И.П. Кузьменко, В.И. Трысячный // Вестник СевКавГТИ. Ставрополь : СевКавГТИ. — 2013. — № 4. — С. 12—15.
2. Калитич Г. Функционально-информационный синтез НТИР / Г. Калитич // Экономика Украины. — 1999. — № 10. — С. 36—45.

3. Кузьменко В.В. Внутрифирменный источник финансирования инвестиций / В.В. Кузьменко, И.П. Кузьменко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2012. — № 25. — С. 50—57.
4. Кузьменко В.В. Концептуальное обоснование развития предприятий химического комплекса региона / В.И. Трысячный, В.В. Кузьменко // Terra Economicus (Пространство экономики). Ростов-на-Дону: ЮФУ. — 2013. — Т. 11. — № 1. — Ч. 3. — С. 112—116.
5. Трысячный В.И. Современные проблемы управления производственной деятельностью промышленного предприятия / В.И. Трысячный, В.В. Руденко // Terra Economicus (Пространство экономики). Ростов-н/Д.: ЮФУ. — 2012. — Т. 10. — № 3. — Ч. 3. — С. 90—92.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ИННОВАЦИОННОГО БИЗНЕСА В РОССИИ

Орлова Евгения Петровна

*канд. экон. наук, доцент,
Российский Экономический Университет (РЭУ) им. Плеханова,
РФ, г. Тула
E-mail: mila_yam@mail.ru*

PROBLEMS OF DEVELOPMENT SMALL INNOVATIVE BUSINESS IN RUSSIA

Orlova Evgeniya

*candidate of economic sciences,
associate professor of the State University RGTU,
Russia, Tula*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена вопросам развития инновационного малого и среднего бизнеса в России, формам его Государственной поддержке, оценке его развития в Тульской области.

ABSTRACT

Article is devoted to questions of development of innovative small and medium business in Russia, to forms to its State support, an assessment of its development in Tula region.

Ключевые слова: малые предприятия; инвестиции; инновационный бизнес; государственная поддержка; инвестиционный налоговый кредит; микрофинансирование; софинансирование; конкурентоспособность.

Keywords: small enterprises; investments; innovative business; state support; investment tax credit; microfinancing; joint financing; competitiveness.

Переход экономики страны на инновационный путь развития предполагает активное участие в данном процессе предприятий малого бизнеса, поскольку специфика данных предприятий, а именно возможность в гибком оперативном управлении, невысокие управленческие расходы, высокая скорость оборачиваемости капитала и мобильность способствуют сокращению сроков реализации инновационных проектов.

История развития малого бизнеса за рубежом показала, что в таких развитых странах как Великобритания, Франция, Германия, Бельгия, Канада развитие малого предпринимательства обеспечило создание среднего класса страны; в Японии, Канаде, Мексике и Сингапуре способствовало созданию новых рынков.

Развитие малого бизнеса в России значительно отстает по своим объемам и характеру развития от западных стран. В настоящее время участие малого бизнеса в инвестиционном процессе является одной из актуальных задач Российской экономики, поскольку доля инновационного малого бизнеса в общем объеме малых предприятий России не превышает в последние годы 1,5 %. Правительством РФ ставится задача к 2020 году повысить долю инновационного малого бизнеса до 10 %.

Одной из основных причин низкого развития инновационного малого бизнеса является дефицит источников инвестиций. Внутренних источников инвестиций, к которым относятся амортизационные отчисления и чистая прибыль явно не достаточно. Недостаток амортизации связан прежде всего с тем, что малые предприятия, большая часть которых занята розничной, оптовой торговлей, оказанием услуг населению не обладает существенным объемом собственных основных фондов. Размеры получаемой чистой прибыли не позволяют заниматься финансированием исследовательских работ. Государственная поддержка малого бизнеса может осуществляться в формах, определенных в постановлении Правительства РФ от 22.11.1997 № 1470 «Об утверждении Порядка предоставления государственных гарантий на конкурсной основе за счет средств Бюджета развития Российской Федерации и Положения об оценке

эффективности инвестиционных проектов при размещении на конкурсной основе централизованных инвестиционных ресурсов Бюджета развития Российской Федерации» [4].

Формами государственной поддержки согласно данному постановлению является предоставление грантов и дотаций на безвозмездной основе, получение ресурсов из бюджета развития РФ, долевого участия государства. По результатам участия в конкурсах бизнес-планов инвестиционных проектов малые предприятия могут получить инвестиции за счет региональных программ. На первое января 2012 года объем банковских кредитов малому и среднему бизнесу составил всего 3,84 %, в то время как корпоративные кредиты составили 13,87 % [4].

В качестве источника финансирования можно рассматривать инвестиционный налоговый кредит, который по решению органов власти предоставляется в виде отсрочки платежей по налогу на прибыль и местным налогам на срок до 5 лет, при условии его возвратности. Данный налоговый кредит может быть получен только на специальные цели, например: на охрану природы, на развитие производства дефицитной продукции, на производство принципиально новой продукции.

Использование в качестве инновационного источника зарубежных инвестиций затруднительно, поскольку они, прежде всего, направляются в сырьевые отрасли производства, обеспечивающие высокую прибыльность.

В последние годы появился новый источник инвестирования — микрофинансирование, которое дает возможность организовать бизнес-процессы без наличия собственного капитала. Данную процедуру могут организовать государственные и муниципальные фонды поддержки малого предпринимательства. Микрофинансирование широко распространено в западных странах, а в России проходит этап становления. В настоящее время средний размер займа при микрофинансировании в России не превышает 100 тыс. руб., что явно недостаточно для организации инвестиционного бизнес-проекта.

Примером успешного использования микрофинансирования являются США, где успешно реализуются федеральные программы «Инновационные исследования в малом бизнесе», «Трансферт технологий малого бизнеса», которые обеспечивают ежегодно реализацию свыше двух тысяч инновационных проектов. В Японии в составе министерства внешней торговли и промышленности создано управление малых предприятий, которым предоставляют безвозмездную помощь на реализацию научно-технических программ. Во Франции финансово-кредитную поддержку со стороны государства малым предприятиям осуществляют через структуру «кредит для мелких и средних фирм».

Департамент развития малого и среднего предпринимательства Министерства экономического развития РФ разрабатывает новые меры поддержки малого предпринимательства, в частности софинансирования при обновлении производства. В этом случае предприятие, вложившее средства в обновление производства, сможет получить субсидию от государства в размере 50% от произведенных затрат на покупку основных средств. Субсидия планируется для предприятий малого и среднего бизнеса с численностью работников от 50 человек. Государство планирует увеличить объемы поддержки программ по лизингу от 1 до 15 млн. руб.

Для обоснованного распределения финансовых ресурсов необходима объективная оценка финансового состояния организации. Для малого бизнеса не разработана система показателей оценки финансового состояния предприятия, учитывающая их специфику. Данная проблема более подробно анализировалась ранее автором в ряде работ [2].

Помимо проблемы источников инвестирования существует проблема отсутствия условий развития спроса на инновационные продукты. Прежде всего такой спрос должен быть организован со стороны государства.

Для создания малого инновационного бизнеса требуется соответствующий образовательный уровень профессионального образования персонала, что может быть обеспечено соответствующими программами высшего и среднего образования и возможностью повышения уровня образования персонала малых предприятий по приемлемым финансовым затратам. Высказываются мнения о целесообразности восстановления системы сбыта, списанного научного и технологического оборудования, которое может быть использовано в инновационных проектах. Для оперативного поиска такого оборудования необходимо создание современной информационной системы, которая позволит осуществлять поиск необходимого технического оснащения бизнес-проекта.

Выделение инвестиционных средств требует проведения объективной оценки конкурентоспособности и кредитоспособности предприятия, что в настоящее время затруднительно, в силу отсутствия разработанной технологии.

Существуют предложения по оценке уровня конкурентоспособности малого предприятия на основе комплексного показателя, представляющего совокупность интегральных показателей, характеризующих имущественный, финансовый, инновационный, экологический, организационный и сберегающий ресурсы потенциал [3].

Представляет интерес также система индикаторов, которая может быть рекомендована для оценки влияния региональной политики на рыночную устойчивость системы «малое предпринимательство», которая позволяет количественно оценить региональную ценность предприятия, объем бюджетного финансирования в малое предпринимательство региона и степень поддержки малого предпринимательства на муниципальном уровне.

Оценка инновационного процесса в малом и среднем бизнесе Тульской области показала, что в последние годы в число инновационных предприятий можно причислить около 50 компаний. Ведется работа по презентации таких инновационных разработок, как система многоточечного автоматического непрерывного контроля безопасного состояния высотных сооружений и мониторинга судов; расширение производства сталеразливочных систем и модернизация металлургических предприятий; термическая и химико-термическая обработка металлов в кипящем слое наноструктурированного катализатора; автоматизированный мельничный комплекс для тонкого помола минерального сырья и техногенных отходов; технология новейших высокотемпературных печей для обеззараживания и утилизации зараженных грунтов; лазерный раскрой стальных листов больших размеров с дистанционным контролем автономного носителя инструментов.

Государственная поддержка предприятий малого и среднего бизнеса в Тульской области в 2013 году составила 300 млн. руб.

Тульская Торгово-промышленная палата с целью поиска российских и зарубежных партнеров проводит презентацию инновационных проектов малого и среднего бизнеса в Российской Сети Трансфера Технологий [1].

Список литературы:

1. Двоенко И.Ю. Инновационный потенциал малого и среднего бизнеса Тульской области // Деловая Тула. — 2013. — № 3. — С. 14.
2. Орлова Е.П. Анализ финансового состояния малых предприятий. Сборник научных трудов. – Ростов: Ростовский филиал РГТЭУ, изд-во «Папирус», 2012. — С. 496—502.
3. Филобокова Л.Ю. Конкурентоспособность, рыночная, финансовая и экономическая устойчивость малого предпринимательства: сущность, методические подходы к оценке. // Экономический анализ. — 2010. — № 42. — С. 2—13.
4. Чараева М.В. Обзор источников финансирования инвестиций в Российском малом бизнесе // Финансы и кредит. — 2013. — № 20. — с. 43—47.

СЕКЦИЯ 4.

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

К ВОПРОСУ ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

Лыскова Ирина Ефимовна

*канд. ист. наук, доцент кафедры менеджмента,
Кomi республиканская академия государственной службы и управления,
РФ, г. Сыктывкар
E-mail: IrinaLyskova@mai.ru*

TO THE POINT OF HISTORY OF ECONOMIC EDUCATION IN RUSSIA AT THE END OF THE XIX-TH AND AT THE BEGINNING OF THE XX-TH CENTURIES

Lyskova Irina

*candidate of historical sciences, associate professor
of management department of the Komi republican academy
of state service and administration,
Russia, Syktyvkar*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются основные проблемы общего и профессионального образования в России в конце XIX — начале XX века, предлагается общий анализ взглядов и деятельности известного русского учёного Н.И. Кареева по вопросам формирования системы экономического образования и самообразования, подчёркивается социальная и персональная ответственность за результаты образовательной деятельности молодёжи.

ABSTRACT

This article is devoted to the main problems of secondary and professional education in Russia at the end of the XIX-th and at the beginning of the XX-th centuries. It gives general description the role of famous Russian scientist N.I. Kareev in the process of formation the system of economic education

and self-education. The major idea deals with the great importance of education and social and personal responsibility for results of students' educational activities.

Ключевые слова: развитие образования в России; образовательная система University Extension; история экономических учений; научная деятельность Н.И. Кареева; экономическое образование и самообразование.

Keywords: development of education in Russia; University Extension; history of economic teachings; scientific activity of N.I. Kareev; economic education and self-education.

Современные тенденции развития российского общества и государства нередко требуют осмысления исторического опыта решения наиболее актуальных задач модернизации политической, экономической и социальной сферы. Определённый интерес в этом отношении представляет процесс развития системы российского образования конца XIX — начала XX века. В этот период особенно остро ощущалась необходимость совершенствования структуры и содержания профессионального образования. Однако противоречивость государственной политики в области образования всё серьёзнее давала о себе знать. С одной стороны осознавалась необходимость обеспечения конкурентоспособности России на международной арене посредством подготовки квалифицированных специалистов с учётом потребностей российской экономики и интересов общества, с другой, по-прежнему поддерживались тенденции, направленные на сохранение сословных ограничений и сдерживание широкого доступа к системе образования, а также на сохранение жёсткого контроля над содержанием образовательных программ и реализацией образовательного процесса.

Примером тому служит введение нового университетского Устава 23 августа (4 сентября) 1884 г., который действовал вплоть до февраля 1917 г. По этому Уставу была ликвидирована выборность всех административных должностей и профессоров университетов России. Существенно ограничивалась роль Советов высших учебных заведений в пользу Министерства народного просвещения. В ту пору Министерство народного просвещения возглавлялось графом И.Д. Деляновым, занимавшим пост министра с 1882 года. Именно под его началом был разработан упомянутый реакционный университетский Устав 1884 года, а также проводился ряд мероприятий, сыгравших самую негативную роль в области общего

и профессионального образования в России. По Циркуляру И.Д. Делянова был ограничен прием детей из «недостаточных классов» в средние учебные заведения, серьезно ограничивались возможности евреев получить среднее и высшее образование. В 1886 году были закрыты Высшие Женские курсы в Санкт-Петербурге. Сократился прием студентов в высшие учебные заведения [5, с. 58—107].

Тем не менее, даже самые реакционные меры государственных институтов не могли помешать распространению передовых взглядов представителей научной общественности, актуализирующей значимость образования в процессе решения задач социально-экономического развития российского общества. Николай Иванович Кареев (1850—1931) был самым непосредственным образом причастен к процессам развития общего и профессионального образования в России. Он получил широкое признание как историк, философ, социолог, талантливый педагог. Вместе с тем Н.И. Кареев является одним из наиболее известных представителей исторической школы, которого отличал глубокий и масштабный интерес к проблемам экономического развития стран Западной Европы и России. В своих исследованиях он уделял значительное внимание истории экономических учений и социально-экономических процессов в историческом контексте. Вместе с именем Н.И. Кареева, следует отметить таких представителей исторической школы как А.И. Чупров (1842—1908), М.И. Туган-Барановский (1865—1919), В.В. Святловский (1869—1927).

Долгое время Н.И. Кареев занимался преподавательской деятельностью. Особенно плодотворным было профессорство в Санкт-Петербургском и Варшавском университетах. Н.И. Кареев был известен как активный общественный, политический и государственный деятель, член конституционно-демократической партии России и I Государственной Думы, позже стал почётным членом Академии наук СССР.

Н.И. Кареев активно занимался исследованием проблем общего и профессионального образования российской молодежи. Его книга «Выбор факультета и прохождение университетского курса» (СПб., 1897) стала первым опытом оказания педагогической и психологической поддержки молодёжи в решении вопросов, касающихся выбора профессионального учебного заведения, а также адаптации к процессу обучения в системе профессионального образования. Особое внимание Н.И. Кареев уделял и вопросам экономического образования.

Обращаясь к истории общего и профессионального образования в исследуемый период, важно подчеркнуть, что рождались альтернативные формы получения образования и самообразования молодежи. Передовая научная общественность России дала высокую оценку международному общественному движению University Extension, которое предусматривало необходимость и возможность «распространения университетского образования» в самых широких кругах общества. Известный русский ученый, специалист в области истории народного образования П.Н. Милуков писал: «...Смысл этого движения заключается в демократизации высшей школы, в стремлении приблизить университет к народу и сделать образование ... достоянием всего народа и задачей целой жизни, ее необходимым составным элементом...» [7, с. 79]. Н.И. Кареев также высоко оценил образовательную систему University Extension и деятельность университетов ряда стран Западной Европы и Северной Америки, обеспечивающих широкие возможности для получения высшего профессионального образования [1, с. 66].

Система University Extension особенно широкое распространение получила в Англии, Северной Америке (Соединённых Штатах, Канаде), а также развивалась в ряде других стран Западной Европы (Бельгии, Австрии, Германии, Дании). Первоначально здесь проводились публичные лекции и курсы, которые постепенно сформировались в стройную систему профессионального образования. Прохождение образовательного курса по системе University Extension обеспечивало возможность поступить в университет на старшие курсы и закончить его раньше, чем предполагала стандартная программа высшего учебного заведения. По мнению известной американской общественной деятельницы, Августы Чапин, в первой половине XIX века абсолютное большинство американского общества было лишено возможности удовлетворить потребность в образовании. Грандиозное по масштабам движение University Extension стало новой и совершенно уникальной формой удовлетворения стремления людей к образованию независимо от возраста и пола. Она подчёркивала, что «мысль о необходимости University Extension является настолько давней, как и сама идея о всеобщем праве человека на образование» (перевод И.Е. Лысковой) [10, р. 393].

На этот факт мы обратили внимание в связи с тем, что в конце XIX — начале XX века в системе российского образования не существовало широких возможностей для получения систематизированных знаний по экономике (политической экономии). Н.И. Кареев подчёркивал, что учащиеся средней школы лишены

возможности изучать многие жизненно важные дисциплины, среди которых философия, психология, этика, социология, юриспруденция, политика, политическая экономия.

Удивительно, но Н.И. Кареев придавал исключительно важное значение самому широкому и всестороннему образованию молодёжи [6, с. 240—248]. Общеобразовательную подготовку в области политической экономии, также как и целого ряда других дисциплин, он считал крайне важной. Основной формой приобретения необходимых знаний Н.И. Кареев считал самообразование посредством самостоятельного чтения научной литературы, а также посредством посещения публичных лекций. Он уделял значительное внимание экономике как науке, подчёркивая, что экономика, наряду с такими категориями как миросозерцание, мораль, политическая организация и право составляют основы культуры общества [3, с. 78]. Этим определялась необходимость самообразовательного чтения по проблемам политической экономии.

История самообразования в России в конце XIX века непосредственным образом связана с образовательным движением University Extension. Первым опытом внедрения этой популярной системы в России было учреждение своеобразных обществ для содействия самообразованию. Так, в 1893 году в Москве при Учебном отделе Общества распространения технических знаний начала работу Комиссия по организации домашнего чтения под руководством П.Н. Милюкова. В состав московской комиссии входили около 300 ученых. Для подготовки «Программ домашнего чтения» были приглашены видные специалисты университета. Отдел общественных наук, к которым была отнесена политическая экономия, возглавлял профессор А.И. Чупров.

В 1894 году в Санкт-Петербурге при Учебно-воспитательном Комитете Педагогического музея военно-учебных заведений открылся Отдел для содействия самообразованию. В его состав вошли видные ученые по различным научным дисциплинам. Одним из руководителей и активных деятелей названного Отдела был Н.И. Кареев.

Первые годы своего существования Отдел для содействия самообразованию всецело был поглощен подготовкой Общей энциклопедической программы, а также целого ряда Специальных программ по различным предметам научного знания. Первый вариант указанных программ появился в 1895 году [9, с. 20—54]. До 1911 года программы выдержали шесть изданий. Общий тираж их составил более 100 тысяч экземпляров. Работа над седьмым, уже готовым к печати, изданием прервалась в годы первой мировой войны. Текст

программ для самообразования постоянно дополнялся. Это была очень тяжелая, кропотливая работа. Н.И. Кареев вспоминал: «... вопрос о внесении в каталог каждой книги тщательно обсуждался и вызывал настоящие прения...» [4, с. 192]. При составлении Энциклопедической программы петербургские ученые выбирали сочинения, которые были «наиболее удобны для первого ознакомления с научными предметами в объеме общих университетских курсов». По словам Н.И. Кареева, здесь указывались «важнейшие вопросы, знакомство с которыми необходимо для каждого образованного человека, желающего составить себе определенное мирозерцание» [8, с. 222].

Результатом работы, проведенной Отделом для содействия самообразованию, стали общая Энциклопедическая программа и 24 Специальных (углублённые по содержанию) программы чтения по отдельным наукам, в том числе и по политической экономии. По словам Н.И. Кареева, «главной задачей систематического общеобразовательного чтения должно быть усвоение современных научных данных и выводов для выработки теоретического и нравственно-общественного мирозерцания». К составлению общеобразовательной и специальной программы самообразовательного чтения по политической экономии Н.И. Кареев привлёк Н.А. Карышева и В.Г. Яроцкого, которые были призваны обеспечить высокую «степень знания и понимания» основных проблем политической экономии [2, с. 54].

При изучении социально-экономических процессов Н.И. Кареев уделял так называемой «исторической точке зрения и историческому методу» («великому принципу эволюции»). Он отмечал, как в своё время XVIII век был назван философским, так XIX век следует считать историческим. Он писал: «В наше столетие на почву исторического изучения были поставлены изучение языка, литературы, искусства, философии и религии ..., право и народное хозяйство, что выразилось даже в образовании особых исторических школ в юриспруденции и политической экономии». Актуализируя задачи комплексного, всестороннего изучения общественных процессов в историческом контексте, Н.И. Кареев подчёркивал, что «экономист, юрист, политик и т. п. должен быть до известной степени историком, а историк — экономистом, юристом, политиком и т. д. ... одним словом, социология, политическая экономия, юриспруденция, политика, лишённые исторического элемента, не могут дать нам полного знания и понимания всего того, что составляет предмет их изучения» [2, с. 59].

Этот методологический подход обосновывал содержание общеобразовательной и специальной программ чтения по политической

экономии, в которых значительное внимание уделено истории экономических учений.

Общеобразовательная и специальная программа по политической экономии, включала в себя перечень трудов известных специалистов в данной области, а также ряд методических рекомендаций, обеспечивающих наиболее плодотворное усвоение содержания курса, понимание основных проблем хозяйственной жизни России и зарубежных стран. Специальная образовательная программа чтения по политической экономии имела целью «дать читателям возможность, с одной стороны, изучить теорию науки, а с другой — проследить историческое развитие и современное положение главнейших основ хозяйственного быта народов» [9, с. 48]. Соответственно программа отличалась содержательностью и глубиной познания социально-экономических процессов. Она включала перечень трудов, обеспечивающих понимание теории политической экономии, отражала наиболее значимые вопросы истории экономических учений и хозяйственного быта, а также способствовала осознанию проблем социально-экономического развития России. Перечень рекомендуемых к прочтению трудов включал более 100 наименований. Среди рекомендуемых изданий — сочинения А.И. Чупрова, А.А. Исаева, И.И. Иванюкова, Н.И. Зибера, Д.С. Милля, В.И. Семевского, С.Ф. Фортунатова, И.И. Янжула, Н.И. Кареева и многих других известных специалистов. Безусловно, содержание программ экономического образования требует дальнейшего исследования.

Таким образом, в конце XIX — начале XX века российским обществом осознаётся необходимость экономического образования. Н.И. Кареев внёс значительный вклад в развитие экономической мысли России, актуализировал задачи экономического образования и самообразования российской молодёжи. Научное наследие Н.И. Кареева требует дальнейшего изучения и нового осмысления в аспекте современного научного знания.

Список литературы:

1. Кареев Н.И. Идеалы общего образования / Н.И. Кареев. СПб.: 1909.
2. Кареев Н.И. Об отношении истории к другим наукам с точки зрения интересов общего образования // Сборник для содействия самообразованию. СПб.: 1895.
3. Кареев Н.И. Основы русской социологии / Н.И. Кареев. СПб.: Изд. Ивана Лимбаха: 1996.
4. Кареев Н.И. Прожитое и пережитое. Л.: 1990.

5. Лыскова И.Е. Научно-педагогические взгляды Николая Ивановича Кареева / И.Е. Лыскова. Сыктывкар. КРАГСиУ. 2010.
6. Лыскова И.Е. Проблема качества образования в освещении Н.И. Кареева (1850—1931) // Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции «Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития» / Под общ. Ред. С.С. Чернова. Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2013.
7. Милуков П. «Распространение университетского образования» в Англии, Америке и России // Русское богатство. 1896. № 3.
8. Программы чтения для самообразования. СПб.: 1897. — С. 14—15; Кареев Н.И. Самообразование// Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. 28. СПб.: 1900.
9. Энциклопедическая программа для самообразования. Специальные программы по русской истории и политической экономии// Историческое обозрение. Сборник Исторического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете, издаваемый под редакцией Н.И. Кареева. СПб.: 1895. Т. 8. Отд. II.
10. Chapin D.D., Rev. Augusta J. University Extention / The Congress of Women's Building, World's Columbian Expossition, Chicago, USA, 1893 // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: digital.library.upenn.edu.

СЕКЦИЯ 5.

ПРОБЛЕМЫ МАКРОЭКОНОМИКИ

АГРЕГИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФУНКЦИЙ С ПОМОЩЬЮ МОДЕЛИ ПАНЕЛЬНЫХ ДАННЫХ

Гребнев Михаил Игоревич

*аспирант, Пермский государственный национальный
исследовательский университет, РФ, г. Пермь
E-mail: grebnev_mi@mail.ru*

AGGREGATION OF PRODUCTION FUNCTIONS USING PANEL DATA MODEL

Grebnev Mikhail

*postgraduate, Perm State National Research University,
Russia, Perm*

АННОТАЦИЯ

Получение достоверных оценок коэффициентов эластичности выпуска по факторам производства для переходной экономики является достаточно сложной задачей. Необходимость в оценках эластичностей очень высока, так как с их помощью можно выявить основные факторы экономического роста. В данной статье рассматривается возможность получения оценок коэффициентов эластичности выпуска по факторам производства с помощью модели панельных данных.

ABSTRACT

Obtaining reliable coefficients of the elasticity of production factors for economy of the transition period is a sufficiently difficult problem. The need for the coefficients of the elasticity of production factors is very high, because this coefficients help to identify main factors of economic growth. This article discusses the possibility of estimating coefficients of the elasticity of production factors using panel data model.

Ключевые слова: агрегирование; производственная функция; модель панельных данных.

Keywords: aggregation; production function; panel data model.

Аппарат теории производственных функций является одним из ключевых инструментов экономического анализа. В последнее время вопросу построения макроэкономической производственной функции (МАПФ) для экономики России уделяется достаточно много внимания. Переходный характер и постоянное усложнение российской экономики требует от исследователей поиска новых способов оценки параметров классических производственных функций, которые позволяют учесть структуру экономики.

В данной работе будет рассматриваться возможность применения моделей панельных данных для построения агрегированных МАПФ, а именно для оценки коэффициентов эластичности выпуска по факторам производства для МАПФ. Особенность данного подхода состоит в том, что при его использовании учитывается информация об отраслевой структуре российской экономики.

Вопрос о возможности применения моделей панельных данных для оценки коэффициентов эластичности выпуска по факторам производства рассматривался Я.Р. Магнусом, П.К. Катывшевым и А.А. Пересецким в работе [2].

Для описания технологического процесса отраслей экономики РФ выбрана производственная функция (ПФ) Кобба-Дугласа с инвестициями и трудом в качестве факторов:

$$Y = AI^{\alpha}L^{\beta}, \quad 1)$$

где: Y — валовая добавленная стоимость в ценах 2004 года,
 I — инвестиции в основной капитал в ценах 2004 года,
 L — среднегодовая численность занятых.

Инвестиционные производственные функции были предложены В.А. Бессоновым и С.В. Цухло в работе «Анализ динамики российской переходной экономики» [0].

Для построения агрегированной ПФ будут использоваться два типа моделей на панельных данных:

1. Объединенная модель панельных данных (pooled model):

$$y_{it} = \theta x_{it} + \varepsilon_{it}, i = 1, \dots, N, t = 1, \dots, T, \quad 2)$$

где: i — номер субъекта,

t — время, $u_{it} \sim i.i.d. N(0, \sigma_u^2)$, $i = 1, \dots, N$, $t = 1, \dots, T$,
 $M(x_{it}u_{js})=0$ для любых $i, j = 1, \dots, N$, $t, s = 1, \dots, T$.

2. Модель панельных данных с фиксированными эффектами (fixed effect model):

$$y_{it} = \gamma_i + \theta x_{it} + \varepsilon_{it}, i = 1, \dots, N, t = 1, \dots, T, \quad (3)$$

где: i — номер субъекта,

t — время,

γ_i — неизвестные фиксированные параметры, $u_{it} \sim i. d. N(0, \sigma_u^2)$, $i = 1, \dots, N, t = 1, \dots, T, M(x_{it}u_{js})=0$ для любых $i, j = 1, \dots, N, t, s = 1, \dots, T$.

При использовании объединенной модели панельных данных уравнение для оценки параметров агрегированной ПФ можно представить в следующем виде:

$$\ln Y_{it} = \ln A + \alpha \ln I_{it} + \beta \ln L_{it} + \varepsilon_{it}, i = 1, \dots, N, t = 1, \dots, T, \quad (4)$$

где: i — отрасль,

t — время.

Объединенная модель панельных данных является простейшей моделью и не учитывает панельную структуру данных. Получим оценки коэффициентов данной модели взвешенным методом наименьших квадратов (Таблица 1).

Таблица 1.

Объединенная модель панельных данных

R-squared=0,98		Prob(F-statistic)=0,00		
Adj R-squared=0,98		Durbin-Watson stat=0,08		
F-statistic=2354,04		Sample: 2004—2011		
Переменная	Коэффициент	Стандартная ошибка	t-статистика	P-статистика
$\ln I$	0,42	0,02	17,71	0,00
$\ln L$	0,36	0,03	10,74	0,00
$cons$	4,21	0,09	45,63	0,00

Оценки коэффициентов получены с помощью EViews 8.

Особенность панельного характера данных в данной модели отражается лишь в структуре весов.

Значение коэффициента детерминации говорит о значимости модели в целом, но при этом следует обратить внимание на то, что статистика Дарбина-Уотсона близка к нулю, что говорит о присутствии сильной автокорреляции первого порядка в исходной спецификации.

Решить проблему автокорреляции первого порядка позволяет процедура Дарбина. Предположим, что наша модель имеет вид:

$$\begin{cases} \ln Y_{it} = \ln A + \alpha \ln I_{it} + \beta \ln L_{it} + \varepsilon_{it}, & i = 1, \dots, N, t = 1, \dots, T, \\ \varepsilon_{it} = \rho \varepsilon_{it-1} + u_{it} \end{cases} \quad (5)$$

В результате решения данной системы уравнений получаем модель свободную от автокорреляции первого порядка:

$$\ln Y_{it} = \ln A(1 - \rho) + \rho Y_{it-1} + \alpha \ln I_{it} - \alpha \rho \ln I_{it-1} + \beta \ln L_{it} - \beta \rho \ln L_{it-1} + u_{it}, \quad i = 1, \dots, N, t = 1, \dots, T, \quad (6)$$

Оценим коэффициенты полученного уравнения (Таблица 2):

Таблица 2.

Объединенная модель панельных данных с AR(1)

R-squared=0,99		Prob(F-statistic)=0,00		
Adj R-squared=0,99		Durbin-Watson stat=1,63		
F-statistic=13142,44		Sample: 2005-2011		
Переменная	Коэффициент	Стандартная ошибка	t- статистика	P- статистика
<i>lnI</i>	0,17	0,03	5,34	0,00
<i>lnL</i>	0,76	0,17	4,58	0,00
<i>AR(1)</i>	1,02	0,01	130,06	0,00
<i>cons</i>	4,51	0,38	11,82	0,00

Полученная после устранения автокорреляции модель в целом значима, оценки коэффициентов эластичности не противоречат здравому смыслу и статистически значимы даже при выборе уровня значимости $\delta=0,01$. Посмотрим, как изменятся коэффициенты эластичности при учете индивидуальных эффектов.

Предварительно проверим гипотезу об отсутствии индивидуальных эффектов:

$$H_0: \{\gamma_i = 0\}, i = 1, \dots, N. \quad (7)$$

Для проверки гипотезы воспользуемся F -тестом: cross-section $F=7,62$, $\text{Prob}=0,00$. Гипотезу об отсутствии индивидуальных фиксированных эффектов можно отвергнуть при любом уровне значимости. Из этого следует, что наиболее приемлемым будет использование модели панельных данных с фиксированными эффектами.

При использовании модели панельных данных с фиксированными эффектами уравнение для оценки параметров агрегированной ПФ можно представить в следующем виде:

$$\ln Y_{it} = \ln A_i + \alpha \ln l_{it} + \beta \ln L_{it} + \varepsilon_{it}, \quad i = 1, \dots, N, t = 1, \dots, T, \quad (8)$$

где: i — отрасль,
 t — время.

Получим оценки коэффициентов данной модели методом наименьших квадратов (МНК) (Таблица 3).

Таблица 3.

Модель панельных данных с фиксированными эффектами

R-squared=0,99 Adj R-squared=0,99 F-statistic=1113,42		Prob(F-statistic)=0,00 Durbin-Watson stat=0,61 Sample: 2004-2011		
Переменная	Коэффициент	Стандартная ошибка	t-статистика	P-статистика
<i>lnl</i>	0,20	0,04	5,39	0,00
<i>lnL</i>	1,29	0,17	7,46	0,00
<i>cons</i>	4,24	0,21	20,29	0,00

В данной модели, так же, как и в объединенной модели панельных данных, присутствует сильная автокорреляция первого порядка (Durbin-Watson stat=0,61), при этом модель в целом значима. Применим процедуру Дарбина и оценим модель, очищенную от автокорреляции первого порядка (Таблица 4).

Таблица 4.

Модель панельных данных с фиксированными эффектами с AR(1)

R-squared=0,99 Adj R-squared=0,99 F-statistic=3617,88		Prob(F-statistic)=0,00 Durbin-Watson stat=1,87 Sample: 2005-2011		
Переменная	Коэффициент	Стандартная ошибка	t-статистика	P-статистика
<i>lnl</i>	0,16	0,04	4,36	0,00
<i>lnL</i>	1,03	0,21	4,97	0,00
<i>AR(1)</i>	0,57	0,06	9,89	0,00
<i>cons</i>	4,73	0,25	18,83	0,00

Высокое значение коэффициента детерминации $R\text{-squared}=0,99$ говорит о значимости модели в целом. Полученные оценки коэффициентов при объясняющих переменных $\ln I$ и $\ln L$ статистически значимы, инвестиции в основной капитал и среднегодовую численность занятых можно признать существенными объясняющими переменными.

В процессе написания данной работы были достигнуты следующие результаты:

1. Получены оценки коэффициентов эластичности МАПФ для экономики РФ с помощью объединенной модели панельных данных с AR(1) и модели панельных данных с фиксированными эффектами с AR(1) (Таблица 5);

Таблица 5.

Оценки коэффициентов эластичности МАПФ для экономики РФ

	pooled model с AR(1)	fixed effect model с AR(1)
α	0,17	0,16
β	0,76	1,03
$\alpha + \beta$	0,93	1,19

Сделан вывод о возможности применения моделей панельных данных для построения агрегированных МАПФ. Полученные в данной работе оценки коэффициентов эластичности МАПФ статистически значимы и не противоречат здравому смыслу. В рассматриваемом в данной работе примере наиболее приемлемым оказалось использование модели панельных данных с фиксированными эффектами.

Список литературы:

1. Бессонов В.А., Цухло С.В. Анализ динамики российской переходной экономики. М.: Институт экономики переходного периода, 2002. — С. 5—89.
2. Магнус Я.Р., Катышев П.К., Пересецкий А.А. Эконометрика. Начальный курс: Учеб. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Дело, 2004. — 576 с.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Локтионова Марина Александровна

ассистент НОУ ВПО

«Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт»,

РФ, г. Ставрополь

E-mail: nalogi@ncstu.ru

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE ENTERPRISES OF THE INDUSTRIAL COMPLEX

Marina Loktionova

assistant of North Caucasian Humanitarian and Technical Institute,

Russia, Stavropol

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены проблемы развития отечественных промышленных предприятий, на решение которых направлена разработка современных систем управления, а выявленные негативные тенденции функционирования промышленного комплекса отражаются на деятельности большинства организаций, входящих в его структуру

ABSTRACT

In article problems of development of the domestic industrial enterprises on which decision development of modern control systems is directed are considered, and the revealed negative tendencies of functioning of an industrial complex are reflected in activity of the majority of the organizations entering into its structure

Ключевые слова: проблемы; структурирование; негативные тенденции; промышленные предприятия.

Keywords: problems; structuring; negative tendencies; industrial enterprises.

Процессы экономических преобразований обуславливают необходимость совершенствования механизма управления предприятиями промышленной сферы, требующего теоретического обоснования и глубокого научного осмысления. Инструментом, позволяющим эффективно разрабатывать и внедрять на предприятии

современные подходы к управлению, является контроллинг. С позиции рассмотрения данного явления, как научно-методологического подхода к организации управленческой деятельности на промышленном предприятии, можно выделить следующие направления его использования [6]:

- повышение уровня развития материально-технической базы;
- проведение работ по модернизации действующих производственных мощностей;
- рост качества производимой промышленной продукции и ее конкурентоспособности на рынке.

К основным проблемам развития отечественных промышленных предприятий, на решение которых направлена разработка современных систем управления следует отнести:

- отсутствие системы единого информационного обеспечения;
- усложнение архитектуры управления, информационного поля, материальных, финансовых потоков [1];
- усиление нестабильности внешней и внутренней среды;
- необходимость повышения эффективности функционирования предприятия;
- создание системы обеспечения экономической устойчивости и выявления кризисных ситуаций;
- в связи с усложнением процессов управления предприятием требуется построение специальной системы информационного обеспечения и разработка механизма координации;
- потребность в системах управления, обеспечивающих гибкость и надежность функционирования организации;
- трудности, возникающие при внедрении контроллинга в оргструктуру предприятия;
- усложняющуюся конкуренцию на национальных и мировых рынках с интеграцией экономической жизни;
- ограниченность возможностей отдельных инструментов менеджмента, используемых в процессе принятия и реализации решений в динамично меняющихся рыночных условиях;
- сложность применения современных управленческих технологий, адекватных новым условиям функционирования промышленной отрасли национального хозяйственного комплекса.

Для понимания актуальности внедрения систем контроллинга на предприятиях в условиях продолжающегося глобального финансового кризиса необходимо рассмотреть современное состояние промышленности на макро- и мезоэкономическом уровне.

Существуют положительные тенденции в развитии отдельных отраслей промышленности. Так, в 2011 году импорт и экспорт химической продукции в денежном выражении вышел на максимальный уровень. Прежнее значение показателя импорта, зафиксированное в 2010 году, превышено на 22,8 %, тогда как рекорд экспорта, установленный в 2008 году, превышен только на 2,6 %. Вместе с тем, темп роста экспорта по отношению к 2010 году был выше, чем темп роста импорта [3]. Экспорт в денежном выражении увеличился за год на 27,9 %. По этой причине в 2011 году наблюдалось снижение соотношения импорта и экспорта химической продукции. Однако этот показатель пока существенно выше докризисного уровня. В товарной структуре наибольший темп роста наблюдается в экспорте аммиака. Также заметный прирост отмечен в экспорте синтетических каучуков. Вместе с тем, в 2011 году проявлялась отрицательная динамика экспорта минеральных удобрений [2]. Суммарное снижение составило 3,5 %. Отрицательная динамика обусловлена падением экспорта калийных удобрений. Сокращение экспорта калийных удобрений составило по итогам года в натуральном выражении почти 20 %, тогда как экспорт азотных удобрений вырос на 5,4 %, смешанных — на 3,2 %. Рост объемов химического производства в 2010 году был более высоким по отношению к другим отраслям обрабатывающего комплекса промышленности, однако в 2011 году динамика заметно ухудшилась, составив по сравнению с предыдущим годом 5,2 %. За 2011 г. наблюдается снижение темпов роста более чем в 2,5 раза [4].

Выявленные негативные тенденции функционирования промышленного комплекса отражаются на деятельности большинства предприятий, входящих в его структуру [5].

По нашему мнению, применение новых инструментов управления предприятиями рассматриваемого комплекса, таких как контроллинг, позволит разрешить ряд указанных проблем функционирования, способствуя развитию промышленного производства в целом.

В результате проведенного исследования выделены основные факторы, определяющие возникновение научных и практических проблем внедрения перспективных инструментов управления на отечественных предприятиях промышленного комплекса:

незавершенность исследования условий адаптации зарубежного опыта использования контроллинга к отраслевым особенностям;

- разногласия в понимании концепции рассматриваемого явления;

- игнорирование системного анализа при внедрении данного инструмента на предприятиях;
- отсутствие сертификации института контроллинга промышленной сферы;
- склонность российского менеджмента управлять административно-командными методами;
- нечеткость сформулированных принципов внедрения;
- низкое качество отраслевой нормативно-справочной информации по исследуемой категории;
- приоритет менеджеров-практиков на деятельность в контуре оперативного контроллинга.

Необходимо преодолеть сопротивление, вызванное социально-психологическими факторами, несовершенством модели применения указанной технологии и методов анализа, потребностью в дополнительном обучении, а также длительным временем внедрения на предприятиях промышленности.

Список литературы:

1. Кузьменко В.В. Внутрифирменный источник финансирования инвестиций / В.В. Кузьменко, И.П. Кузьменко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2012. — № 25. — С. 50—57.
2. Кузьменко В.В. Концептуальное обоснование развития предприятий химического комплекса региона / В.И. Трысячный, В.В. Кузьменко // Terra Economicus (Пространство экономики). Ростов-н/Д.: ЮФУ. — 2013. — Т. 11. — № 1. — Ч. 3. — С. 112—116.
3. Промышленность России. 2010. Статистический сборник. М.: Росстат, 2011. — 378 с.
4. Регионы России. 1990—2010 годы. Статистический сборник. М.: Росстат, 2011. — 884 с.
5. Трысячный В.И. К вопросу о классификации рынка средств производства / В.И. Трысячный, Ю.И. Жевора, Кузьменко И.П. // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. — 2009. — Т. 1. — № 71. — С. 40—45.
6. Трысячный В.И. Современные проблемы управления производственной деятельностью промышленного предприятия / В.И. Трысячный, В.В. Руденко // Terra Economicus (Пространство экономики). Ростов-н/Д.: ЮФУ. — 2012. — Т. 10. — № 3. — Ч. 3. — С. 90—92.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЛОГИСТИКИ

Старкова Надежда Олеговна

*канд. экон. наук, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента
Кубанского государственного университета,
РФ, г. Краснодар
E-mail: n.starkova@mail.ru*

Успенский Антон Викторович

*магистрант кафедры мировой экономики и менеджмента
Кубанского государственного университета,
РФ, г. Краснодар
E-mail: uspenskiy_av@magnit.ru*

PROBLEMS AND PERSPECTIVES OF MODERN RUSSIAN LOGISTICS

Starkova Nadezhda

*candidate of Economic Sciences, associate professor
of International economics and management department
of Kuban State University,
Russia, Krasnodar*

Uspenskiy Anton

*undergraduate of International economics and management department
of Kuban State University,
Russia, Krasnodar*

АННОТАЦИЯ

Рассмотрено состояние, определены особенности, выявлены основные проблемы становления и развития логистической деятельности в современной России. Оценены ресурсы и основные перспективные направления развития логистики в РФ.

ABSTRACT

Condition, features, main problems of formation and development of logistic activity in modern Russia have been considered, defined and revealed. Resources and main perspective directions of development of logistics in Russian Federation have been estimated.

Ключевые слова: логистика; логистическая система; конкуренция; логистические услуги.

Keywords: logistics; logistic system; competition; logistic services.

Функционирование российской экономики в современных рыночных условиях не возможно без хорошо налаженной системы логистики. Эффективная логистическая система экономического субъекта обеспечивает не только высокое качество и сокращение сроков поставки продукции конечному потребителю, но и позволяет предприятию с наименьшими издержками максимально адаптироваться к изменениям внешней среды. Доказано, что от уровня организации и управления логистической системы фирмы зависит уровень ее конкурентоспособности [5, с. 186], однако, в настоящее время в нашей стране еще не так много фирм могут повышать свои рыночные преимущества за счет эффективной логистической деятельности. Логистическая деятельность в РФ находится в стадии становления, что привлекает внимание к ее исследованию, определению характера, особенностей, основных проблем и перспектив.

По рейтингу наиболее объективного на сегодняшний день международного показателя оценки уровня развития логистики — LPI (Logistics Performance Index), рассчитываемого Всемирным банком, наша страна по результатам первого квартала 2014 занимает 90 место из 160 стран мира [6]. При по данным Всемирного банка деятельность российской таможни по 5-тибальной шкале оценивается в 2,69 балла, развитие инфраструктуры в 2,20 балла, организация международных перевозок в 2,59 балла, правовое обеспечение и регулирование логистической деятельности в 2,64 балла, осуществление транспортировки в 2,85 балла, бесперебойность поставок в 3,14 балла. Для сравнения те же самые параметры в Германии, лидере рейтинга, оцениваются в 4,12; 4,10; 4,32; 3,74; 4,12; 4,17; 4,36 баллов соответственно. По мнению специалистов в области логистики разрыв в уровнях развития российского рынка логистических услуг с рынком Западной Европы составляет 8...10 лет, а Восточной Европы 3...4 года [2].

Исследование состояния современной логистической системы РФ позволяет выявить несколько причин такого отставания. Прежде всего, это несовершенство организации и управления транспортно-логистическим и складским комплексом. До сих пор многие российские компании несут значительные потери, предпочитая осуществлять транспортировку и хранение грузов самостоятельно. В современных условиях ведения бизнеса данная бизнес-схема не всегда является оправданной с точки зрения эффективности. Иногда

предприятию гораздо выгоднее не нести издержки на оплату труда водителей, экспедиторов, кладовщиков, грузчиков, охраны склада, техническое обслуживание машин, бензин, оснащение гаражей и складских помещений, и пр., а пользоваться услугами профессиональных транспортно-экспедиционных компаний или отдавать осуществление своей логистической деятельности сторонней организации по договору аутсорсинга. В настоящее время наиболее популярным логистическим процессом, отдаваемым российскими предприятиями на аутсорсинг, является использование складов сторонних организаций. Однако эта услуга все еще труднодоступна в российских регионах, так как организации, имеющие возможность оказывать большой спектр логистических услуг, чаще всего располагаются в крупных городах, не имея развитой филиальной сети в регионах [1, с. 82].

Проблема транспортировки грузов в нашей стране осложняется также низким уровнем качества российских автомобильных и низкой пропускной способностью и недостатком железнодорожных путей. Однако в настоящее время в этой сфере наметились положительные перспективы. Реализуя планы Федеральной целевой программы «Развитие транспортной системы России» (2010—2020 годы) в 2014 году «Росавтодором» будет осуществлено строительство и реконструкция 84 участков федеральных автомобильных дорог общего пользования протяженностью 534,2 км, стоимостью 141,9 млрд. руб. Согласно Федеральной целевой программы в 2020 году транспортная подвижность населения Российской Федерации достигнет 10 448 км на 1 человека в год, прирост количества сельских населенных пунктов, обеспеченных постоянной круглогодичной связью с сетью автомобильных дорог общего пользования по дорогам с твердым покрытием, составит 2,7 тыс. единиц, доля протяженности автомобильных дорог общего пользования федерального значения, соответствующих нормативным требованиям, возрастет до 85,1 %. Общий объем финансирования мероприятий программы составляет 11 411,3 млрд. руб. (в ценах соответствующих лет), в том числе: за счет средств федерального бюджета — 5429,5 млрд. руб.; за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации — 59,5 млрд. руб.; за счет средств внебюджетных источников — 5922,3 млрд. руб. [3].

Одной из основных характеристик развития современного общества и экономики в последнее время является повсеместная интеграция различных процессов в единую систему, с целью повышения эффективности взаимодействия, в том числе с использованием результатов технического прогресса. Это позволяет улучшить обмен

информацией между различными отделами и участниками логистической цепи, увеличить скорость обработки и, следовательно, выполнения заказов. В этих целях в России с каждым годом разрабатывается и совершенствуется большое количество программ и моделей управления процессами. Однако и по сей день организации сталкиваются с рядом проблем, связанных с реализацией данного принципа. Это связано с рядом проблем. Во-первых, все фирмы могут себе позволить должный уровень технического обеспечения. Во-вторых, у многих предприятий часто возникают сложности с внедрением программ в существующую информационную систему. В-третьих, силу неотлаженности работы или не высокой квалификации персонала, часто возникают различные сбои, искажающие результаты, и тем самым усложняющие получение полной и достоверной информации, а также увеличивающие время ее обработки. Реализуя принцип интеграции, все больше компаний с каждым годом начинают уделять значительное внимание организации взаимодействия отделов логистики и маркетинга. Обе этих области занимают важное место в структуре организации работы предприятия, поскольку непосредственно связаны с процессом товародвижения, а также между собой, однако имеют разные цели и принципы, поэтому на стыке интересов возникают различные конфликты, оказывающие серьезное влияние на эффективность всего производственного процесса организации.

Но, несмотря на значительное отставание нашей страны по уровню развития логистики от стран мира, в этой сфере в последнее время наметились положительные перспективы. Логистические услуги в РФ становятся более востребованными, что стимулирует рост числа логистических компаний, а также востребованности профессии логиста. Для клиентов логистических компаний все более важными становятся качество и сервисные характеристики, а не стоимость услуг. Причем эта тенденция характерна даже для регионов, где раньше клиенты были очень чувствительны к цене. Сейчас у них возникает потребность в комплексе дополнительных сервисов, таких как отслеживание доставки, подтверждение о доставке по SMS, упаковка, online-мониторинг отправления. Все больше компаний предпочитают передавать управление логистикой на аутсорсинг. Особенно активный рост можно наблюдать в сегменте компаний, которые предоставляют комплексные услуги по доставке грузов, складскому обслуживанию, в области IT-решений и т. д. [4, с. 489]. Значительные изменения в последнее время произошли в складском сегменте. Одной из приоритетных задач развития логистики в нашей стране является

строительство современных терминалов, не только в центральной части страны, но и в регионах. И, нужно отметить эти задачи в настоящее время эффективно реализуются. Как зарубежные, так и отечественные крупные логистические компании, работающие в России, развивают собственную региональную сеть филиалов.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Современная российская логистическая система находится в процессе становления. Основными положительными тенденциями ее развития являются создание и реконструкция транспортной инфраструктуры, расширение филиальной сети логистических компаний в том числе осуществляющих аутсорсинг, увеличение объемов строительства складских и перевалочных терминалов, повышение качества логистических услуг, развитие региональной логистики, формирование современных транспортно-логистических и складских комплексов. Основными проблемами, с которыми сталкиваются современные организации, осуществляющие деятельность на территории Российской Федерации, являются: отсутствие необходимого транспорта, высокая стоимость отдельных видов грузоперевозок; низкое качество путей сообщений; несоответствующие мировым стандартам условия хранения и транспортировки; недостаточное развитие уровня информационных технологий в нашей стране и их малая распространенность и применяемость на практике; конфликты при взаимодействии логистики с маркетингом. Учитывая высокую роль современной логистики в развитии современного производства и сферы услуг, решение указанных проблем должно являться одной из приоритетных задач модернизации и развития российской экономической системы.

Список литературы:

1. Кизим А.А., Сердюк А.А. Транспортно-логистическая система как фактор устойчивого развития региона. Чрезвычайные ситуации: промышленная и экологическая безопасность. — 2013. — № 1—2 (13—14). — С. 80—91.
2. Концепция проекта «Маг-Логистика» // Международная ассамблея столиц и крупных городов. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.e-gorod.ru/documents/programs/mag-logo/Koncep_proj.htm.
3. Распопова А. Дорог каждый километр дорог // Газета.Ru 2014. 18.03. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.gazeta.ru/auto/2014/03/17_a_5953653.shtml.
4. Старкова Н.О., Саввиди С.М., Сафонова М.В. Тенденции развития логистических услуг на современном мировом рынке. Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — 2013. — № 85. — С. 480—490.

5. Старкова Н.О. Формирование внутрифирменной системы управления интеллектуальными активами: дис. канд. экон. наук: 08.00.05 Краснодар, 2001. — 202 с.
6. Logistics Performance Index. International LPI // World Bank official site. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://lpi.worldbank.org/international>.

СЕКЦИЯ 6.

ТЕОРИЯ СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА

МОДЕЛЬ КОНТРОЛЛИНГА УПРАВЛЕНИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫМ КОМПЛЕКСОМ

Кемайкин Николай Константинович

*аспирант Нижегородского государственного университета имени
Н.И. Лобачевского,
РФ, г. Дзержинск
E-mail: norik22@mail.ru*

MODEL OF PRODUCT COST OF HOUSING AND COMMUNAL COMPLEX

Kemaykin Nikolay

*graduate student, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod,
Russia, Dzerzhinsk*

АННОТАЦИЯ

Для систематизации элементов управления жилищно-коммунальным комплексом муниципального образования с целью решения проблемы низкого качества жилищно-коммунальных услуг предлагается использование интегрированной модели контроллинга. Контроллинг создает методическую и обеспечивает инструментальную базу для выполнения функций в сфере управления коммунальным комплексом. Внутреннюю структуру модели составляет ряд бизнес-процессов, которые описаны в статье: определены его цель, владелец, ключевые показатели эффективности.

ABSTRACT

To organize the control housing and communal complex of the municipality to solve the problem of low quality of housing and communal services are offered the use of integrated models of controlling. Controlling creates provides methodological and instrumental basis to perform functions in the field of management of the communal complex. The internal structure of the model is the number of business processes, which are described in the article: defined by its purpose, the owner, KPIs.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство; муниципальное образование; качество; контроллинг; интегрированная модель.

Key words: housing and utility infrastructure; municipality; quality; controlling; integrated model.

Возникновение и становление контроллинга как инструмента эффективного управления является следствием развития и усложнения структуры рыночных отношений.

Известно, что эффективность функционирования и развития социально-экономических систем определяется качеством управления. Проблемы управления жилищно-коммунальной сферой городского округа обусловлены, в том числе неэффективностью муниципальной политики, ожиданиями местных органов власти региональной или государственной помощи [3]. В этих условиях необходимы динамизм и предпринимательская инициатива, новое мышление в совершенствовании управления сферой жилищно-коммунального хозяйства.

Одной из главных причин использования контроллинга в сфере жилищно-коммунального хозяйства является необходимость и возможность систематизации элементов управления [2].

Интегрированную модель системы контроллинга управления жилищно-коммунальным комплексом муниципального образования автор предлагает представить в виде схемы, изображенной на рисунке 1.

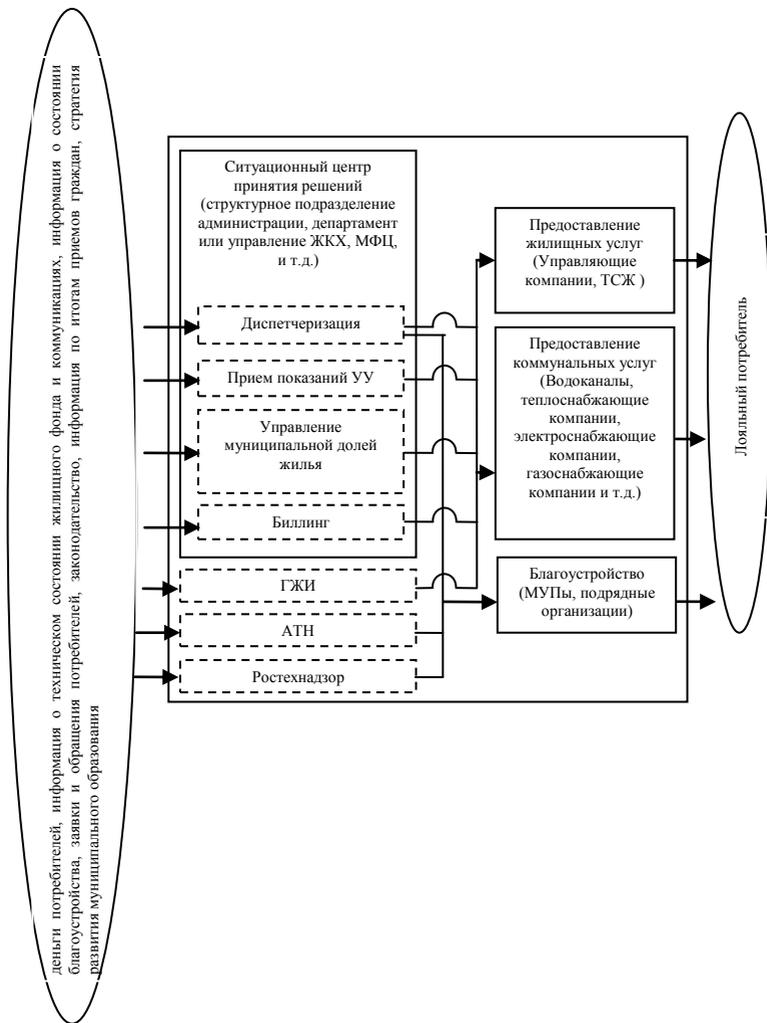

Рисунок 1. Интегрированная модель системы контроллинга управления жилищно-коммунальным комплексом муниципального образования

На входе находятся деньги потребителей, информация о техническом состоянии жилищного фонда и коммуникациях, информация о состоянии благоустройства, заявки и обращения

потребителей, законодательство, информация по итогам приемов граждан, стратегия развития муниципального образования. Основной целью муниципалитета является наиболее полное удовлетворение потребностей жителей города, а не извлечение прибыли, поэтому на выходе должен быть лояльный потребитель. Целью интегрированной модели системы контроллинга будет являться бесперебойное предоставление в необходимом количестве и высокого качества жилищно-коммунальных услуг всем потребителям. Внутреннюю структуру модели составляет ряд бизнес-процессов.

Спроектировать бизнес-процесс значит описать его: определить его владельца, вход, выход, ключевые показатели эффективности. Опишем цели отдельных элементов интегрированной модели.

1. Бизнес-процесс «Диспетчеризация».

Бизнес-процесс «Диспетчеризация» может быть реализован на базе ситуационного центра принятия решений, либо отдела департамента ЖКХ или иного структурного подразделения администрации муниципального образования, в том числе на базе МУПа или МКУ.

Цель данного бизнес-процесса: прием, учет и хранение всех обращений потребителей, оперативное перенаправление организациям — исполнителям и контроль за их выполнением.

2. Бизнес-процесс «Прием показаний общедомовых узлов учета».

Бизнес-процесс «Прием показаний общедомовых узлов учета» может быть реализован на базе ситуационного центра принятия решений, отдела департамента ЖКХ или иного структурного подразделения администрации муниципального образования, в том числе на базе МУПа или МКУ.

Цель данного бизнес-процесса: учет реального потребления собственниками многоквартирного дома коммунального ресурса и сигнализация управляющим компаниям и ТСЖ о сверхнормативных отклонениях потребления, либо о снижении качества коммунального ресурса.

3. Бизнес-процесс «Управление муниципальной долей жилья».

Бизнес-процесс «Управление муниципальной долей жилья» может быть реализован на базе ситуационного центра принятия решений, отдела департамента ЖКХ или МКУ.

Цель данного бизнес-процесса: комфортное и безопасное проживание жителей муниципального образования.

4. Бизнес-процесс «Биллинг».

Бизнес-процесс «Биллинг» может быть реализован на базе МУПа.

Цель данного бизнес-процесса: максимальный сбор денег за оплату жилищно-коммунальных услуг.

5. Процесс «Государственная жилищная инспекция».

Процесс «Государственная жилищная инспекция» реализован на базе структурного подразделения регионального правительства, на территории муниципального образования представлен в виде отдела или отдельного инспектора.

Цель данного процесса: минимальное число случаев нарушения действующего законодательства в жилищной сфере на территории муниципального образования.

6. Процесс «Административно-технический надзор».

Процесс «Административно-технический надзор» очень похож на процесс «Государственная жилищная инспекция» и также реализован на базе структурного подразделения регионального правительства, на территории муниципального образования в виде отдела или отдельного инспектора.

Цель данного процесса: минимальное число случаев нарушения действующего законодательства в сфере обеспечения чистоты и порядка, благоустройства на территории муниципального образования.

Данный процесс может быть еще дополнен процессом «Открытие и закрытие земляных работ», «Согласование мест временного складирования ТБО и КГМ, а также строительного мусора».

7. Процесс «Ростехнадзор».

Цель данного процесса: минимальное число случаев нарушения действующего законодательства в сфере исполнения технических регламентов, контроль за содержанием и эксплуатацией опасных объектов.

К данному процессу относится контроль за содержанием и эксплуатацией лифтов в МКД, городских инженерных сетей, котельных, ТЭЦ, очистных сооружений водоканалов и т. д.

8. Бизнес-процесс «Предоставление жилищных услуг».

Владельцем данного процесса является руководитель управляющей компании или председатель ТСЖ.

Цель данного процесса: получение максимальной прибыли при комфортном и безопасном проживании граждан.

При проектировании бизнес-процесса «Предоставление жилищных услуг» был использован подход выделения по добавленной ценности. Данный подход реализует идею того, что потребителю важен не сам продукт, а та ценность, которую он несет. В данном случае границы процесса устанавливаются там, где процесс вносит добавленную ценность в конечный продукт. При этом, как правило,

происходит выделение основных бизнес-процессов предприятия, а также вспомогательных (поддерживающих), которые обеспечивают функционирование бизнес-системы [1].

Таким образом, можно выделить 4 основных и 6 вспомогательных бизнес-процессов.

Основные бизнес-процессы процесса «Предоставление жилищных услуг»:

1. Содержание и техническое обслуживание инженерных коммуникаций (трубы, электропроводка и т. д.);

2. Содержание и техническое обслуживание конструктивных элементов здания (стены, крыши, подъезды);

3. Благоустройство сопряженных территорий (уборка, кронирование, детские площадки, вывоз мусора и т. д.);

4. Работа с обращениями потребителей.

Вспомогательные бизнес-процессы процесса «Предоставление жилищных услуг»:

1) Регистрация и учет населения;

2) Управление финансами, экономикой и бухгалтерия;

3) Юристы;

4) Безопасность;

5) Коммерция;

6) Снабжение.

9. Бизнес-процесс «Предоставление коммунальных услуг».

Владельцем данного бизнес-процесса является руководитель ресурсоснабжающей организации.

Цель данного процесса: получение максимальной прибыли при высокой лояльности потребителя.

Основные бизнес-процессы процесса «Предоставление коммунальных услуг»:

1) Покупка или генерация (производство) энергоресурсов;

2) Обеспечение отпуска ресурса на границу балансовой принадлежности;

3) Реализация коммунальной услуги.

Вспомогательные бизнес-процессы процесса «Предоставление коммунальных услуг»:

1) Управление финансовыми потоками;

2) Управление персоналом организации и организационным развитием;

3) Управление безопасностью;

4) Юридическое сопровождение деятельности.

10. Бизнес-процесс «Благоустройство».

Цель процесса: бесперебойное предоставление в необходимом количестве и высокого качества таких услуг, как уборка мусора и снега, кронирование, установка и содержание детских площадок, вывоз мусора и т. д. Владелец процесса — директор МУПа, подрядной организации.

Для наглядности в таблице 1 представлены возможные показатели эффективности интегрированной модели системы контроллинга управления жилищно-коммунальным комплексом муниципального образования.

Таблица 1.

Свод показателей эффективности отдельных процессов интегрированной модели

Бизнес-процесс			Вес показателя, %
Диспетчеризация			100
КР1	КР11	процент учтенных обращений потребителей — 100 %	25
	КР12	отсутствие жалоб на недоступность диспетчера или неприем обращения	25
	КР13	удовлетворенность потребителей работой службы	25
	КР14	отсутствие жалоб от УК, ТСЖ и РСО на скорость передачи обращения	25
Прием показаний общедомовых узлов учета			100
КР1	КР11	отсутствие многоквартирных домов с потреблением коммунального ресурса больше нормативного значения	30
	КР12	отсутствие жалоб от потребителей, УК, ТСЖ и РСО на непредставление или на некорректное представление показаний узлов учета или параметров	30
	КР13	позднее обнаружение отклонений параметров, после обращения потребителей в городскую диспетчерскую	30
	КР14	оценка руководителя	10
Управление муниципальной долей жилья			100
КР1	КР11	количество жалоб, поступающих в ситуационный центр, на низкое качество жилищно-коммунальных услуг	60
	КР12	количество нарушений исполнения договора социального найма со стороны нанимателя	15
	КР13	своевременное исполнение всех адресных программ капитального ремонта многоквартирных домов	15
	КР14	оценка жителями системы ЖКХ	10

		Биллинг	100
КРП	КРП1	процент сбора денежных средств	35
	КРП2	задолженность потребителей перед поставщиками	35
	КРП3	своевременная печать и разнос квитанций	15
	КРП4	срок поступления денежных средств с момента оплаты до момента поступления на счет получателя	15
		Государственная жилищная инспекция	100
КРП	КРП1	число обращений граждан	40
	КРП2	процент исполнения выданных предписаний	30
	КРП3	процент оплаты штрафов	15
	КРП4	оценка работы главой администрации муниципального образования	15
		Административно-технический надзор	100
КРП	КРП1	число обращений граждан	40
	КРП2	процент исполнения выданных предписаний	30
	КРП3	процент оплаты штрафов	15
	КРП4	оценка работы главой администрации муниципального образования	15
		Ростехнадзор	100
КРП	КРП1	количество технологических отказов поднадзорного оборудования	40
	КРП2	процент исполнения выданных предписаний	10
	КРП3	количество несчастных случаев при эксплуатации оборудования	40
	КРП4	оценка работы главой администрации муниципального образования	10
		Предоставление жилищных услуг	100
КРП	КРП1	степень удовлетворенности потребителей	40
	КРП2	количество предписаний контрольно-надзорных органов	20
	КРП3	финансовый результат	30
	КРП4	оценка работы главой администрации муниципального образования	10
		Предоставление коммунальных услуг	100
КРП	КРП1	степень удовлетворенности потребителей	30
	КРП2	количество технологических отказов	30
	КРП3	финансовый результат	30
	КРП4	оценка работы главой администрации муниципального образования	10
		Благоустройство	100
КРП	КРП1	процент выполнения поступающих заявок	25
	КРП2	степень удовлетворенности потребителей	30
	КРП3	финансовый результат	30
	КРП4	оценка работы главой администрации муниципального образования	15

Данная модель позволяет давать оценку эффективности работы отдельных элементов, осуществлять текущее и стратегического планирование, учет и анализ оказания услуг на всех стадиях их жизненного цикла, принимать корректирующие управленческие решения в случае отклонений показателей, разрабатывать рекомендации, а также эффективно управлять всем жилищно-коммунальным комплексом муниципального образования.

Используя предлагаемую модель, можно повысить качество жилищно-коммунальных услуг, внося изменения в конъюнктуру среды жилищно-коммунального хозяйства города и сделав качественный рывок в сфере коммунальных услуг в целом.

Список литературы:

1. Блинов А.О. Реинжиниринг бизнес-процессов. М.: Юнити-Дана, 2010.
2. Павленков М.Н., Кемайкин Н.К. Инструменты контроллинга повышения качества управления в сфере жилищно-коммунального хозяйства// Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Экономика» — 2013. — № 4, — с. 82—88.
3. Павленков М.Н., Кемайкин Н.К. Современное состояние и проблемы в сфере жилищно-коммунального хозяйства города// Российское предпринимательство — 2013. — № 19 (241), — с. 32—45.

РЫНОЧНЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Морозова Татьяна Александровна

магистр ФГАОУ ВПО

«Северо-Кавказский федеральный университет»,

РФ г. Ставрополь

E-mail: nalogi@ncstu.ru

MARKET ASPECTS OF STATE REGULATION OF ECONOMY

Morozova Tatyana

*undergraduat student of North Caucasian federal university,
Russia, Stavropol*

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрена эволюция государственного регулирования рыночной экономики и выделены две группы факторов, обуславливающих его необходимость. К первой относятся факторы, связанные с разрешением проблем рыночного функционирования, вторую группу основывают элементы, формирующие экономическую стабильность и расширенное воспроизводство.

ABSTRACT

In article it is considered evolutions of state regulation of market economy and two groups of the factors causing its need are allocated. The factors connected with solution of problems of market functioning concern to the first, the second group is founded by the factors forming economic stability and expanded reproduction.

Ключевые слова: государственное регулирование; функции; категория; эволюция.

Keywords: state regulation; functions; category; evolution.

Для исследования структуры и свойств сложных категорий, таких как государственное регулирование, следует рассмотреть ее эволюционное развитие в трансформационных процессах, обусловленных рыночной средой.

Проблеме рассмотрения сущности рынка посвящено много работ ученых в различные периоды развития экономической науки. В процессе перехода от натурального хозяйства к развитию производства продукции на продажу изменялось само содержание понятия «рынок» [7, 8].

По мнению меркантилистов, повышение цены на товар является главным способом увеличения торговли и производства, а рынок представляется как единственный источник богатства. Они утверждали, что чем больше разница между стоимостью вывезенных из страны и ввезенных в нее товаров, тем состоятельнее государство.

Представители хрематистики выступали за ростовщичество и торговлю ради наживы. Ф. Кене, А. Тюрго внесли существенный вклад в разрешение указанной проблемы посредством проведения анализа общественного производства [1].

А. Смит и Д. Риккардо описывали важность стихийного рынка в процессах формирования и развития производственных отношений в обществе. Рынок — это наиболее эффективный инструмент, обеспечивающий с одной стороны экономический рост, а с другой общественное благосостояние. Классическая школа отставала ряд идей

в области государственного регулирования, к числу которых следует отнести:

- механизм естественного равновесия;
- саморегулирования рынка;
- отказ от внешнего вмешательства в рыночное функционирование.

В России проблемы развития хозяйства начали активно изучать в XX веке. Из числа многих российских исследователей занимавшихся данным вопросом можно выделить Н.Д. Кондратьева, который отмечал, что «необходимо ускорение развития экономической науки в целях всестороннего исследования динамических закономерностей развития хозяйства, а также его тенденций, перспектив и прогнозирования». По его мнению: «Законы развития рынка познаваемы, а механизм саморегулирования, заложенный в рыночных отношениях, необходимо использовать при внешних воздействиях на народное хозяйство» [3].

П. Самуэльсон, являясь ведущим представителем «неоклассического синтеза», провел объединение неоклассицизма с кейнсианством. Его труды основаны на двух гипотезах:

- экономический максимализм;
- экономическое равновесие [6].

Согласно первой экономическое равновесие предполагает существование определенного максимума или минимума, к которому стремится система. Вторая гипотеза раскрывает экономическое равновесие как устойчивое состояние, при котором имеет место тенденция к саморегулированию, когда все измененные переменные стремятся к первоначальной величине. По мнению этого ученого, экономическая система в целом является динамичной и саморегулирующейся, при этом все же не отрицается необходимость регулирования рынка.

Г. Шмоллер, К. Бюхер, Л. Brentано подчеркивали необходимость регулирования рынка как основного условия существования народного хозяйства. Основной акцент ставился на упорядочение условий труда и пенсионного обеспечения. О. Шканн предложил заменить капитализм на универсализм, который предполагает определенную иерархию корпораций (от государства до рабочих). Основатели институционализма предложили способ разрешения конфликта бизнеса и производства посредством введения технократии.

Представители монетаристской школы М. Фридман, Ф. Хайек, Ф. Найт, считают, что объектом управления в рыночных процессах является не спрос, а предложение факторов производства, которое

возрастает в результате активизации побудительных стимулов и мотивов в процессе предпринимательской деятельности.

В области управления экономическая наука за короткий срок прошла путь от почти полного отрицания участия государства в управлении экономикой до признания необходимости изучения государственного регулирования. В последние годы стали появляться новые исследования, которые не только критически, но и более реалистически дают оценку роли государства в плановой экономике и пытаются определить место в условиях трансформируемой экономики. В целом отечественная экономическая наука вполне определенно утверждает необходимость государственного регулирования, как важного элемента сознательной координации экономического поведения людей в условиях рынка. При этом отмечается нарастание удельного веса сознательного регулирования в структурных элементах такого координационного механизма [5].

Проблеме регулирования рыночной экономики посвящено много научных трудов. К числу основных из них, по нашему мнению, следует отнести:

- эволюционную модель «естественного» рыночного отбора (А. Алчян);
- эволюционную теорию (З. Винтер и Р. Нельсон);
- теорию транзакционных издержек (Р. Кауз и О. Уильямсон) [2].

Научный интерес имеют ряд современных исследований, к которым можно отнести, «теорию регуляции» и неомарксистскую школу «социальные структуры накопления».

По итогам рассмотрения эволюции государственного регулирования рыночной экономики следует выделить две группы факторов, обуславливающих его необходимость. К первой группе относятся факторы, связанные с разрешением проблем рыночного функционирования экономики, устранением отрицательных эффектов воздействия рынка. В их содержание входит ограничение стихийности проявлений рынка, обеспечение эффективного спроса и конъюнктуры, поддержка конкуренции [4]. Вторую группу основывают факторы, формирующие экономическую стабильность и расширенное воспроизводство. В состав данной группы входит организация общих условий развития экономики, обеспечение экономической эффективности функционирования совокупного капитала и управления государственным сектором экономики, формирование оптимальной структуры национального хозяйственного комплекса.

Список литературы:

1. Всемирная история экономической мысли. Т. 1—5. М.: Мысль, 1987—1994. — С. 254—305.
2. История экономической мысли. Часть 1. М.: МГУ, 1961. — С. 42—132.
3. Кондратьев Н.Д. проблемы экономической динамики. М.: Экономика 1989. — С. 70—102.
4. Кузьменко В.В. Внутрифирменный источник финансирования инвестиций / В.В. Кузьменко, И.П. Кузьменко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2012. — № 25. — С. 50—57.
5. Развитие промышленности региона в условиях перехода к подъему экономики: стратегия, политика и средства обеспечения. / О.И. Гордеев, С.О. Гордеев // СПб: НПК «РОСТ». 2007.
6. Самуэльсон П. Экономика. М.: Прогресс, 1964. — С. 53—68.
7. Трысячный В.И. Рыночная трансформация содержания категории «экономическая безопасность» / В.И. Трысячный // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. — 2009. — Т. 3. — № 79. — С. 40—45.
8. Трысячный В.И. Современные проблемы управления производственной деятельностью промышленного предприятия / В.И. Трысячный, В.В. Руденко // Terra Economicus (Пространство экономики). Ростов-н/Д.: ЮФУ. — 2012. — Т. 10. — № 3. — Ч. 3. — С. 90—92.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ КАТЕГОРИИ «ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ»

Переверзева Евгения Владимировна

магистр ФГАОУ ВПО

«Северо-Кавказский федеральный университет»,

РФ, г. Ставрополь

E-mail: nalogi@ncstu.ru

SEMANTIC ESSENCE OF THE CATEGORY "STATE REGULATION"

Pereverzeva Evgenia

undergraduat student of North Caucasian federal university,

Russia, Stavropol

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрена семантическая сущность основных трактовок категории «государственное регулирование», по результатам анализа которых выявлена неполнота определения базовых характеристик данного понятия.

ABSTRACT

In article the semantic essence of the main treatments of the category "state regulation" by results of which analysis incompleteness of definition of basic characteristics of this concept is revealed is considered.

Ключевые слова: государственное регулирование; семантическая сущность; категория; анализ.

Keywords: state regulation; semantic essence; category; analysis.

Стабилизация и переход к подъему российской экономики потребовали нового понимания роли и места государства в управлении национальным хозяйством, его сферами, отраслями и первичными звеньями. В ходе проводимых экономических реформ именно недостаточное научное обеспечение процесса реформирования стало одной из существенных причин примитивного подхода к осуществлению закономерных изменений в экономике и общественной жизни. Ошибочность такого рода действий проявилась в разрушении системы управления экономикой вместо ее адаптации к новым условиям хозяйствования. Пренебрежение качественными изменениями привело к возникновению регрессивных тенденций, ставших тормозом естественного развития национального хозяйства.

Исходя из этого, теория рассматривает возможности государственного регулирования отечественной экономикой с позиции, как ее трансформации, так и дальнейшего развития на этапе стабилизации и подъема. Вместе с тем в ходе изучения экономической деятельности государства указывается на устойчивую причинно-следственную связь между перераспределением валового национального продукта и темпами экономического роста страны. Современные отечественные теоретические исследования рассматривают государственное регулирование с позиции системного подхода к управлению экономикой, как комплекса мер государственной политики, системы мер государства по стабилизации экономики, формы участия государства в экономической жизни, системы рычагов и стимулов, деятельности госорганов по контролю за различными операциями и т.п. Различаясь между собой в вопросах конкретной формы выражения рассматриваемого понятия, все

исследователи исходят в основном из способов воздействия государства на экономику в условиях рыночных отношений. Подобное понимание содержания государственного регулирования достаточно четко прослеживается в экономической литературе последних лет [2].

Отдельные авторы считают, что государственное регулирование — это система экономических рычагов и стимулов, с помощью которых государство влияет на развитие экономики. В данном определении вполне ясно виден приоритет экономических методов управления, которые явно не могут охватить своими действиями все разнообразие и многосторонность экономических и хозяйственных явлений рыночного и нерыночного характера. Тем самым, оно не полностью отражает все возможности государства по воздействию на развитие общественного производства и рынка.

Более широкое и, вместе с тем, достаточно однозначное представление о государственном регулировании отражают его формулировки, основанные на направлениях и мерах воздействия. При этом по содержанию они не зависят от масштаба объекта регулирования (страны или региона), что позволяет отнести подобного рода формулировки к одному типу определения рассматриваемого понятия. Так, по отношению к стране в целом, выдвигается положение о том, что государственное регулирование экономики в условиях рыночного хозяйства представляет собой систему типовых мер законодательного, исполнительного и контролирующего характера, осуществляемых правомочными государственными учреждениями и общественными организациями в целях стабилизации и приспособления существующей социально-экономической системы к изменяющимся условиям.

Подобное его понимание проявляется и при определении на уровне региона, как части единого народнохозяйственного комплекса страны. В этом аспекте характерно определение следующего содержания: государственное регулирование экономики на региональном уровне — это законодательно-правовая и организационно-экономическая система мер государства, обеспечивающая равномерное развитие, а также равновесие и стабильное функционирование экономики и социальной сферы региона. Оно адекватно вышеуказанному определению и акцентирует внимание на административно-распорядительных и правовых методах управления, не отрицая роли экономического воздействия на субъекты управления. Следовательно, несмотря на углубление содержания государственного регулирования, данное определение не отражает его сущности как явления экономической жизни общества [3].

Краткое изложение основных направлений в раскрытии содержания государственного регулирования указывает на неполноту каждого из них по отражению глубинных основ данного понятия. Такое положение сложилось под влиянием сосредоточения внимания на первой его части, отождествляющей участие государства в каком-либо общественном процессе. В результате из поля зрения исследователей «выпала» вторая часть — регулирование, которое стало рассматриваться в качестве приложения, чего-то второстепенного по отношению к первой. Следовательно, в любом принятом определении государственного регулирования первичным выступает понятие «государственное» и вторичным — «регулирование». Отсюда весь его смысл, по сути, сводится к отождествлению действий государства с процессами управления, что привело к пониманию государственного регулирования как некоего самостоятельного явления в управлении экономикой при наличии рыночных отношений [1].

В самом общем виде теория рассматривает управление как процесс воздействия на коллективы людей, осуществляемый на основе использования особых средств такого воздействия. К ним относятся структура, кадры, техника и методы управления. В совокупности они обеспечивают выбор цели и способов ее достижения в конкретных условиях. С другой стороны, управление связано с человеческой деятельностью, что предопределяет необходимость рассматривать его как циклический процесс, состоящий из конкретных видов управленческих работ, называемых функциями регулирования.

Исследование управления как процесса не противоречит системной теории, исходящей из основного положения, что любое действие не происходит в отрыве от других. Тем самым процессный подход к государственному регулированию вполне правомерен с позиции современной экономической науки, что позволяет рассматривать его не только как систему обеспечения постановки и достижения целей национальной экономики, но и совокупность действий людей, знающих, к чему они стремятся.

В зависимости от выполняемых функций, цели и задачи подобного рода действий могут быть различны, но общее их назначение состоит в обеспечении целостности хозяйственного организма и его развития. Подобное понимание роли государственного управления особенно важно, когда речь идет о едином народнохозяйственном комплексе и его составных частях (сферах, отраслях и др.). Актуальность его еще более возрастает на этапе перехода от плановой к рыночной экономике.

Подводя итог, необходимо отметить, что в новых условиях хозяйствования государственное управление столкнулось с такими

проблемами, как резкое увеличение различий в уровнях развития составных элементов национальной экономики, усиление технологической, организационной, экономической и социальной неоднородности экономики, обострение противоречий между вновь возникшими социальными группами общества, углубление несоответствия между ростом экономического и социального развития и т. п. Отсюда необходимость создания адекватного новым условиям государственного механизма управления экономикой, что требует правильного понимания главной задачи государственного регулирования смешанной экономики.

Список литературы:

1. Кузьменко В.В. Концептуальное обоснование развития предприятий химического комплекса региона / В.И. Трысячный, В.В. Кузьменко // Terra Economicus (Пространство экономики). Ростов-н/Д.: ЮФУ. — 2013. — Т. 11. — № 1. — Ч. 3. — С. 112—116.
2. Развитие промышленности региона в условиях перехода к подъему экономики: стратегия, политика и средства обеспечения. / О.И. Гордеев, С.О. Гордеев // СПб: НПК «РОСТ». 2007.
3. Трысячный В.И. Социально-экономические аспекты обеспечения национальной безопасности и ее региональной составляющей / В.И. Трысячный, В.В. Руденко, Шевердяев А.А. // Вестник Института дружбы народов Кавказа «Теория экономики и управления народным хозяйством. — 2012. — № 4 (24). — С. 79—84.

ОЦЕНКА РИСКОВ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Трысячный Владимир Иванович

профессор ФГАОУ ВПО

«Северо-Кавказский федеральный университет»,

РФ г. Ставрополь

E-mail: kavkazvi@gmail.com

Руденко Владимир Валентинович

аспирант ФГАОУ ВПО

«Северо-Кавказский федеральный университет»,

РФ г. Ставрополь

E-mail: nalogi@ncstu.ru

ASSESSMENT OF RISKS IN THE CONTROL SYSTEM OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISE

Vladimir Trysyachny

*professor of North Caucasian federal university,
Russia, Stavropol*

Vladimir Rudenko

*graduate student of North Caucasian federal university,
Russia, Stavropol*

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены причины возникновения рисков, проведена оценка возможности появления и последствий их негативного влияния на производственный процесс для обеспечения своевременного диагностирования, а в дальнейшем локализации источников отрицательного воздействия на развитие промышленного предприятия.

ABSTRACT

In article the reasons of emergence of risks are considered, the assessment of possibility of emergence and consequences of their negative influence on production for ensuring timely diagnosing, and further localizations of sources of negative impact on development of the industrial enterprise is carried out.

Ключевые слова: предприятие; риски; управление; промышленность; контроллинг.

Keywords: enterprise; risks; management; industry; controlling.

В условиях экономического кризиса и высокой подвижности факторов внешней среды принятие управленческих решений становится более сложным и трудоемким процессом. В этой связи у руководства предприятий возникает объективная потребность в адекватной и своевременной информации о текущем состоянии и о перспективах деятельности, возникает необходимость формирования новых подходов к управлению. При их внедрении требуется разработка и применение таких механизмов, которые позволят решить усложняющиеся экономические проблемы функционирования посредством разработанной системы информационной поддержки управления бизнес-процессами по установленным стратегическим и оперативным целям.

Наличие большого объема необработанных данных и возможная их противоречивость обуславливают сложность для адекватной оценки ситуации и подготовки рациональных управленческих решений. Основными проблемами в этой области являются [1]:

- технологические недоработки при формировании единого информационного пространства предприятия;
- раздробленность и несогласованность управленческих информационных систем хозяйствующего субъекта.

Нейтрализация приведенных дестабилизирующих факторов, снижающих эффективность функционирования, требует принятия комплекса системных мер, направленных на теоретико-методологическое и технико-технологическое совершенствование информационно-аналитической поддержки управленческой деятельности.

Важнейшим фактором менеджмента устойчивого функционирования служит развитие системы риск-менеджмента как одной из базовых характеристик внутрифирменного роста. Последнее — не только локализация рисков на уровне предприятия, а целостная система менеджмента в условиях неясности как с позиции производства и экологической составляющей, так и экономических и финансовых рисков, включая банковские как максимально подверженную последним. Такой анализ затрагивает и введение информационных подсистем, охватывая появляющиеся при этом операционные риски, в том числе в процессе разработки и реализации.

Макроэкономическая сфера хозяйствующего субъекта является достаточно изменчивой. В этой связи вопрос о формировании управленческих решений не может быть подвергнут рассмотрению в отрыве от потенциальных трансформаций внешней среды, что обуславливает как факторы бизнеса, так и факторы риска, присущие последнему. В направлении концепции контроллинга в качестве отдельного объекта анализируется экзогенная среда. Одним из его назначений является оценка устойчивости деятельности и направление процесса менеджмента на минимизацию рисков, связанных с воздействием факторов эндогенной среды в долгосрочном и краткосрочном периодах.

В отличие от систем технического происхождения, где элементы воздействия условий функционирования достаточно четко структурированы и систематизированы, многие внешние факторы экономической системы в наименьшей степени поддаются глубокому отображению. Поэтому условия деятельности представляются существенно более неясными, причем особая роль отводится интегральным индикаторам экономических процессов.

Несмотря на важность перечисленных направлений, основным является контроллинг рисков и решаемые в интересах устойчивого развития задачи риск-менеджмента.

Для решения финансовых и производственных задач связанных с неопределенностью, необходим их учет, обусловленный ликвидными позициями (активами), и уменьшением рентабельности вплоть до неплатежеспособности. Концепция ориентированного на доходность финансового менеджмента представляет собой дуальную систему управления, интегрирующую в себе как управление рентабельностью, так и рисками [2].

Последствиями их несвоевременного выявления и купирования может стать кризис функционирования предприятия как тяжелое патологическое состояние, ставящее под угрозу его существование и требующее принятия комплекса мероприятий, направленных на восстановление равновесного состояния. В отличие от временных ситуаций падения деловой активности, следующих за прекращением цикла развития и чередующихся с фазой подъема, кризисы способны вызвать функциональные нарушения деятельности предприятия, затрагивая имущественную, техническую, организационную, кадровую составляющую управления. Реализация предпринимательских способностей контролера осуществляется в процессе прохождения этапов и циклов развития, каждый из которых может быть сопряжен с риском. Существует объективная основа и субъективные причины его возникновения, обусловленные как внешними условиями, так и внутренними факторами организации [2].

Понимание причин возникновения, оценка возможности появления и последствий их негативного влияния на производственный процесс позволяют обеспечить своевременное диагностирование, а в дальнейшем купирование источников отрицательного воздействия на развитие организации. Выявление и детализация перечисленных элементов с учетом особенностей конкретного хозяйствующего субъекта способствуют всестороннему рассмотрению указанной проблемы и нахождению оптимальных инструментов устранения ее последствий с минимизацией потерь.

Современный перечень рисков предприятий промышленной отрасли имеет широкий спектр, а степень вероятности возникновения определенного его вида различна, так же как размер вызываемых убытков. В этих условиях одной из ключевых функций контроллинга является учет и оценка рисков. Для ее реализации необходимо [3]:

- определить перечень предполагаемых рисков;

- выявить вероятность появления основных видов и ранжировать их по степени вероятности возникновения;
- провести предварительную оценку масштаба возможного ущерба от негативного воздействия;
- установить допустимый уровень отрицательного влияния;
- осуществлять мониторинг, приоритетно отслеживая те из них, вероятность возникновения которых выше определенного уровня.

Основное условие эффективного управления предприятием — способность своевременно определить опасность кризиса и оперативно предотвратить его. В процессе выполнения этой задачи менеджеры, осуществляя функции планирования, организации, мотивации персонала, контроля и координации, принимают управленческие решения.

Указанный процесс носит циклический характер, возникает с выявления несоответствия параметров нормам или плановым заданиям, а завершается внедрением рациональных решений, принятие которых способно устранить обнаруженное несоответствие.

Таким образом, управление предприятием предполагает необходимость осуществления непрерывного анализа фактического направления развития, упреждая отклонения от целевой траектории.

Список литературы:

1. Гурова Е.А. Разработка инновационной стратегии развития организации сетевого типа / Е.А. Гурова, И.П. Кузьменко, В.И. Трысячный // Вестник СевКавГТИ. Ставрополь : СевКавГТИ. — 2013. — № 4. — С. 12—15.
2. Кузьменко В.В. Концептуальное обоснование развития предприятий химического комплекса региона / В.И. Трысячный, В.В. Кузьменко // Terra Economicus (Пространство экономики). Ростов-н/Д.: ЮФУ. — 2013. — Т. 11. — № 1. — Ч. 3. — С. 112—116.
3. Трысячный В.И. Современные проблемы управления производственной деятельностью промышленного предприятия / В.И. Трысячный, В.В. Руденко // Terra Economicus (Пространство экономики). Ростов-н/Д.: ЮФУ. — 2012. — Т. 10. — № 3. — Ч. 3. — С. 90—92.

СЕКЦИЯ 7.

УПРАВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯМИ

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ПОВЫШЕНИЯ ТЕКУЩЕЙ ЛИКВИДНОСТИ БАНКА

Худякова Ольга Юрьевна

*канд. техн. наук, зав. кафедрой информатики и математики
Международный институт экономики и права,
РФ, г. Москва*

E-mail: hudyakova.olga@mail.ru

MODELLING OF CURRENT BANK LIQUIDITY UPSURGE PROCESS

Khudiakova Olga

*Ph.D., Associate Professor,
International Institute of Economics and Law,
Head of the Department of Informatics and Mathematics,
Russia Moscow*

АННОТАЦИЯ

Построена с использованием эконометрического инструментария модель повышения текущей ликвидности банка. Проведен анализ бета-коэффициентов и дельта-коэффициентов модели, а также средней эластичности по каждому фактору. Модель позволяет корректировать деятельность банка с точки зрения повышения текущей ликвидности.

ABSTRACT

Current liquidity improvement model was built with the use of econometric tools. The analyses of the beta coefficients and the delta coefficients of the model, and also the average elasticity for each factor were performed. The model allows to adjust bank activities in terms of improving the current liquidity.

Ключевые слова: эконометрическая модель; текущая ликвидность банка; эффективная деятельность.

Keywords: econometric model; bank liquidity; effective activity.

Анализ банковских кризисов 1995-го и особенно 1998 года и их последствий показывает, что мониторингу и управлению ликвидностью в коммерческих организациях уделяется недостаточное внимание. Устойчивость и ликвидность банка являются одними из важнейших критериев надежности кредитной организации, а также необходимым условием активного привлечения клиентов.

Целью данной исследовательской работы в связи с вышесказанным является моделирование процесса повышения текущей ликвидности банка А с использованием эконометрического инструментария. Возможности экономико-статистических методов находят широкое применение в условиях реальной экономической жизни и в теоретических исследованиях [1]. Они используются при оптимизации управления как больших, так и малых экономических систем [2].

Эконометрическое моделирование проведем на основе данных банка А за период январь 2012 — январь 2013 о следующих показателях: величина чистой текущей ликвидности (Y , тыс.руб.), кредиты коммерческим организациям (X_1 , тыс.руб.), кредиты физическим лицам (X_2 , тыс.руб.), капитал и фонды (X_3 , тыс.руб.), депозиты коммерческих организаций (X_4 , тыс.руб.), депозиты физических лиц (X_5 , тыс.руб.), просроченные кредиты и проценты (X_6 , тыс.руб.), клиентская база (X_7 , шт.).

Рассмотрим матрицу парных коэффициентов корреляций по всем исходным данным (табл. 1). Результаты расчетов показывают, что корреляционная связь между величиной чистой текущей ликвидности и факторами: кредиты коммерческих организаций, кредиты физических лиц, просроченные кредиты и проценты является отрицательной, то есть с ростом фактора ликвидность снижается, а между чистой ликвидностью и остальными факторами — положительной.

По силе влияния корреляционная связь между ликвидностью и клиентской базой является заметной (или существенной), во всех остальных случаях — очень слабой.

Матрица межфакторных корреляций свидетельствует о наличии мультиколлинеарности переменных. Большинство факторов попарно являются линейно зависимыми, такие факторы не могут одновременно входить в адекватную регрессионную модель.

Таблица 1.

Матрица парных коэффициентов корреляций

	<i>У</i>	<i>X1</i>	<i>X2</i>	<i>X3</i>	<i>X4</i>	<i>X5</i>	<i>X6</i>	<i>X7</i>
<i>У</i>	1							
<i>X1</i>	-0,060	1						
<i>X2</i>	-0,105	0,920	1					
<i>X3</i>	0,070	0,959	0,913	1				
<i>X4</i>	0,068	0,695	0,692	0,675	1			
<i>X5</i>	0,087	0,913	0,872	0,958	0,498	1		
<i>X6</i>	-0,098	0,962	0,943	0,958	0,711	0,905	1	
<i>X7</i>	0,646	0,661	0,583	0,697	0,492	0,656	0,586	1

Линейно независимыми оказываются факторы: кредиты коммерческих организаций и депозиты коммерческих организаций, кредиты коммерческих организаций и клиентская база, кредиты физических лиц и депозиты коммерческих организаций, кредиты физических лиц и клиентская база, капитал и фонды и депозиты коммерческих организаций, капитал и фонды и клиентская база, депозиты коммерческих организаций и депозиты физических лиц, депозиты коммерческих организаций и клиентская база, депозиты физических лиц и клиентская база, просроченные кредиты и проценты и клиентская база. Объем выборки равен 13, поэтому модель максимально может содержать не более двух факторов. Разброс данных и единицы измерения данных различны, в связи с этим для построения модели необходимо перейти от естественных переменных к стандартизованным.

Построим все возможные двухфакторные регрессионные модели в стандартизованном виде и выберем наилучшие (табл. 2), учитывая значимость параметров и уравнения в целом, а также коэффициент детерминации.

Коэффициенты регрессий показывают, что во всех уравнениях наибольшее влияние на результат Y , причем положительное, оказывает фактор x_7 (клиентская база). Второй фактор оказывает меньшее влияние, и к тому же отрицательное. Каждую из выбранных моделей можно использовать для моделирования процесса повышения чистой текущей ликвидности.

Построим уравнения регрессии в естественной форме, соответствующие адекватным моделям в стандартизованной форме,

определив естественные коэффициенты по стандартизованным (табл. 3).

Таблица 2.

Двухфакторные регрессионные модели в стандартизованном масштабе

Уравнение регрессии в стандартизованном виде	t-статистика параметра регрессии	Значение F-статистики	Коэф.де терминиции R ²	Примечание
1) $TY = -0,865 * TX_1 + 1,217 * TX_7$	$t_{x1} = -5,359$ $t_{x7} = 7,543$	$7,32 * 10^{-5}$	0,839	Оба параметра регрессии значимы, уравнение регрессии в целом — значимо. 83,5 % вариации переменной у объясняется построенным уравнением.
2) $TY = -0,730 * TX_2 + 1,071 * TX_7$	$tx2 = -4,093$ $tx7 = 6,007$	0,0004	0,768	Оба параметра регрессии значимы, уравнение регрессии в целом — значимо. 76,8 % вариации переменной у объясняется построенным уравнением.
3) $TY = -0,738 * TX_3 + 1,160 * TX_7$	$tx3 = -3,198$ $tx7 = 5,024$	0,001	0,698	Оба параметра регрессии значимы, уравнение регрессии в целом — незначимо. 69,8 % вариации переменной у объясняется построенным уравнением.
4) $TY = -0,590 * TX_5 + 1,033 * TX_7$	$tx5 = -2,386$ $tx7 = 4,175$	0,006	0,616	Оба параметра регрессии значимы, уравнение регрессии в целом — значимо. 61,6 % вариации переменной у объясняется построенным уравнением.
5) $TY = -0,725 * TX_6 + 1,071 * TX_7$	$tx6 = -4,005$ $tx7 = 5,912$	0,0005	0,762	Оба параметра регрессии значимы, уравнение регрессии в целом — значимо. 76,2 % вариации переменной у объясняется построенным уравнением.

Таблица 3.

**Адекватные двухфакторные регрессионные модели
в стандартизованной и естественной форме**

Уравнение регрессии в стандартизованном виде	β - коэффици- циенты	b – коэффи- циенты	Уравнение регрессии в естественной форме
1) $TY = -0,865 * TX_1 + 1,217 * TX_7$	$\beta_1 = -0,865$ $\beta_2 = 1,217$	$b_1 = -0,358$ $b_2 = 1,035$ $a = -1174083,42$	$Y = -1174083,42 - 0,358 * X_1 + 1,035 * X_7$
2) $TY = -0,730 * TX_2 + 1,071 * TX_7$	$\beta_1 = -0,730$ $\beta_2 = 1,071$	$b_1 = -1,212$ $b_2 = 0,911$ $a = 1335925,353$	$Y = 1335925,353 - 1,212 * X_2 + 0,911 * X_7$
3) $TY = -0,738 * TX_3 + 1,160 * TX_7$	$\beta_1 = -0,738$ $\beta_2 = 1,160$	$b_1 = -0,991$ $b_2 = 0,986$ $a = -2643907,15$	$Y = -2643907,15 - 0,991 * X_3 + 0,986 * X_7$
4) $TY = -0,590 * TX_5 + 1,033 * TX_7$	$\beta_1 = -0,590$ $\beta_2 = 1,033$	$b_1 = -0,382$ $b_2 = 0,878$ $a = -1825765,47$	$Y = -1825765,47 - 0,382 * X_5 + 0,878 * X_7$
5) $TY = -0,725 * TX_6 + 1,071 * TX_7$	$\beta_1 = -0,725$ $\beta_2 = 1,071$	$b_1 = -4,083$ $b_2 = 0,911$ $a = -3033905,65$	$Y = -3033905,65 - 4,083 * X_6 + 0,911 * X_7$

Бета-коэффициенты показывают, на какую часть величины среднеквадратического отклонения (СКО) меняется среднее значение зависимой переменной с изменением независимой переменной на одно СКО при фиксированном на постоянном уровне значении остальных независимых переменных. Эти коэффициенты позволяют сравнивать относительный вклад каждой независимой переменной в предсказание зависимой переменной.

Наибольший относительный вклад в предсказание результата Y вносит фактор клиентская база, а наименьший — депозиты физических лиц. При изменении каждого из факторов $x_7, x_1, x_3, x_2, x_6, x_5$ на одно СКО чистая текущая ликвидность изменится соответственно на 1, 217; -0,865; -0,738; -0,73; -0,725; -0,59 своего СКО.

Для характеристики относительной силы влияния факторов на результат рассчитаем средние коэффициенты эластичности по каждому фактору для всех уравнений регрессии (табл. 4).

Таблица 4.

Расчет эластичности регрессионных моделей по каждому фактору

Модель	Эластичность по первому фактору	Эластичность по фактору клиентская база	Примечание
1	$\Theta_{x1} = -2,695$	$\Theta_{x7} = 4,305$	Зависимость эластична по двум факторам
2	$\Theta_{x2} = -3,482$	$\Theta_{x7} = 3,789$	Зависимость эластична по двум факторам
3	$\Theta_{x3} = -1,727$	$\Theta_{x7} = 4,1$	Зависимость эластична по двум факторам
4	$\Theta_{x5} = -1,703$	$\Theta_{x7} = 3,651$	Зависимость эластична по двум факторам
5	$\Theta_{x6} = -1,213$	$\Theta_{x7} = 3,789$	Зависимость эластична по двум факторам

С увеличением значения фактора x_7 на 1 % от его среднего уровня чистая текущая ликвидность согласно модели 1 увеличивается на 4,3 % от своего среднего уровня, при росте фактора x_1 на 1 % от среднего значения ликвидность уменьшается на 2,7 % от среднего уровня. При этом сила влияния фактора x_7 (клиентская база) оказалась больше, чем сила влияния фактора x_1 (кредиты коммерческих организаций). Аналогично исследуются и остальные модели. Однако наибольшей эластичностью обладает результат Y по фактору x_7 (клиентская база) в модели 1, наименьшей по фактору x_6 в модели 5 (табл. 4).

Ранжировка факторов позволяет воспользоваться для прогноза той моделью, которая учитывает влияние факторов на результат наилучшим образом.

Долю влияния конкретного фактора в суммарном влиянии всех факторов показывает величина дельта-коэффициентов.

Таблица 5.

Дельта-коэффициенты для моделей 1 и 2

Номер модели	Факторы модели	Дельта-коэффициенты
Модель 1	X_1 и X_7	$\Delta 1 = 0,068$ $\Delta 2 = 0,932$
Модель 2	X_2 и X_7	$\Delta 1 = 0,099$ $\Delta 2 = 0,901$

Анализ дельта-коэффициентов показывает, что наибольшая доля чистой текущей ликвидности из двух анализируемых факторов каждой

модели может быть обеспечена развитием такого фактора как клиентская база.

На основании частных коэффициентов эластичности и дельта-коэффициентов можно судить о резервах роста чистой текущей ликвидности, которые заложены в том или ином факторе.

Построенные модели позволяют исследовать динамику чистой текущей ликвидности банка, анализировать характер влияния факторов на показатель ликвидности, строить сценарии развития данного процесса и прогнозировать результат. Использование моделей приведет к своевременной корректировке финансовой деятельности банка, повышению его эффективности и росту его надежности, выявит дополнительные резервы эффективной деятельности кредитной организации.

Список литературы:

1. Худякова О.Ю. Эконометрическая модель в исследовательской работе экономиста или менеджера. Наука и образование в XXI веке: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 1 апреля 2013 г. В 6 частях. Часть IV. Мин-во обр. и науки М.: «АР-Консалт», 2013 г. — 165 с.
2. Худякова О.Ю. Использование математических методов в условиях динамических социально-экономических систем. Материалы международной научной конференции «Россия и мировое сообщество в контексте посткризисного развития», ч. 5. М., МИЭП, 1—2 июня 2011 г. — 212 с.

СЕКЦИЯ 8.

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ

МЕТОДЫ СОСТАВЛЕНИЯ РАСПИСАНИЯ ПРОЕКТА

Сухотерин Павел Александрович

*аспирант, Московский Государственный Университет
приборостроения и информатики,
РФ. г. Москва*

E-mail: psukhoterin@gmail.com

THE METHODS OF PROJECT SCHEDULE

Sukhoterin Pavel

*postgraduate student, Moscow State University
of Instrument Engineering and Computer Science,
Russia, Moscow*

АННОТАЦИЯ

В статье произведен анализ методов составления расписания проекта, перечислены особенности методов, их достоинства и недостатки. Приведены рекомендации по использованию методов управления проектами в зависимости от типа и особенности проекта.

ABSTRACT

The article analyzed the methods for project schedule listed features methods, their advantages and disadvantages. The recommendations for the use of project management methods depending on the type and characteristics of the project.

Ключевые слова: Метод критического пути; Метод критической цепи; Метод PERT; Достоинства и недостатки методов.

Keywords: Critical Path Method; Critical Chain Method; PERT, Advantages and disadvantages methods.

Управление проектами — это приложение знаний, навыков, инструментов и методов к работам проекта для удовлетворения

требований, предъявляемых к проекту [2]. Результат эффективного управления — реализация проекта в рамках необходимых сроков, бюджета и в соответствии с первоначальными требованиями. Ключевым фактором успеха проектного управления является наличие четкого заранее определенного расписания проекта.

Разработка расписания — процесс анализа последовательностей операций, их длительности, требований к ресурсам и временных ограничений для создания расписания проекта. Ввод операций, длительностей и ресурсов в инструмент составления расписания генерирует расписание с запланированными датами завершения операций проекта [1]. Разработка приемлемого расписания проекта зачастую является итеративным процессом, т. е. конкретные этапы формирования расписания происходят многократно. В результате определяются запланированные даты старта и финиша операций и контрольных событий проекта. Управление расписанием проекта, включает в себя все действия по планированию, контролю и корректирующие расписание действия. Именно расписание проекта позволяет использовать ресурсы наиболее эффективным способом, привлекать их в те даты, когда они необходимы и высвобождать, когда необходимость в ресурсах отпадает. С финансовой точки зрения, компания сможет спланировать свои платежи, посредством расписания проекта, что позволяет избежать таких негативных вещей, как например, кассовые разрывы. Пересмотр расписания и поддержание его реалистичности продолжается на всем протяжении проекта по мере выполнения работ, изменения плана управления проектом и выявления характера событий риска. Ниже представлена диаграмма управления сроками проекта (Рисунок 1) [2].

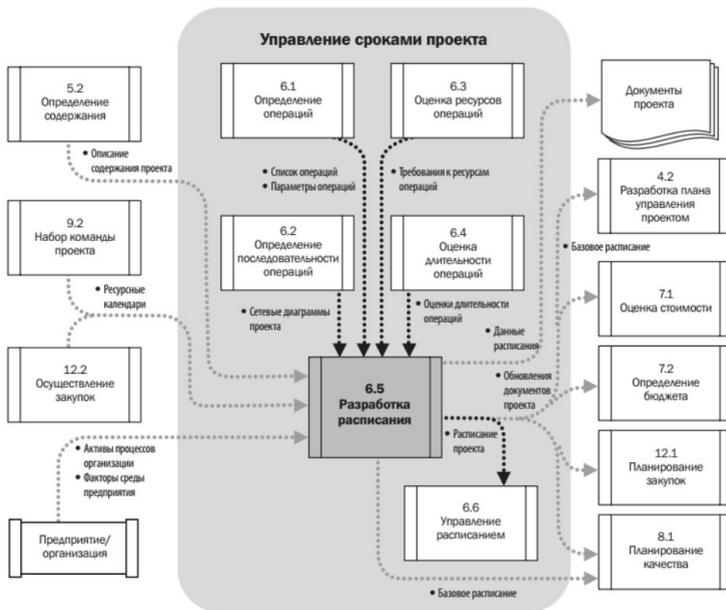

Рисунок 1. Диаграмма управления сроками проекта

При разработке расписания выделяют следующие основные методы:

1. Метод PERT.
2. Метод критического пути.
3. Метод критической цепи.

Метод PERT.

PERT был создан в конце 50-х годов в военно-морских силах США для ускорения разработки лодочной баллистической ракеты «Полярис». При разработке этой системы оружия требовалось координировать работу нескольких тысяч частных подрядчиков и правительственных организаций. Координация работ оказалась настолько успешной, что весь проект был завершен на два года раньше планового срока. Это привело к дальнейшему применению PERT в других программах разработки оружия в ВМС, ВВС и сухопутных войсках США. В настоящее время он широко применяется в промышленности, а так же в обсуживающих организациях [1, с. 291].

Обычно при осуществлении научных исследований и разработок заранее неизвестно время, необходимое для выполнения различных работ. Поэтому при использовании PERT учитывается неопределенность

в задании продолжительности работ. Метод позволяет определить вероятность завершения различных этапов проекта в заданный срок, а также вычислить ожидаемую продолжительность проекта. Важным и исключительно полезным результатом применения PERT является определение узких мест проекта. Иначе говоря, выявляются те работы, которые с большей вероятностью способны вызвать задержку сроков завершения проекта. Таким образом, еще до начала работ руководитель проекта знает, где могут ожидать задержки. Он имеет возможность заранее принять необходимые меры с целью устранить возможные задержки и обеспечить осуществление проекта в срок.

Можно отметить ряд особенностей метода PERT.

- PERT следует применять только для крупных проектов с большим количеством работ (более 300). Помимо достаточного числа работ критического пути это обеспечит независимость случайных величин их продолжительностей.

- Для применения PERT необходимо подобрать экспертов и организовать их работу для получения оценок оптимистичной, пессимистичной и наиболее вероятной продолжительностей для каждой работы проекта. От качества этой работы будет зависеть качество применения PERT

- PERT занижает оценку продолжительности проекта. Чем больше параллельно идущих работ, тем серьезней ошибка. Для ее устранения следует воспользоваться методом Монте-Карло.

- Критическим путем проекта при его реализации может оказаться путь, отличный от того, который был получен с помощью метода PERT. Степень критичности той или иной работы проекта также зависит от конкретной реализации. Можно говорить лишь о вероятности, что работа будет критичной.

PERT не учитывает существующие ограничения на ресурсы и действия проектного менеджера, который стремится выполнять проект в назначенные сроки. Для успешности PERT необходимо сделать одно допущение: все случайные величины продолжительностей работ критического пути — независимы. В противном случае это повлияет на дисперсию продолжительности проекта [2, с. 297].

Основное отличие PERT от CPM заключается в том, что продолжительности работ считаются случайными величинами. Другими словами, PERT позволяет учесть неопределенность реальных продолжительностей выполнения работ проекта для оценки и анализа сроков его выполнения.

Метод PERT реализует вероятностный подход к определению продолжительности работ с использованием среднего значения β -распределения

PERT широко используется в научно-исследовательских и опытно-конструкторских проектах, так как позволяет учитывать неопределенность сроков выполнения работ.

Метод критического пути.

Метод критической цепи (МКП) во многих отношениях напоминает PERT, но был разработан независимо от него фирмой «Дюпон де Немур». Фактически оба метода — PERT и СРМ — разработаны почти одновременно [1, с. 290]. Основное различие между ними состоит в том, что СРМ не учитывает случайные колебания продолжительности работ. Вместо этого предполагается, что продолжительность работы пропорциональна количеству выделяемых ресурсов и что, изменяя количество ресурсов, можно изменять продолжительность работы и сроки завершения проекта. Таким образом, при использовании МКП на основе имеющегося опыта осуществления аналогичных проектов устанавливаются соотношения между имеющимися ресурсами и продолжительностями работ. Затем оцениваются компромиссные соотношения между затратами и продолжительностью проекта.

МКП предъявляет следующие требования к модели проекта [3, с. 280]:

1. Проект состоит из точно определенного множества работ. Все работы в процессе выполнения проекта должны быть закончены и никаких других работ возникнуть не может.
2. Для каждой работы известна продолжительность ее выполнения.
3. На множестве работ введено отношение предшествования. На начало каждой последующей работы влияет только окончание предыдущих работ и отношения предшествования.

Метод критического пути позволяет рассчитать теоретические даты раннего старта и финиша, а также даты позднего старта и финиша для всех операций без учета ресурсных ограничений путем проведения анализа прохода вперед и назад по сети проекта:

1. Прохода вперед. Вычисляются самые ранние возможные сроки выполнения работ проекта.
2. Проход назад. Вычисляются самые поздние возможные сроки выполнения работы проекта.

Полученные даты раннего старта и финиша не всегда являются расписанием проекта; они указывают периоды времени, в рамках

которых могут быть запланированы операции с учетом длительностей операций, логических связей, опережений, задержек и других известных ограничений.

На рассчитанные ранние и поздние даты старта и финиша может влиять общий временной резерв операции, который определяется как разность между поздними и ранними сроками выполнения работ. Это позволяет делать расписание гибким и может быть положительным, отрицательным или нулевым. Для любого пути в сети гибкость расписания, называемая «полным временным резервом», измеряется положительной разницей между ранними и поздними датами. У критических путей полный временной резерв либо нулевой, либо отрицательный, а запланированные операции на критическом пути называются «критическими операциями». Критический путь обычно характеризуется нулевым полным временным резервом, т. е. с самым длинным путем в сети. В сетях может существовать несколько путей, близких к критическому. Для создания путей в сети с нулевым или положительным полным временным резервом может потребоваться адаптация длительностей операций, логических связей, опережений, задержек и других временных ограничений. После подсчета полного временного резерва пути в сети также может быть определен свободный временной резерв — период времени, на который операция может быть отложена, не вызывая задержки раннего старта любой непосредственно последующей операции в данном сетевом пути [2].

Для расчета критического пути необходимо проделать следующие шаги:

- Перечислить все задания (операции) с указанием номера задания или номера в ИСР.
- Перечислить зависимости по каждой операции.
- Записать продолжительность каждой операции.
- Рассчитать раннюю дату начала и раннюю дату окончания каждого задания. Соответственно при расчете дат раннего начала надо учитывать все зависимости, которые есть у данной операции.
- Рассчитать дату позднего старта и позднего окончания для каждой операции, учитывая существующие зависимости между операциями.
- Рассчитать резерв времени для каждой операции, как разницу между датами раннего и позднего начала (или окончания). Резерв времени — всегда положительная величина.
- Определить критический путь проекта путем суммирования длительности каждой операции с нулевым запасом времени.

Методика, предлагаемая СРМ, в настоящее время широко распространена, однако она имеет свои недостатки. Оптимизации методом СРМ поддаются только сравнительно легко понятные проекты, в которых не трудно спрогнозировать время выполнения действия. Поэтому при разработке или конструировании различных систем (когда одна из интеллектуальных задач может быть не решена достаточно долгое время) СРМ применим лишь условно.

В итоге, МКП не может учесть ограничения на ресурсы, не учитывает неопределенность выполнения работы, не учитывает возможные риски выполнения проекта, качества выполнения работ.

По данным многочисленных исследований StandishGroup для традиционных методов управления проектами, только 44 % проектов обычно завершаются вовремя. В среднем проекты занимают 222 % процента от изначально запланированной длительности, 189 % от начального бюджета. 70 % проектов сокращают исходный объем работ проекта, 30 % проектов закрываются досрочно.

Данный метод разработки расписания проекта используется на проектах, где заданы не жесткие временные рамки и проект может выполняться как для внутренних нужд, так и для внешних клиентов. Нарушение их повлечет, скорее всего, временной сдвиг в сдаче проекта и санкции по отношению к руководителю проекта и соответствующие штрафные взыскания.

Метод критической цепи.

Впервые метод описан в 1997 году в книге Голдратта «Критическая цепь», метод встретил широкую поддержку специалистов, так как был близок по технике классическому методу PERT (ресурсные связи фактически являлись расширением сетевой модели на ресурсы), а расчётные алгоритмы оказались достаточно просты и эффективны по быстрдействию. Расчёт буферов также был прост и аналогичен методике расчёта длительности работ в некоторых расширениях метода PERT и соответствовал сложившейся практике во многих организациях.

В управлении проектами существует одна очень крупная проблема — значительная часть проектов выполняется с существенным превышением установленных сроков, что негативно сказывается на успешности этих проектов. Быстрое выполнение проектов чрезвычайно важно и напрямую связано с прибылью, поэтому компании, способные в сжатые сроки реализовать свои проекты, обладают серьезным конкурентным преимуществом по сравнению с теми, которые регулярно срывают сроки. Именно поэтому Голдратт выбрал основной целью выполнение проекта в минимально возможный срок.

Действуя согласно ТОС, определим проблемные зоны управления проектами по СРМ/PERT, которые напрямую влияют на скорость выполнения проекта. Результатом подобного анализа стал следующий список проблем:

1. Выигрыш по времени не передается.
2. Работа занимает все отведенное на неё время.
3. Исполнители не передают работу на следующий этап раньше при досрочном выполнении.
4. Невозможно точно оценить продолжительность каждой работы.
5. В случаи нарушения сроков выполнения работы, предпринимаются корректирующие действия, связанные с увеличением бюджета или уменьшением объемов работ.
6. Необходимые ресурсы заняты выполнением других проектов.
7. Необходимые для выполнения задачи работы не критического пути еще не закончены.

После подробного анализа каждой из проблем, Голдратт предложил свой подход к решению проблем:

1. Использовать оценки времени с 50 % перекрытием неопределенности.
2. Исполнители защищены от давления руководства на сроки выполнения работы. Обеспечить напряженную работу исполнителей над своей задачей.
3. Сконцентрироваться на дате окончания проекта, а не на определении срока выполнения каждого задания.
4. Введение проектного буфера — общий для проекта запас времени для компенсации неопределённости.
5. Введение ресурсных буферов — оповещение ресурсов занятых на критической цепи, о том, что скоро необходимо будет переключиться на выполнение задания по данному проекту.
6. Введение питающих буферов — временной резерв на покрытие неопределенности при выполнении работ не критической цепи.

Таким образом, Голдратт заложил фундамент образования нового метода управления расписанием проекта, которые были в дальнейшем развиты его последователями.

Критическая цепь представляет собой метод анализа сети, который изменяет расписание проекта с учетом ограниченности ресурсов. Изначально сетевая диаграмма проекта строится на основе оценок длительности, заданных зависимостей и ограничений. Затем рассчитывается критический путь. После определения критического пути учитывается наличие ресурсов и в результате определяется

расписание с учетом ресурсных ограничений. Полученное расписание часто имеет измененный критический путь.

Критический путь с ресурсными ограничениями известен как «критическая цепь». Метод критической цепи добавляет буферы длительности в виде операций, не предусматривающих выполнения работ, для управления неопределенностью. Один из буферов, расположенный в конце критической цепи, известен как проектный буфер и защищает статусную дату завершения от задержек на критической цепи. Дополнительные буферы, известные как «питающие буферы», располагаются в каждой точке, в которой в критическую цепь входят цепи взаимосвязанных операций извне критической цепи. Питающие буферы, таким образом, защищают критическую цепь от отставания по входящим цепям. Размер каждого буфера должен учитывать неопределенность длительности цепи зависимых операций, ведущих к данному буферу. Как только буферные операции расписания определены, операции расписания планируются на максимально поздние плановые даты старта и финиша. Таким образом, вместо управления полным временным резервом сетевых путей метод критической цепи концентрируется на управлении оставшимися длительностями буферов, сопоставляя их с оставшейся длительностью цепей операций.

Опишем основные особенности метода критической цепи [3. с. 321]:

1. Метод нацелен на скорейшее выполнение проекта.
2. Позволяет управлять расписанием проекта в условиях ограниченных возобновляемых ресурсов.
3. Учитывает неопределенность продолжительностей работ.
4. Позволяет мобилизовать команду проекта на достижение его целей, обладая организационными и психологическими механизмами стимулирования.
5. Существует проблема оценки питающих и проектных буферов.

Метод критической цепи желательно применять на проектах, где задан крайний срок и проект выполняется для внешнего заказчика. Как правило, подобного рода проекты, завершаются вовремя, хотя и приходится подстраиваться под текущую ситуацию скорость и объем работ. В качестве примера можно привести строительство объектов к Олимпийским играм. Никто Олимпийские игры переносить не будет, если не сдан объект, поэтому какими бы не были сроки, объект следует достроить. В проектах данного типа меняется бюджет, но сроки остаются постоянными.

Список литературы:

1. Методы анализа сетей: пер. с англ. Филлипс Д., Гарсиа-Диас А. М.: Мир, 1984. — 496 с.
2. Руководство к Своду знаний по управлению проектами (Руководство РМВОК). 4-е изд., 2008. Project Management Institute, Four Campus Boulevard, Newtown Square, PA 19073-3299 USA / США ANSI/PMI 99-001-2008.
3. Управление проектами. Фундаментальный курс. Учебник. Валерий Аньшин, Ольга Ильина. М.: Высшая Школа Экономики (Государственный Университет), ISBN 978-5-7598-0868-8; 2013 г — 624 с.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В НЕФТЕГАЗОВОМ СЕКТОРЕ С УЧЕТОМ ФАКТОРОВ РИСКА

Шмат Владимир Витальевич

*канд. экон. наук, старший научный сотрудник, Институт экономики
и организации промышленного производства СО РАН,
РФ, г. Новосибирск
E-mail: ya.econom2@yandex.ru*

Луткова Ирина Александровна

*магистрант
второго курса Новосибирского государственного университета,
РФ, г. Новосибирск
E-mail: lutkova.irina@gmail.com*

RISK-BASED ECONOMIC EVALUATION OF INVESTMENT PROJECTS IN OIL AND GAS SECTOR

Shmat Vladimir

*candidate of Science, Senior Researcher, Institute of Economics
and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the RAS,
Russia, Novosibirsk*

Lutkova Irina

*master student Novosibirsk State University,
Russia, Novosibirsk*

*Работа выполнена при финансовой поддержке Российского
научного фонда (Грант № 14-18-02345).*

АННОТАЦИЯ

В работе рассматриваются несколько проектов по разработке нефтегазоносных месторождений Красноярского края. Степень осуществления проектов рознится от проекта к проекту. Цель работы состоит в том, чтобы оценить данные проекты с учетом факторов риска, таких как: геологических, т. е. действительно ли запасы окажутся такого качества, как предполагалось при проведении разведки и конъюнктурных, т. е. колебания цен на нефть, общего колебания цен и других факторов. Для оценки экономической эффективности используется модели NPV и rNPV. Также автор предлагает модель оценки геологического риска.

ABSTRACT

In this paper, several oil and gas fields' projects of the Krasnoyarsk Territory are considered. Degree of implementation of projects is all different from project to project. The purpose of this paper is to evaluate these projects, taking into account risk factors such as geological, i. e. whether stocks will be of such quality as expected during exploration and market, i. e. fluctuations in oil prices, the general price fluctuations and other factors. To assess the cost-effectiveness model used NPV and rNPV. The author also offers a model of geological risk evaluation.

Ключевые слова: инвестиционные проекты; геологический риск.

Keywords: investment projects; geological risks.

На данный момент приоритетной задачей является развитие нефтяной промышленности на Востоке России [4]. Тем более что в данный момент прирост общероссийской добычи происходит за счет наращивания добычи в Восточной Сибири. Проблема заключается в том, что многие проекты для выхода на приемлемый уровень рентабельности, при использовании стандартных подходов к реализации, требуют дополнительных налоговых льгот, фактически являясь неэффективными. Дело в сложности и неопределенности многих условий и факторов [5]. Многие из них имеют разнонаправленное воздействие. Традиционные методики оценки имеют тенденции занижать долгосрочные выгоды и завышать начальные инвестиции. Таким образом, следует предположить, что традиционные методы оценки не подходят для решения проблемы адекватной стоимости проектов, реализуемых в сложных условиях. Без адекватного учета факторов неопределенности

и риска, неверно учитывая и оценивая разновременные издержки и выгоды получить приемлемые оценки эффективности практически невозможно.

Фактором геологического риска является правильная оценка извлекаемых запасов на месторождении. Данная оценка в настоящее время производится с учетом категорий запасов и ресурсов данного месторождения с применением понижающих коэффициентов [1, 3]. Эти коэффициенты отражают лишь статистику промышленной добычи углеводородов по выборке месторождений с различными категориями запасов и ресурсов, а не реальный перевод запасов из категории в категорию. В следствие чего занижается оценка извлекаемых запасов на более перспективных месторождениях, и завышается на менее перспективных с точки зрения геологических особенностей лицензионных участков.

В настоящее время в России идет разработка новой классификации запасов углеводородов, целью создания которой является сближение с международными стандартами. В данный момент в России действует система классификации запасов и ресурсов нефти, газа, конденсата и содержащихся в них компонентов, имеющих промышленное значение, установленная Приказом МПР РФ от 7 февраля 2001 № 126 [2]. Данная система вносит лишь незначительные поправки в классификацию 1983 года, разработанную специально для плановой экономики, не учитывающую экономическую составляющую добычи углеводородов.

Автором рассматривается проект по разработке тридцати лицензионных участков в Красноярском крае. Все участки обладают ресурсами категорий Д1 и Д2. Для данного проекта предлагается модель оценки перспективности каждого участка в зависимости от геологических параметров, известных при данной степени изученности месторождений.

I_n — кол-во участков в n -ой группе месторождений;

R_{in} — ресурсы на i -ом участке n -ой группы месторождений;

h_{in} — глубина залегания на i -ом участке n -ой группы месторождений;

S_{in} — площадь i -ого участка n -ой группы месторождений;

N — кол-во групп участков;

$\rho_{in} = \frac{R_{in}}{S_{in}}$ — плотность запасов на i -ом месторождении n -ой группы;

$\rho_{cp,n}$ — средняя плотность в n -ой группе;

Если $\rho_{in} > \rho_{cp,n}$, то $\theta_{in} = 1$;

$h_{cp} = \frac{\sum I_n R_{in}}{I_n}$ — средняя глубина залегания;

Если h_{in} лежит в интервале $[h_{cp} - \delta_n; h_{cp} + \delta_n]$, то $\tau_{in} = 1$;

Коэффициент подтверждения запасов μ_{in} (перехода из категории Д1, Д2 в категорию С1) равен 1, если $\tau_{in} = 1$ и $\theta_{in} = 1$, иначе равен 0;

Фактически $NPV = \sum_{n=1}^N \sum_{i=1}^n \mu_{in} * NPV_{in}$.

С помощью данной модели участки дифференцируются по перспективности ресурсной базы, что позволяет получить более адекватные оценки экономической эффективности данного проекта.

В результате анализа состояния нефтяной промышленности в России и в мире, наращивание добычи нефти за счет месторождений в Восточной Сибири является перспективным путем поддержания конкурентоспособности на международном рынке нефти.

Для адекватной оценки инвестиционных проектов по разработке нефтяных месторождений с учетом факторов риска. Поэтому в работе рассматривается альтернативный подход к оцениванию эффективности проектов. С помощью приведенной модели оценки геологического риска, из 30 лицензионных участков в оценке всего проекта учитывается лишь 10 наиболее перспективных, что позволило получить более адекватную оценку всего проекта, в частности более адекватно учитываются затраты на логистику и бурение.

Список литературы:

1. Налоговый Кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ (принят ГД ФС РФ 16.07.1998) ред. от 28.12.2010.
2. Приказ Минприроды России от 01.11.2013 № 477 «Об утверждении Классификации запасов и ресурсов нефти и горючих газов» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.12.2013 № 30943) / Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157626/ (дата обращения 20.05.2014).
3. Постановление Правительства РФ от 04.02.2009 № 94 (ред. от 30.07.2013) «О порядке определения размера разовых платежей за пользование недрами на участках недр, которые предоставляются в пользование без проведения конкурсов и аукционов для разведки и добычи полезных ископаемых или для геологического изучения недр, разведки и добычи полезных ископаемых, осуществляемых по совмещенной лицензии, а также на участках недр, предлагаемых к включению в границы участка недр, предоставленного в пользование, в случае изменения его границ» / Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_150261/ (дата обращения 20.05.2014).

4. Утверждение Генеральной схемы развития нефтяной отрасли до 2020 года и Генеральной схемы развития газовой отрасли до 2030 года // Минэнерго РФ. Новости. 12 апр. 2011. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://minenergo.gov.ru/news/min_news/7473.html (дата обращения 05.03.2014).
5. Шмаг В. Нефтегазовый цугцванг. Очерки экономических проблем российского нефтегазового сектора / Под науч. ред. В.А. Крюкова. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2013. — 505 с. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://нефтегазовый-цугцванг-онлайн.рф> (дата обращения 05.03.2014).

СЕКЦИЯ 9.

ЭКОНОМИКА ТРУДА И УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ

СИСТЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ОСНОВАННАЯ НА СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ЛЮДСКИМИ РЕСУРСАМИ

Борзунов Антон Андреевич

*аспирант кафедры Инноваций и управления инвестициями ФБОУ ВПО
«Московская государственная академия водного транспорта»,
РФ, г. Москва*

E-mail: antonio-borz@mail.ru

THE SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY BASED ON THE IMPROVEMENT OF TECHNOLOGY OF HUMAN RESOURCES MANAGEMENT

Anton Borzunov

*postgraduate student of Innovation and Investment Management
department FSFEI HPE “Moscow State Academy of Water Transport”,
Russia, Moscow*

АННОТАЦИЯ

Людские ресурсы являются важнейшей составляющей корпоративных ресурсов стратегического назначения и основным конкурентным преимуществом компании. Подбор кадров и квалифицированная работа с ними значительно повышают устойчивость предприятий по отношению к стороннему негативному влиянию. В данной статье рассматриваются механизмы создания и применения системы обеспечения экономической безопасности, основанной на использовании механизма мобилизации и оптимального управления человеческими ресурсами с целью их наиболее эффективного использования.

ABSTRACT

Human resources are the most important component of strategic corporate resources and the main competitive advantage of a company. Recruitment and qualified work with staff significantly increase the stability of a company pertaining to the exterior negative impacts. This article discusses the mechanisms of creation and application of the system providing economic security, based on the mechanism of mobilization and optimal human resources management with the view of their most efficient use.

Ключевые слова: Экономическая безопасность; персонал; организационная культура; лояльность; управление человеческими ресурсами.

Keywords: Economic security; staff; organizational culture; loyalty; human resources management.

В условиях повышенной неопределенности основным фактором обеспечения экономической безопасности компании становится совершенствование технологий кадрового менеджмента. Вызов, с которым сталкиваются организации, заключается в том, что не существует универсального «ключа» для решения проблем мошенничества и нарушений профессиональной этики. Каждое предприятие нуждается в разработке персональной стратегии, позволяющей предпринимать соответствующие меры для управления поведенческими рисками.

Опыт лидеров современного бизнеса показывает, что добиться успеха можно только в случае признания персонала главным источником эффективного развития организации. Подбор кадров и квалифицированная работа с ними является в настоящее время одной из важнейших задач, стоящих перед любым предприятием. Опрос представителей российских предприятий, проведенный консалтинговой компанией “PricewaterhouseCoopers” показал, что по частоте совершения экономических преступлений Россия (60 %) значительно опережает не только среднемировой уровень (37 %), но даже страны Африки (50 %) [4, с. 4].

Согласно результатам «Обзора экономических преступлений» за последние два года с экономическими преступлениями столкнулись 60 % российских компаний. Это в 1,6 раза превышает значение 2011 года. И, кроме того, существенно увеличились потери компаний от действий мошенников. В 2014 году 29 % респондентов заявили о потерях менее \$ 100 тыс.; 46 % респондентов сообщили об убытках в размере от \$ 100 тыс. до \$ 5 млн; 13 % — \$\$ 5—100 млн, 3 % —

свыше \$ 100 млн. Два года назад 40 % компаний заявили о потерях до \$ 100 тыс.; 34 % — от \$ 100 тыс. до \$ 5 млн, 15 % — от \$ 5 млн до \$ 100 млн. Ущерб свыше \$ 100 млн отмечали 7 % опрошенных [4, с. 7].

Если под кадровой безопасностью бизнеса понимать состояние защищенности предприятия от кадровых опасностей и угроз, то механизмом обеспечения этого состояния является эффективное управление персоналом. Причем эффективность управления достигается при помощи использования согласованных экономических, организационных и социально-психологических методов, а также путем формирования соответствующих мотивационных установок сотрудников. Уровень кадровой безопасности — результат определенных процессов, в которых субъектом, то есть источником активных действий, выступает руководство предприятия, а объектом — комплекс условий и факторов, оказывающих влияние на состояние кадровой безопасности.

Для эффективной борьбы с мошенничеством и злоупотреблениями персонала необходимо построение сбалансированной системы. Конечной целью работы этой системы является исключение проявлений мошенничества и минимизация факторов способствующих его возникновению, а промежуточной — пресечение неправомерных действий и нарушений профессиональной этики, а также создание условий для уменьшения потерь предприятия как от умышленных, так и от неумышленных действий сотрудников.

Классическая система, предлагаемая многими специалистами в области противодействия мошенничеству, состоит из трех подсистем:

- выявления и недопущения;
- противодействия;
- восстановления первоначального положения дел [1, с. 157].

Задача первой подсистемы заключается в выявлении возможностей нанесения ущерба предприятию и разработке мероприятий по сведению к минимуму факторов возникновения таких возможностей. Как правило, они являются достаточно обширными, но прогнозируемыми: хранение на складе, перемещение, реализация товарно-материальных ценностей, и, если на предприятии применяется одна схема, активная работа данной подсистемы нужна только на первом этапе.

Задача подсистемы противодействия заключается в выявлении фактов нанесения ущерба и их пресечении. В отличие от первой подсистемы акцент делается не на прогнозировании возможного состояния объекта в будущем, а на наблюдении за текущими процессами. Для обеспечения необходимого уровня экономической безопасности данная подсистема должна работать постоянно.

Задача последней подсистемы заключается в возврате или компенсации товарно-материального ущерба и/или ущерба нанесенного имиджу компании. Данная подсистема имеет дело с фактами уже свершившихся противоправных действий.

По мнению автора, для эффективной борьбы с таким негативным явлением как противоправные действия персонала необходим целый комплекс мер. В данной статье рассматривается модель системы обеспечения экономической безопасности, состоящая из 5 подсистем.

Первый уровень образует подсистема планирования. Кадровое планирование отражает политику и стратегию организации, задает конкретные ориентиры качественной и количественной потребности в персонале, то есть определяет его квалификацию, профессиональную принадлежность и численность.

Второй уровень представлен системой движения и развития персонала, учитывающей адаптацию и кадровые перемещения. Система мер по адаптации новых сотрудников является прямым продолжением процесса поиска и отбора кадров. Для обеспечения выхода на требуемый уровень рабочих показателей важно не только отобрать квалифицированных специалистов, но и обеспечить их быструю адаптацию в коллективе.

Третий уровень составляет система отношений руководства и подчинения — система организационных коммуникаций, опосредующих отношения между руководителями и подчиненными. Коммуникации — это связующие нити, пронизывающие все виды деятельности компании и объединяющие ее взаимозависимые части. Эффективное использование этого инструмента позволяет обеспечить правильное восприятие сотрудниками своих организационных ролей и интегрировать все подразделения предприятия.

Четвертый уровень — уровень мотивации и стимулирования. Система мотивации обеспечивает привлечение кандидатов, отвечающих всем необходимым требованиям, а также способствует удержанию уже нанятых работников. Наличие сбалансированной политики стимулирования труда позволяет существенно улучшить эффективность и производительность работы сотрудников. Мотивация труда персонала является ключевым направлением кадровой политики и должна быть основополагающим фактором обеспечения экономической безопасности.

Пятый уровень образует система контроля, позволяющая периодически уточнять, корректировать и совершенствовать функции каждого работника и, в конечном итоге, достигать цели предприятия. Анализ работы и оценка исполнения позволяет сделать выводы,

насколько эффективно используются человеческие ресурсы, а также выявить резервы для их последующего вовлечения в производственный процесс. Контроль приобретает особое значение при оценке рабочих показателей сотрудников после некоторого периода работы на предприятии. Данная процедура необходима для определения эффективности самого процесса отбора.

Возникающие угрозы предприятию со стороны собственного персонала нельзя предотвратить полностью, но ими можно управлять и свести их к минимуму. Основной задачей обеспечения кадровой безопасности является недопущение проникновения в организацию лиц, относящихся к «группе риска». Именно поэтому при приеме на работу в первую очередь следует проверять: паспортные данные, подлинность документов об образовании, наличие судимостей, рекомендации и реальные причины ухода с предыдущего места работы.

Принято считать, что только крупные компании, имеющие собственную службу безопасности, обладают достаточными ресурсами для проведения таких проверок. Однако при правильной организации работы можно существенно снизить издержки, связанные с обеспечением кадровой безопасности. Причем ряд операций можно передать на аутсорсинг рекрутинговым агентствам или консалтинговым фирмам, оказывающим услуги по проведению проверок кандидатов.

Если раньше компании конкурировали главным образом в сфере борьбы за покупателей, то теперь открыт новый «фронт» — рынок труда. Об этом свидетельствуют участвовавшие случаи переманивания работников и возникновение многочисленных компаний специализирующихся на «охоте за головами» по заказу. Война за кадры имеет определенную логику и тенденции, вынуждая работодателей прибегать к различным уловкам. Например, использование так называемых «золотых наручников» — специальных денежных компенсаций наиболее значимым сотрудникам для продолжения их работы в компании.

Основная цель политики подбора персонала — нанять с минимальными затратами необходимое количество работников определенного качества для удовлетворения потребностей компании — зачастую обуславливает ситуацию найма нелояльного сотрудника, который не отвечает требованиям организационной культуры и в связи с этим нанесение ущерба компании.

В “The Wall Street Journal” было опубликовано заключение, к которому пришли руководители и менеджеры более чем 120 предприятий на конференции, посвященной обсуждению вопроса взаимосвязи лояльности сотрудников, удовлетворения клиентов и финансовых

успехов. В соответствии с ним любая компания, желающая выжить в долгосрочной перспективе, обязана обращать внимание на лояльность своего персонала.

Связь между организационной культурой и успешностью компании представлена в социологической схеме американского ученого Толкотта Парсонса “AGIL paradigm”: adaptation (адаптация), goal-attainment (достижение целей), integration (интеграция) и latency (латентность). Данная парадигма разработана на основе спецификации определенных функций, реализация которых необходима для выживания любой социальной системы. Суть модели состоит в том, что для своего выживания и процветания любая организация должна быть способна адаптироваться к постоянно меняющимся условиям внешней среды, добиваться выполнения поставленных целей, интегрировать свои части в единое целое и, наконец, быть признанной людьми (в первую очередь собственными сотрудниками) и другими организациями [5, с. 265].

Поэтому при подборе персонала организации необходимо учитывать не только соответствие кандидатов требованиям должности, то есть уровень образования, опыт работы, индивидуально-личностные качества, но и их соответствие требованиям конкретной организационной культуры.

Традиционно выявление требований к необходимым компании человеческим ресурсам зависит от стратегии, на основе которой определяется не только текущая, но и дополнительная потребность в персонале. К сожалению, современная практика сводится к тому, что требования к кандидату в основном определяются руководителем организации исходя из собственного взгляда на необходимые качества кандидата. Для повышения степени обоснованности применения тех или иных инструментов профессионального отбора целесообразно использовать профессиограммы — документы, содержащие описание содержания работы по определенной профессии (функции, обязанности, задачи, операции) и требований к носителю определенной профессии (профессиональные, деловые, личные качества) [3].

При этом следует избегать как завышенных, так и заниженных требований, так как в первом случае возможны проблемы с привлечением персонала, а во втором — компания не получит специалиста нужной квалификации. Для этого необходимо разграничение обязательных и желательных требований, позволяющее обеспечить соответствие сотрудников не только требованиям должности, но и достичь необходимого уровня приверженности организационной культуре компании.

В связи с этим целесообразно выделять несколько критериев надежности персонала, и в идеале сотрудник компании должен соответствовать каждому из них:

1. Профессиональная надежность — зависит от уровня квалификации и опыта, определяется соответствием требованиям выполняемой работы.

2. Психологическая надежность — зависит от способности работать в условиях длительных стрессов и перегрузок и определяется свойствами темперамента и характера личности.

3. Моральная надежность — определяется степенью приверженности сотрудника компании, лояльностью и соответствием организационной культуре.

Следующим важным аспектом для достижения стратегических целей компании является развитие человеческих ресурсов, под которым понимается их качественное изменение на основе полного раскрытия личностного потенциала сотрудников. Данный процесс должен быть ориентирован на непрерывное совершенствование исполнительских качеств и активизацию творческих способностей, предоставляя широкие возможности для самореализации личности. Особое место в нем занимает профессиональное развитие, причем данный механизм должен отвечать целям компании, так как только в этом случае она будет заинтересована в осуществлении инвестиций в повышение профессионализма своих сотрудников. Также необходимо отметить, что должен проводиться периодический пересмотр требований к персоналу в соответствии с коррективами, вносимыми в реализуемую стратегию.

По мнению автора, вектор управления кадровой безопасностью организации должен быть направлен в первую очередь на повышение лояльности персонала, поскольку в современных условиях обеспечение устойчивого функционирования компании и ее активного противодействия внешним и внутренним угрозам невозможно без совершенствования системы мотивации. Актуальность проблем мотивации не оспаривается ни наукой, ни практикой, так как от четкой разработки эффективной системы мотивации зависит не только повышение социальной и творческой активности каждого конкретного работника, но и конечные результаты деятельности компании. Управление мотивацией сотрудников средствами кадровой политики является одним из эффективных способов обеспечения экономической безопасности.

Стратегия построения системы мотивации, удерживающей сотрудников от смены места работы или сознательной передачи коммерческой информации конкурентам зависит от возможностей

и потребностей персонала. Результатом действия системы должно быть повышение эффективности деятельности предприятия, чего можно добиться за счет повышения эффективности и качества труда каждого сотрудника. При этом предприниматель должен руководствоваться необходимостью привлечения и сохранения на длительный срок квалифицированных работников и капитализации вложений в персонал, поэтому целесообразно применение как материальных, так и нематериальных форм стимулирования.

К материальным относятся денежные (заработная плата, премии) и неденегные (путевки, бесплатное лечение, транспортные расходы) формы стимулирования. В соответствии с содержательной стороной теории мотивации человеческие потребности безграничны и любой уровень заработной платы со временем окажется недостаточно высоким. Ресурсы, которые могут быть использованы для выплат работникам, ограничены и руководителям приходится искать нематериальные способы мотивации и стимулирования персонала.

Целесообразным является использование мотивационных программ, которые построены на стимулирующих интерес факторах, например присуждение звания лучшего работника месяца и проведение конкурсов, направленных на повышение профессионального мастерства и новаторства в деятельности. Также необходимо уделять внимание просвещению сотрудников о целях компании, ее истории, принятых методах и стиле управления, структуре, функциях, задачах, социальной значимости и ответственности. К современным инструментам мотивации относятся тренинги, позволяющие объединить сотрудников в команду, повысить эффективность продаж или производительность труда. Не требуя значительных материальных затрат, при умелом применении, перечисленные способы мотивации сопоставимы по достигаемым результатам с материальным поощрением.

Степень приверженности компании также является одним из главных факторов лояльного поведения персонала. Организационная культура позволяет в значительной мере сгладить проблему согласования индивидуальных целей с общей целью организации и формирует общее культурное пространство, повышая тем самым лояльность сотрудников. А если сотрудник разделяет цели и миссию компании, то подкупить его и выведать конфиденциальную информацию будет практически невозможно.

Особое значение в системе обеспечения кадровой безопасности имеет подсистема контроля и оценки. К ее основным задачам можно отнести сбор сведений о деятельности персонала с последующим анализом достижения плановых показателей, который является

основой для оценки эффективности использования человеческих ресурсов. На данном этапе также происходит выявление сотрудников, способных нанести ущерб ресурсам предприятия и установление возможных обстоятельств разглашения сведений, составляющих коммерческую тайну. На основании полученных данных вырабатываются рекомендации, используемые при составлении тактических планов.

В зависимости от поставленных целей существуют различные методы оценки персонала. Для получения информации об отношениях между сотрудниками и удовлетворенности трудом может проводиться опрос (устный и письменный) и интервью с группами, с целью выявления уровня квалификации сотрудников и степени их соответствия должностям может проводиться личностная оценка, а для выявления слабых подразделений (по различным критериям) используется производственно-статистический анализ.

Существует три основных блока методов оценки персонала:

- оценка по деловым качествам (балльная или небалльная) — оценка на основе выбора вариантов качеств, наиболее соответствующих личности оцениваемого;
- оценка по результатам деятельности, в частности по степени выполнения установленных задач с учетом их значимости;
- система тестовых методов оценки [2, с. 32].

Для достижения максимального уровня эффективности требуется систематизация процесса контроля персонала, то есть проведение оценки через определенные временные интервалы на основе единых правил. Систематический анализ причин, побуждающих сотрудников совершать противоправные действия, позволяет выявить сферы, на которые следует обратить особое внимание.

Подбор кадров и квалифицированная работа с ними (изучение, расстановка, работа при увольнении) в значительно повышают устойчивость коммерческих предприятий к возможному стороннему негативному влиянию и позволяет руководителю решать сложные производственные и коммерческие задачи, в том числе связанные с обеспечением экономической безопасности.

Людские ресурсы являются важнейшей составляющей корпоративных ресурсов стратегического назначения и основным конкурентным преимуществом компании. Совершенствование технологий кадрового менеджмента и создание эффективной системы управления персоналом позволяет не только повысить производительность труда путем создания благоприятного морально-психологического климата, но и обеспечить всестороннюю социальную защищенность сотрудников. Создание комфортных

условий труда положительно влияет на уровень сбалансированности системы кадровой безопасности организации, а значит, можно говорить об эффективной защите компании от кадровых опасностей и угроз.

Список литературы:

1. Беляцкий Н.П., Велеско С.Е., Ройш П. Управление персоналом. Учеб. пособие для вузов. М.: «Интерпрессервис», «Экоперспектива», 2002. — 352 с.
2. Нежданов И.Ю. Мошенничество персонала. Еженедельник «Директор-Инфо» — № 22, — 2002. — С. 30—34.
3. Соловьев Д.В. Подбор и отбор, Оценка, Рынок труда, Адаптация — Профессиограмма HR-Portal: Сообщество HR-Менеджеров. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://hr-portal.ru/article/professiogramma> (дата обращения 10.05.2014).
4. Харланд Э., Новикова И., Вострова Т. Российский обзор экономических преступлений за 2014 год. На правильном пути. М.: “PricewaterhouseCoopers”, 2014. — 32 с.
5. Parsons T. Structure and process in modern societies. N.Y.: «The Free Press», 1960. — 386 с.

ОЦЕНКА ДИНАМИКИ ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ ЧЕРЕЗ ПОСТРОЕНИЕ МУЛЬТИПЛИКАТИВНОЙ ИНДЕКСНОЙ МОДЕЛИ

Бурцева Татьяна Александровна

*канд. экон. наук, доцент кафедры
экономики, экономико-математических методов и информатики
Обнинского института атомной энергетики — филиала
Московского научно-исследовательского ядерного университета МИФИ,
РФ, г. Обнинск*

Емельянова Анастасия Игоревна

*студент Обнинского института атомной энергетики — филиала
Московского научно-исследовательского ядерного университета МИФИ,
РФ, г. Обнинск
E-mail: anastasiya-10@bk.ru*

EVALUATION OF THE DYNAMICS OF KALUGA REGION'S GROSS REGIONAL PRODUCT THROUGH THE FORMATION OF THE MULTIPLICATIVE INDEX MODEL

Tatyana Burtseva

candidate of economics, professor of department of economics, economic-mathematical methods and informatics, the University for Nuclear Power Engineering in Obninsk, which is the branch of National Research Nuclear University MEPhI, Russia, Obninsk

Anastasiya Yemelyanova

the student of the University for Nuclear Power Engineering in Obninsk, which is the branch of National Research Nuclear University MEPhI, Russia, Obninsk

АННОТАЦИЯ

Основная цель данной статьи — рассмотреть применение мультипликативной индексной модели на практике. Основным объектом исследования — ВРП Калужской области за 2010—2011 гг. ВРП, согласно данной модели, зависит от показателя общественной производительности труда, уровня занятости, уровня экономической активности и численности населения. По итогам исследования был сделан вывод, что в Калужской области существует проблема уменьшения уровня экономической активности, что в будущем может существенно снизить ВРП.

ABSTRACT

The main aim of this paper is to consider the application of the multiplicative index model in practice. The basic object of this paper's research is Gross Regional product of Kaluga Region in 2010—2011. According to this model, the GRP depends on the social productivity of labor, the level of employment, the level of economic activity and the population. As a result of research, it is concluded that there is a problem of the level of economic activity's decreasing in Kaluga Region and it can significantly reduce the GRP in the future.

Ключевые слова: валовой региональный продукт; уровень занятости; уровень экономической активности; численность населения; мультипликативная индексная модель.

Keywords: the Gross Regional Product (GRP); the level of employment; the level of economic activity; the population; the multiplicative index model.

Как известно, существует множество методов оценки динамики основных социально-экономических показателей. Среди них можно выделить метод построения мультипликативной индексной модели. Основным преимуществом данной модели является то, что она позволяет не только показать динамику того или иного показателя, но и выявить, за счет чего он изменяется. Данная модель помогает оценить такие социально-экономические показатели, как численность населения, численность занятых, численность безработных, уровень экономической активности населения, уровень заработной платы и множество других при условии, что они имеют абсолютное выражение. Безусловно, одним из самых важных показателей, иллюстрирующим уровень развития того или иного региона, является валовой региональный продукт (далее — ВРП), который представляет собой стоимость товаров и услуг, произведенных для конечного использования. Его можно оценить производственным, распределительным методами и методом конечного использования [1, с. 349]. Расчет производственным методом осуществляется на основе показателей уровня выпуска, промежуточного потребления, налогов и субсидий. Для того чтобы рассчитать ВРП распределительным методом, необходимо знать показатели уровня оплаты труда, налог, субсидии и валовую прибыль. Для расчета ВРП методом конечного использования нужно учитывать уровень конечного использования продукции, валовое накопление и сальдо вывозимой продукции и ввезенной из других регионов.

Для анализа показателей с помощью построения мультипликативной индексной модели, необходимо указать, за счет чего они могут изменяться. Пусть на динамику ВРП влияют такие факторы, как демографический потенциал и рынок труда. Необходимо данные факторы представить через определенные показатели. Демографический потенциал целесообразно представить таким показателем, как численность населения, рынок труда — показателями уровня занятости, уровня экономической активности, производительностью труда.

С учетом этих факторов мультипликативная модель будет выглядеть следующим образом

$$\text{ВРП} = \frac{\text{ВРП}}{S_{\text{зан}}} * \frac{S_{\text{зан}}}{S_{\text{АН}}} * \frac{S_{\text{АН}}}{S} * S \text{ или } I_{\text{ВРП}} = c_1 * c_2 * c_3 * c_4, \quad (1)$$

где: $\frac{ВРП}{S_{зан}} = c_1$ — общественная производительность труда
 $\frac{S_{зан}}{S_{ЭАН}} = c_2$ — уровень занятости,
 $\frac{S_{ЭАН}}{S} = c_3$ — коэффициент экономической активности,
 $S = c_4$ — демографический потенциал.

Теперь необходимо рассмотреть механизм действия данной модели и проанализировать динамику ВРП Калужской области на основе данных 2010—2011 гг. (таблица 1).

Таблица 1.

Показатели развития Калужской области в 2010—2011 гг.

Показатель	2010 г.	2011 г.
ВРП	188601,3 млн. руб.	234278,6 млн. руб.
$S_{зан}$	480,2 тыс. человек	480,1 тыс. человек
$S_{ЭАН}$	564 тыс. человек	557 тыс. человек
S	1009 тыс. человек	1008 тыс. человек

Источник: [2]

На основе этих данных можно рассчитать индексы изменения данных показателей:

$$c_1 = \frac{234278,6 \text{ млн.руб.}}{480,1 \text{ тыс.человек}} * \frac{480,2 \text{ тыс.человек}}{188601,3 \text{ млн.руб.}} = 1,242$$

$$c_2 = \frac{480,1 \text{ тыс.человек}}{557 \text{ тыс.человек}} * \frac{564 \text{ тыс.человек}}{480,2 \text{ тыс.человек}} = 1,012$$

$$c_3 = \frac{557 \text{ тыс.человек}}{1008 \text{ тыс.человек}} * \frac{1009 \text{ тыс.человек}}{564 \text{ тыс.человек}} = 0,989$$

$$c_4 = \frac{1008 \text{ тыс.человек}}{1009 \text{ тыс.человек}} = 0,999$$

Тогда индекс ВРП выглядит следующим образом (таблица 2).

Таблица 2.

Расчет индекса ВРП для Калужской области

Показатель	c_1	c_2	c_3	c_4	$c_1 * c_2 * c_3 * c_4$ (в текущих ценах)
$I_{ВРП}^{2011/2010}$	1,242	1,012	0,989	0,999	1,242

Из таблицы видно, что индекс ВРП В 2011 г. по сравнению с уровнем 2010 г. вырос на 24,2 % за счет увеличения уровня

общественной производительности труда на 24,2 %, увеличения уровня занятости на 1,2 %, снижения уровня экономической активности на 1,1 % и снижения уровня численности населения на 0,1 % (рисунок 1).

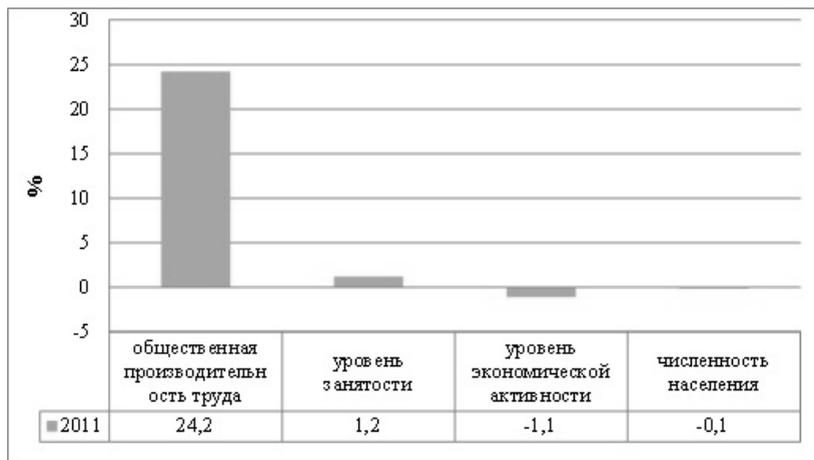

Рисунок. 1 Структура ВРП Калужской области в 2011 г.

Таким образом, росту ВРП в основном способствовало увеличение уровня общественной производительности труда. Однако в Калужской области существует проблема снижения уровня экономической активности населения за счет уменьшения численности экономически активного населения и снижения численности населения.

Как известно, численность населения может меняться за счет изменения коэффициентов естественного прироста и миграционного оборота [4, с. 100]. Если проанализировать данные коэффициенты, можно сделать вывод, что численность населения снижается, в основном, за счет изменения коэффициента естественного прироста, так как число умерших преобладает над числом родившихся (коэффициент естественного прироста составляет — 4,5 на тыс. человек населения).

Именно поэтому государство должно быть нацелено на повышение рождаемости, что, в конечном счете, приведет и к увеличению численности населения при условии, что темп роста уровня рождаемости будет превышать темп роста уровня смертности.

Чтобы дать рекомендации по повышению уровня рождаемости, необходимо рассмотреть опыт зарубежных стран. Основным способом повышению уровня рождаемости в Польше, Румынии стали меры

государственного стимулирования, направленные на поддержку материнства и института семьи [3]. Норвегия практикует следующие меры государственного стимулирования: предоставление специальных отпусков отцам во время беременности супруги, что является стимулом для рождения новых детей, так как супруг берет на себя часть домашних хлопот; поддержка системы дошкольных учреждений [3].

Таким образом, повысить рождаемость Калужской области можно за счет проведения мер государственного регулирования, направленные не только на поддержку материнства и института семьи, что сейчас и реализуется, но и на поддержку системы дошкольных учреждений, повышения уровня медицинского обслуживания и других мер.

Итак, в данной статье отражена работа мультипликативной индексной модели на примере расчета динамики ВРП Калужской области за 2010—2011 гг., рассмотрены основные аспекты его изменения.

В заключении можно сделать вывод, что в настоящее время Калужская область должна быть нацелена на рост ВВП не только за счет увеличения общественной производительности труда, уровня занятости, но и за счет повышения демографического потенциала и уровня экономической активности населения. В связи с этим необходимо осуществлять определенные меры государственного стимулирования.

Однако, как показывает практика, одних мер государственного стимулирования недостаточно, необходимо также повышать уровень экологической безопасности региона, уровень медицинского обслуживания, что будет также стимулировать увеличение численности населения, то есть демографического потенциала.

Список литературы:

1. Елисеева И.И. Статистика: Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2011. — 368 с.: ил. — (Серия «Учебник для вузов»).
2. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения: 16.05.2014).
3. Статья «Как умное правительство может увеличить население страны» [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.km.ru/front-projects/demografiya/kak-umnoe-pravitelstvo-mozhet-velichit-naselenie-strany> (дата обращения: 21.05.2014).
4. Салин В.Н., Шпаковская Е.П. Социально-экономическая статистика: Учебник. М.:Юристъ, 2011. — 461 с.

ИНСТРУМЕНТЫ ОЦЕНКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ РФ

Полонева Виктория Евгеньевна

*канд. экон. наук, преподаватель
кафедры информационной экономики экономического факультета
Южного федерального университета
РФ, г. Ростов-на-Дону
E-mail: Victoria.poloneeva@gmail.com*

Сысоева Лилия Вадимовна

*студент группы 3.11 экономического факультета
Южного федерального университета,
РФ, г. Ростов-на-Дону
E-mail: superlilianka@yandex.ru*

ASSESSMENT TOOLS PROFESSIONAL ACTIVITY OF CIVIL SERVANTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Poloneeva Victoria

*Ph.D. Econ. Sciences, lecturer
of the Department of the information economy of economic faculty
of southern Federal University,
Russia, Rostov-on-Don*

Sysoeva Lily

*student of group 3.11 of economic faculty
of southern Federal University,
Russia, Rostov-on-Don*

АННОТАЦИЯ

Рыночные преобразования, произошедшие в России за последние годы, позволили выявить необходимость рационального использования трудового потенциала на основе конкуренции. На сегодняшний день одной из наиболее существенных проблем формирования и развития трудового потенциала государственной службы является низкий уровень организации трудовой деятельности государственных служащих и нерациональность в его использовании.

ABSTRACT

Market transformations that have occurred in Russia over the past years, revealed the necessity of labor potential rational use on the basis of competition. Today one of the most significant problems of public service labor potential formation and development is the low level of civil servants labour activity organization and the inefficiency of its use/

Ключевые слова: трудовой потенциал; государственная служба; ключевые показатели эффективности.

Keywords: labour potential; public service; key performance indicators t.

Степень достижения поставленных перед органом государственной власти целей позволяет установить система индикаторов — ключевых показателей эффективности (КПЭ). В рамках проводимого исследования предлагается оценивать деятельность государственного служащего в зависимости от достигнутых результатов. Система показателей эффективности деятельности государственных служащих должна включать коллективные КПЭ, индивидуальные КПЭ и личные КПЭ [2].

Таким образом, может быть составлен следующий перечень ключевых индикаторов профессиональных и личностных качеств государственных гражданских служащих, используемых в процессе проведении аттестации, отраженный в таблице 1.

Таблица 1.

Перечень ключевых индикаторов профессиональных и личностных качеств государственных гражданских служащих, используемых в процессе проведения аттестации

№ пп	Индикаторы, используемые для оценки качеств государственных гражданских служащих при проведении аттестации	Степень соответствия квалификации аттестуемого предъявляемым к нему требованиям		
		ниже требований	на уровне требований	выше требований
1.	Полученное служащим образование			
2.	Стаж работы по специальности, а также на должностях государственной службы			
3.	Наличие ученой степени, ученого звания			

4.	Наличие специальных знаний и навыков в сфере государственного управления			
5.	Научные труды, рационализаторские предложения			
6.	Самостоятельность в выполнении работ и заданий			
7.	Наличие необходимых компетенций для анализа проблем и осуществления правильных выводов			
8.	Оперативность и проявление инициативы в решении поставленных задач			
9.	Своевременное выполнение поставленных перед служащим задач			
10.	Высокая интенсивность трудовой деятельности			
11.	Способность в освоении информационно-технических средств, используемых в процессе управления			
12.	Способности к принятию управленческих решений и их последующей реализации			
13.	Адаптируемость к изменяющимся условиям и умение применить новые методы решения задач			
14.	Подготовка рабочих документов			
15.	Готовность выполнить задачи, не входящие в компетенции служащего			
16.	Знание нормативно-правовой базы функционирования органа государственной власти			
17.	Проявление ответственности за полученные результаты выполнения должностных обязанностей			
18.	Работа с документами			
19.	Способность к выражению собственных мыслей и мнения			
20.	Наличие делового стиля общения			

21.	Наличие соответствующего стиля общения с гражданами			
22.	Способность оценить полученные результаты			

Таким образом, деятельность гражданского служащего лежит в пространстве пересечения профессиональной и личной эффективности, как это показано на рисунке 1.

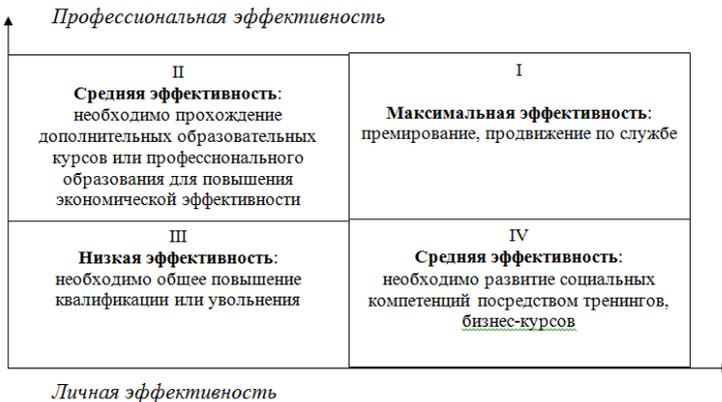

Рисунок 1. Матрица оценки общей эффективности профессиональной служебной деятельности гражданских служащих [1]

По результатам определения эффективности деятельности государственного служащего и значения его индивидуального КПЭ, а также учитывая тот квадрант матрицы, в который он попадает, оценочной комиссией может быть принято одно из следующих решений:

1. Низкая эффективность. При однократном получении такой оценки государственный служащий подлежит переводу в другое структурное подразделение органа государственной власти, в котором он сможет лучшим образом реализовать свой потенциал, с сохранением занимаемой должности, либо ему рекомендуется пройти общее повышение квалификации. В случае неоднократного получения такой оценки государственный служащий признается несоответствующим занимаемой должности и подлежит понижению в должности или увольнению с государственной службы.

2. Средняя эффективность. В случае однократного получения такой оценки государственный служащий направляется на переобучение, тренинги или специальные курсы, в том числе, личного роста, которые позволят поднять уровень его компетентности и профессионализма. В случае неоднократного получения данной оценки и выявления резервов для профессиональной и личностной реализации государственного служащего в рамках иного направления деятельности он подлежит переводу в иное структурное подразделение органа государственной власти. В дальнейшем, если при проведении оценки деятельности государственного служащего он не получает более высоких результатов, он подлежит понижению в должности или пересмотру его заработной платы посредством изменения применяемых к его окладу надбавочных коэффициентов.

3. Максимальная эффективность. Государственному служащему назначаются дополнительные единовременные стимулирующие выплаты за высокие результаты деятельности, кроме того, может быть рассмотрена возможность проведения внеочередного конкурса на формирование кадрового резерва на более высокую должность государственной службы для участия в нем данного служащего. Для данного служащего могут быть также предусмотрены дополнительное профессиональное обучение, тренинги личного роста и командирование в вышестоящий орган государственной власти в целях развития его профессиональных компетенций.

Список литературы:

1. Борщевский Г.А. Оценка эффективности работы государственных гражданских служащих // Управленческие науки. — 2012. — № 2. — С. 9.
2. Данилова О.В., Беляева И.Ю. Эффективность и результативность профессиональной служебной деятельности государственного гражданского служащего. // Известия ВолГТУ. — 2012. — № 16 (103). — С. 105—113.

МОТИВАЦИЯ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО КОМПЛЕКСА

Ризник Дмитрий Васильевич

*аспирант Львовской коммерческой академии,
Украина, г. Львов*

E-mail: dmytroriznyk@gmail.com

LABOR BEHAVIOR OF WORKERS AT THE SANATORIUM AND RESORSTS COMPLEX ENTERPRISES

Riznyk Dmytro

*postgraduate of Lviv Academy of Commerce,
Ukraine, Lviv*

АННОТАЦИЯ

В работе представлены результаты исследования мотивации труда двух наиболее успешных предприятий санаторно-курортного комплекса Украины в своей отрасли. Рассматриваются особенности трудового поведения работников СКК. В данной статье использованы методы анкетирования, синтеза, анализа. Базируясь на проведенном исследовании сделаны выводы по приоритетности мотивационных факторов для успешных предприятий отрасли.

ABSTRACT

The article presents the results of research labour behavior of workers on the two most successful sanatorium and resorsts complex enterprises in Ukraine. The author considered features of labour behavior of workers at the SRC. Methods of questioning, synthesis, and analysis are applied in the article. Based on research findings on priority motivational factors for successful branch companies in the industry are drawn.

Ключевые слова: мотивация труда; санаторно-курортный комплекс.

Keywords: labour behavior; sanatorium and resorts complex.

В условиях современной экономики проблематика мотивации труда с каждым днем играет все более важную роль, как для отдельного предприятия, так и целых секторов экономики. В свою очередь система мотивации трансформируется во все более сложный биосоциальный механизм.

Нужно учитывать аспекты влияния на активность работников, от чего зависит и их эффективность и четкость управления персоналом организации в целом [1, с. 109]. Изучением мотивации труда занимался ряд ученых, среди которых В.А. Розанов, И.Ф. Беляев, М.Б. Курбатов, В. Врум, Дж. Атkinson, Ф. Герцберг, Д. Мак-Клелланд, А. Маслоу, Дж. Шоннеси, Х. Гекхаузен и др.

За период существования украинской экономики сформировалась деформированная структура системы предприятий, которая не всегда отвечает запросам работников [2, с. 71]. В данной статье представлены полученные результаты в ходе проведенных исследований на санаториях «Весна», который является частью ЗАО «Трускавецкурорт», и «Днистер» входящего в состав ГП «СКК «Моршинкурорт» ЗАО «Укрпроф-здравница».

Группа опрашиваемых респондентов составила 78 человек, в числе которых 28,2 % работники медицинской сферы, остальные — обслуживающий персонал. Предприятия экономически успешные, являются лидерами в своем сегменте. Полученные результаты могут служить указателем движения вектора развития для менее успешных предприятий Украины в данной отрасли. Ведь общее число предприятий санаторно-курортного типа в Украине довольно значимое, за последними данными — 642, среди которых 477 санатории и пансионаты с лечением, а общее количество койко-мест — 147 тысяч. Общее количество детских оздоровительных таборов — 18549, с количеством койко-мест — 191 тысяча [3].

Опрос проводился учитывая мотивационные факторы, базирующиеся на теориях Маслоу и Герцберга. Абрахам Маслоу рассматривал проблемы мотивации сквозь призму иерархии нужд человека, выделяя среди них нужды в безопасности, социальные нужды, нужды в уважении, признании, самоактуализации. В свою очередь, Фредерик Герцберг, после проведенных им опросов, пришел к выводу, что работник руководствуется двумя группами факторов, а именно теми, что удерживают его на работе, и теми, что мотивируют к ней.

В данной работе, за результатами проведенного социопроса определено, что при выборе места занятости ключевым критерием выступает заработная плата для всей группы респондентов, хоть и для работников медицинской сферы — в меньшей степени, чем для обслуживающего персонала. Основная часть опрошенных при выборе ответа на вопрос о причине выбора места работы называла величину зарплаты (38,7 %) и стабильность ее выплаты (24,6 %).

Такие варианты, как профессиональная самореализация, повышение квалификации, комфортные условия труда выбирались

реже, но для работников медицинской сферы, они оказались гораздо важнее в сравнении с обслуживающим персоналом. Также, большинство респондентов, по величине важности в жизни, на первое место ставили семью (63,1 %), на второе — материальное благополучие (27,4 %).

При опросе по поводу распределение наиболее предпочтительных стимулов, большая часть опрошенных выбрала денежное поощрение (табл. 1).

Таблица 1.

Распределение ответов по поводу выбора наиболее предпочтительных стимулов

Стимул	Респонденты			
	Санаторий “Весна”		Санаторий “Днестр”	
	Медицинские работники	Обслуживающий персонал	Медицинские работники	Обслуживающий персонал
Денежное вознаграждение	54,1	78,2	61,7	85,6
Представление льгот	13,5	12,7	7,6	8,1
Моральное поощрение	32,4	9,1	30,7	6,3

Как видно с представленных выше результатов — наиболее предпочтительным стимулом для всех групп работников является денежное поощрение. Далее, для медработников, вторым по важности стимулом, является моральное поощрение, которое включает как похвалу руководства, так и удовлетворение при оказании медицинских услуг, которые дают результат посетителям санаториев. В свою очередь, для обслуживающего персонала, второе место занимает предоставление льгот, в т. ч., по предоставлению скидок или бесплатных путевок в санатории, в которых они работают.

Для подтверждения полученных ранее результатов, а также, для расширения области полученных данных, было проведено третье, проверочное анкетирование, результаты которого, вошли в резонанс с предыдущими. В ходе этого исследования, вариативность мотивационных факторов была увеличена, а выбор не ограничивался одним вариантом, результаты, в процентных эквивалентах, представлены в табл. 2.

Таблица 2.

Расширенное распределение ответов по поводу выбора наиболее предпочтительных стимулов

Стимул	Респонденты				Среднее значение
	Санаторий “Весна”		Санаторий “Днистр”		
	Медицинские работники	Обслуживающий персонал	Медицинские работники	Обслуживающий персонал	
График работы	32,6	58,1	26,1	61,1	44,48
Надежность компании	51,2	12,3	58,1	18,6	35,05
Престиж	34,2	45,1	28,1	36,1	35,88
Признание	42,1	21,1	51,1	48,1	40,6
Результат труда	81,7	37,9	78,2	42,1	59,98
Начальник	52,1	78,1	53,6	82,1	66,48
Оплата труда	88,7	92,4	81,2	94,6	89,23
Самостоятельность	32,1	12,6	41,1	18,2	26
Перспектива	42,6	20,1	48,6	21,1	33,1
Другое	7,1	4,2	5,4	6,2	5,73

По результатам исследования, наиболее важным фактором осталась оплата труда, для всех репрезентативных групп, на втором месте для медработников — результат труда, а для обслуживающего персонала — график работы. Поэтому, для предприятий отрасли важно правильно разрабатывать рабочий график, что даст прирост в качестве выполняемой работы обслуживающим персоналом.

Графически, средние показатели по всем группам, двух наиболее успешных предприятий отрасли представлены на рис. 1.

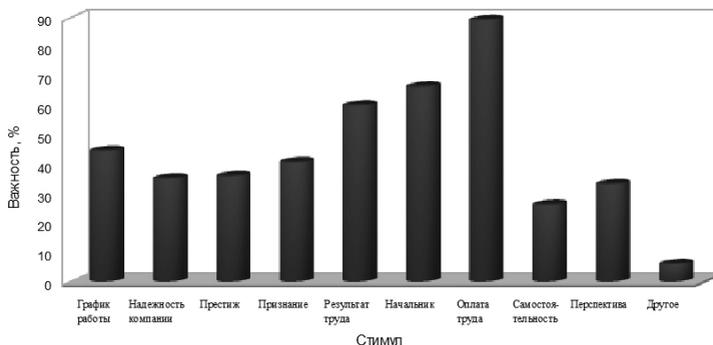

Рисунок 1. Графическое изображение важности стимулов на исследуемых предприятиях

Оплата труда, грамотный профессиональный начальник и результат труда были оценены работниками, как наиболее важные факторы, с чего следует, что руководству следует особенно пристально принимать во внимание данные факторы. Важно, не снижать заработную плату или накладывать штрафы на работников если для этого нет веских однозначных предпосылок. Также, необходимо с осторожностью относиться к смене руководства, и можно даже разрешить персоналу принимать участие при выборе нового. Для обеспечения возможности получения максимального результата труда необходимо обеспечить персонал полным спектром необходимой аппаратуры, и постоянно предоставлять возможность квалифицированного обучения, как на постоянной основе, так и в качестве премирования. Наименьшее значение важности (не принимая во внимание другое) получила самостоятельность, что говорит о том, что на данных предприятиях, хорошо построены взаимоотношения внутри коллектива.

Разработка и функционирование мотивации на предприятии во многом зависит от работников аппарата управления, их профессиональных и деловых качеств, квалификации, умения наладить диалог с сотрудниками и принять соответствующие решения, способствующие к улучшению мотивационного климата на предприятии.

Список литературы:

1. Гриньова В.М. Проблемы мотивации труда персонала предприятия/ В.М. Гриньова, И.А. Грузина. Харьков: ВД«ИНЖЕК», 2007. — 184 с.
2. Темницкий А.Л. Коллективистские ориентации и практики трудового поведения/ А.Л. Темницкий// Социологические исследования. 2008. № 12.
3. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.ukrstat.gov.ua>.

СЕКЦИЯ 10.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ

Ханчук Надежда Николаевна

канд. ист. наук, доцент, проф.

Забайкальского государственного университета,

РФ, г. Чита

E-mail: nadnik48@mail.ru

ACTUAL PROBLEMS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF ZABAYKALSKY KRAI

Nadezhda Khanchuk

professor of the Department of crisis management, finance and credit

Zabaykalsky State University,

Russia, Chita

АННОТАЦИЯ

Цель: рассмотреть на основе историко-экономического подхода актуальные проблемы инновационного развития Забайкальского края. Основной вывод: Забайкальский край, несмотря на положительные тенденции последних лет, не является инновационно-активным регионом, что не способствует большей вовлечённости региона в связи с экономиками ближайших государств.

ABSTRACT

In article some are considered actual, discussed in scientific and educational and administrative communities of a problem of innovative development of Zabaykalsky Krai. The author notes that, despite positive tendencies of the last years, Zabaykalsky Krai for a variety of reasons isn't the innovation-active region that doesn't promote a bigger involvement of the region in connection with economy of the next states.

Ключевые слова: инновационное развитие; инновационная деятельность; инновационно-активный регион; Забайкальский край.

Keywords: innovative development; innovative activity; innovation-active region; Zabaykalsky Krai.

В начале XXI века Россия, ее регионы столкнулись с рядом новых явлений. К ним относят необходимость продолжения экономического роста на качественно новой основе и в условиях системных кризисов; усиливающуюся зависимость от внешних рынков и мировой экономики; появление в условиях перехода к новой экономике особых функций различных регионов; стремительно меняющийся образ жизни населения и социальной сферы, и другие.

Новые вызовы экономики и целевые ориентиры, определенные Правительством Российской Федерации на долгосрочную перспективу, требуют более полного использования всех ресурсов и резервов в любом регионе, в том числе и в Забайкальском крае.

В научной литературе, в документах — прошлых и настоящих — везде отмечается, что Забайкальский край превосходит по территории многие государства и субъекты РФ, имеет уникальную природную среду, обладает богатейшей кладовой природных богатств, здесь проживают особые люди, сформирован определенный экономический потенциал развития.

Любое развитие, как известно, определяется человеческим потенциалом, человеческой деятельностью. Аксиоматично утверждение о базовом факторе развития инновационной экономики — инновациях, являющихся результатом инновационной деятельности. Но также точно можно утверждать, что инновации движимы людьми. Это подтверждает вся история развития человеческого общества, история развития науки и техники, история инноваций. Инновационная деятельность, будучи по своей природе творческим процессом, всегда была и остается привлекательной для многих людей.

Инновационных идей, как и инновативных людей много в любом регионе России. Забайкальский край не является исключением. История развития Забайкалья подтверждает, что сюда испокон веку приходили предприимчивые, можно сказать, инновативные люди, открывавшие и осваивавшие земли, рынки, новые для России.

Программой экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья до 2010 г. было определено перед тогда еще Читинской областью преодоление сырьевой направленности экономики через создание высокотехнологичных производств и современных

средств коммуникации [1, с. 154]. Программные намерения не удалось реализовать до сих пор.

Возможно, причина отчасти связана со странным, как нам представляется, геостратегическим положением Забайкальского края. С одной стороны, край входит в состав Сибирского федерального округа (СФО), статистика приводится в системе СФО, но, с другой стороны, стратегически и программно — в документы по развитию Дальнего Востока и Забайкалья, либо же Дальнего Востока и Байкальского региона (программа до 2025 г.). В литературе встречается признание [8, с. 601], что для России Дальний Восток и Забайкалье как «**экономическая помеха**» [выделено нами — Н.Х.]. Забайкальский край и не в Сибири в полной мере, но и к Дальнему Востоку «**Забайкалье «пристегнуто»**» [выделено нами — Н.Х.], «нет однородности для интеграции» [Там же].

Представляется, что все программы были скорее декларативными конструкциями, не повлиявшими на реальную социально-экономическую жизнь Забайкальского региона, в том числе и на его инновационное развитие.

Поэтому не случайной является оценка инновационного развития Забайкальского края: он фактически является регионом-аутсайдером по всем показателям индекса инновационности [См. 4]. Забайкалье не является инновационно-активным регионом в силу слабого развития инновационной деятельности. Сравнительный анализ показателей инновационной деятельности в Российской Федерации, Сибирском федеральном округе и Забайкальском крае представлен в Таблице 1 [7, с. 58].

Таблица 1.

**Основные показатели инновационной деятельности
в Российской Федерации, Сибирском федеральном округе
и Забайкальском крае**

Годы	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Доля организаций, осуществляющих технологические, организационные, маркетинговые инновации в общем объеме организаций, в процентах						
Российская Федерация	10,6	10,8	11,0	11,0	10,8	11,1
Сибирский федеральный округ	8,6	8,5	8,6	8,4	9,0	9,6
Забайкальский край	6,9	4,2	4,3	3,3	6,5	4,5

Годы	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг, в процентах						
Российская Федерация	5,5	5,5	5,1	4,6	4,9	6,1
Сибирский федеральный округ	1,9	2,4	2,1	1,4	1,5	2,1
Забайкальский край	0,6	0,3	1,6	1,1	0,6	19,4

Данные таблицы свидетельствуют о значительном отставании инновационной деятельности в Забайкальском крае от уровня Российской Федерации и Сибирского федерального округа.

В крае предпринимались попытки активизировать деятельность в области инноваций. Этому способствовала разработанная и принятая в крае нормативно-правовая база по развитию инновационной деятельности: в 2009 г. был принят закон об инновационной деятельности, в 2011 г. Правительством Забайкальского края была утверждена Концепция развития инновационной деятельности в Забайкальском крае.

Следует отметить, что Забайкальский край относительно поздно в сравнении с другими российскими регионами, в 2011 году, приступил к реализации краевой долгосрочной целевой программы «Инновационное развитие Забайкальского края (2011—2014 годы)». В перспективе, с учетом направлений программного социально-экономического развития региона, Забайкальскому краю необходимо было совершить переход к системно-инновационной модели развития края [2]. Определенные разработчиками пять важнейших целевых индикаторов программы, по нашему мнению, изначально не позволяли краю создать предпосылки к переходу к обозначенной модели развития краевой экономики [Там же].

Отметим, что в 2011 г. в Забайкальском крае стали наблюдаться, по данным статистики, положительные изменения. В крае увеличились затраты на технологические инновации с 457,1 млн. рублей в 2010 г. до 532,1 млн. рублей в 2011 г. В 2011 г. на 12,5 % больше, чем в 2010 г. было использовано передовых производственных технологий, их число составило 1039. Объем инновационных товаров, работ, услуг в 2011 году составил 15 177,0 млн. рублей (на 96,1 % выше уровня 2009 года) [5, с. 786—802].

В 2011 г. Забайкальский край достиг самого высокого показателя среди субъектов РФ по росту удельного веса инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг до 19,4 %. Но при этом стоит подчеркнуть, что вряд ли

развитие инновационной сферы края можно объективно характеризовать этим показателем. Высокое значение этого показателя было связано с модернизацией производства одного из крупных промышленных предприятий региона. Характерно, что в том же 2011 г. в Забайкальском крае не было создано ни одной передовой производственной технологии.

Приведенные данные и оценки подводят к мысли о том, что дальнейшая реальная активизация инновационной деятельности в Забайкальском крае должна выступать в качестве одного из основных приоритетов как текущей социально-экономической жизни, так стратегического социально-экономического развития Забайкальского края. Изучение проектной документации недавно разработанной (2013 г.) и прошедшей общественную экспертизу Стратегии социально-экономического развития Забайкальского края в долгосрочном периоде до 2030 года позволяет отметить следующее.

В определении инновационного развития края в Стратегии реализуются два подхода, как предполагаемое единство общего и частного. Первый подход представлен отдельным разделом, в котором рассмотрены предлагаемые приоритеты инновационного развития. Второй подход реализуется во многих разделах Стратегии, которые фрагментарно содержат «вкрапления» об инновациях и инновационной деятельности.

В SWOT-анализе края выделена низкая доля в экономике высокотехнологичного сектора. Кроме того подчеркнуто, что экономика края слабо воспринимает новые разработки, что препятствует росту инноваций [9, с. 9]. Но это не нашло отражения в возможностях, кроме разве что провозглашения «создания промышленных парков и кластеров» и перехода к «новой экономике» [9, с. 10]. Подчеркнем, что термин «новая экономика» уже имеет некоторую определенность, как в научной литературе, так и в практической сфере. Новая экономика — это экономика знаний, экономика наукоемких, высокотехнологичных производств, это экономика инноваций.

В Стратегии содержатся правильные слова о развитии кадрового потенциала, поддержке инновационной деятельности работников образовательных учреждений, здравоохранения, машиностроительного, агропромышленного комплексов и в других отраслях экономики края, а также предполагается содействие в использовании инноваций субъектам малого и среднего предпринимательства. Отмечается, что инновационная деятельность; разработка и производство новых видов продукции и услуг; внедрение новых технологий окажутся предпочтительными при оказании государственной поддержки [9, с. 44, 47—48, 50, 57—58]. Важным признается создание эффективной инфраструктуры нововведений,

благоприятной для развития научно-технической и инновационной деятельности [9, с. 45].

В целом в Стратегии грамотно сформулированы основные приоритеты инновационного развития Забайкалья. По прогнозным оценкам, удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг увеличится с 1,4 % в 2012 г. до 7 % в 2030 году; при этом удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг достигнет 13 % (против 19,4 % в 2011 г.) [9].

Тем не менее, реализация положений, сформулированных в Стратегии социально-экономического развития края на период до 2030 года, вряд ли позволит Забайкальскому краю действительно выйти на уровень инновационно-активных регионов. Отчасти это можно объяснить, как нам представляется, наличием в регионе определенного консерватизма. Новая экономика, о которой говорится в Стратегии, скорее некая «дань», проектные позиции Стратегии социально-экономического развития Забайкальского края на период до 2030 года не подтверждают, что действительно будет строиться «новая, инновационная экономика».

Аналитическая записка Министерства экономического развития Забайкальского края, подготовленная в пакете документов Стратегии социально-экономического развития Забайкальского края на период до 2030 года, содержит перечень основных проблем развития инновационной деятельности в крае [9, с. 187]. Среди них стоит выделить то, что реальный сектор экономики Забайкальского края не предъявляет спрос на результаты научно-технической деятельности, отсюда и невысокая инновационная активность. Сдерживает инновационную активность предприятий недостаток у них собственных средств на внедрение инноваций. Инновационному развитию края не способствует ослабление кооперационных связей между научными организациями, образовательными учреждениями и производственными предприятиями, низкий уровень развития инфраструктуры нововведений, недостаток квалифицированных кадров под конкретные направления инновационной деятельности» и другие [Там же]. Эти проблемы не являются только забайкальскими, они характерны и для других, не инновационно-активных субъектов РФ.

Реализация приоритетов развития, в том числе и в сфере инноваций, как известно, требует не только передовых технологий, но и человеческого капитала, как ключевого, универсального ресурса как на уровне страны и регионов, так и на уровне хозяйствующих

субъектов. Работа любых передовых технологий всегда находится в руках конкретных людей. Эффективность их работы зависит от профессионального уровня, а также таких факторов, как: работоспособность, мотивация, вовлечённость в работу, лидерские качества, командообразование, построение непрерывной системы обучения. Модель подготовки специалистов в области организации и управления инновационной деятельностью (направление 222000 — Инноватика) начала складываться в России в 1995—1999 годах.

Основная образовательная программа по направлению 222000 — Инноватика на уровнях бакалавриата, магистратуры не реализуется ни одним из забайкальских вузов. Возможно поэтому, в рейтинге инновационного развития субъектов РФ (аналитический доклад 2012 г.), в котором прослеживается связь между инновационностью региона (его местом в рейтинге) и уровнем местных вузов, Забайкальский край занимает 56 место [6].

Таким образом, исследование показывает, что, несмотря на определенную активизацию инновационной деятельности, в обществе и экономике Забайкальского края реального запроса на инновационное развитие нет. Сложившиеся условия (программы, нормативно-правовая база и др.) не являются в полной мере благоприятными для развития инновационной деятельности. Забайкальский край должен активизировать инновационные процессы с целью в полной мере использовать в ближайшие десятилетия имеющееся у региона конкурентное преимущество, его транзитный, промышленный и аграрный потенциал. Это тем более необходимо, учитывая недостаточную включенность края в восточный вектор развития российской экономики, а также в контексте экономических перспектив Забайкальского края, которые «будут определяться, как считает Б.Г. Галсанов, степенью вовлечённости региона в связи с экономиками ближайших государств и готовностью драться за внимание федерального центра» [3].

Список литературы:

1. Дальний Восток и Забайкалье –2010. Программа экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья до 2010 г. / Под ред. П.А. Минакира. Рос. акад. наук. Дальневост. отд-ние. Ин-т экон. исследований. М.: ЗАО «Экономика», 2002. — 434 с.
2. Инновационное развитие Забайкальского края (2011-2014 годы). Краевая долгосрочная целевая программа. Постановление Правительства Забайкальского края от 27 июля 2010 г. № 302. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc>. (Дата обращения 10.02.2012).

3. Козлов А. Внешнеэкономическая сторона Ильковского. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://articles.chita.ru/58501/>. (Дата обращения 18.02.2014).
4. Национальная инновационная система и государственная инновационная политика Российской Федерации. Базовый доклад к обзору ОЭСР национальной инновационной системы Российской Федерации. М., 2009. — 206 с.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. Сб. / Росстат. М., 2013. — 990 с.
6. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации: аналитический доклад / Под ред. Л.М. Гохберга. М: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2012. — 104 с.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. Сб. / Росстат. М., 2013. — 990 с.
8. Семке Ю.С. Инновационная составляющая региональной экономической безопасности (на примере субъектов Байкальского макрорегиона) / Национальная безопасность: региональные аспекты приграничья: Международная научно-практическая конференция: сб. ст. / Забайкал. гос. ун-т; отв. ред. Н.Н. Ханчук. Чита, 2014. — 176 с.
9. Стратегии макрорегионов России: методологические подходы, приоритеты и пути решения / Под редакцией академика А.Г. Гранберга. М.: Наука, 2004. — 720 с.
10. Стратегия социально-экономического развития Забайкальского края на период до 2030 года. Проект. [Текст] Чита, Министерство экономического развития Забайкальского края, 2013. — 193 с. с прил.

НАПРАВЛЕНИЯ ГАРМОНИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Шевердяев Антон Александрович
аспирант ФГАОУ ВПО
«Северо-Кавказский федеральный университет»,
РФ, г. Ставрополь
E-mail: nalogi@ncstu.ru

DIRECTIONS OF HARMONIZATION OF REGIONAL INDUSTRIAL POLICY

Anton Sheverdyayev
graduate student of North Caucasian federal university,
Russia, Stavropol

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены и дополнены базовые определения, а также разработаны принципиальные методические положения анализа понятий «гармонизация», «промышленная политика», детализированы основные недостатки и достоинства последней.

ABSTRACT

In article basic definitions are considered and added, and also basic methodical provisions of the analysis of the concepts "harmonization", "industrial policy" are developed, is detailed the main shortcomings and advantages of the last.

Ключевые слова: промышленная политика; гармонизация; категория; регион; недостатки; достоинства.

Keywords: industrial policy; harmonization; category; region; shortcomings; advantages.

Актуальность разработки территориальной промышленной политики определяется следующими обстоятельствами. В обстановке неустойчивого экономического роста последняя используется как инструмент, определяющий перспективное развитие региона. При несогласованности российской промышленной политики формирование взвешенной и ясной ее региональной составляющей способствует снижению рисков политики федерального центра. Задачи развития и повышения эффективности торговой ее части актуализируется

в условиях прошедшего вступления Российской Федерации во Всемирную торговую организацию (ВТО).

Направления разрешения данных проблем целесообразно искать в рамках соответствующей государственной политики. Форсированная организация сетевых систем в мировой экономике, процессы интернационализации и интеграции существенно усиливают конкуренцию региональных условий хозяйствования, особенно в экономической сфере.

Для ответа на современные вызовы и возможность реагировать на универсальную мобильность фактора «капитал», отдельные субъекты федерации, должны учитывать новые требования. Некоторым территориям необходимо усиленно искать способы привлечения инвесторов на глобальном мировом уровне в условиях роста глобальной конкуренции зонального хозяйствования.

В число остро стоящих проблем мезоэкономической политики, входят следующие: сложность выявления, развития и эффективного использования сравнительных конкурентных преимуществ территорий, входящих в окружную структуру; сокращение спроса на продукцию регионального промышленного комплекса на внутреннем и внешнем рынках из-за низкой конкурентоспособности по критериям качества и цены [4].

Промышленная политика является частью более общей политики экономического и социального развития региона, следовательно, не может не зависеть от стоящих перед ним задач. Поэтому она становится действительно реалистичной только при наличии целостного восприятия собственного объекта в его динамике. С учетом этого становится возможным определить концептуально-программные контуры развития региона по линии включения промышленной политики в ход экономических и социальных процессов, проходящих на его территории.

По назначению промышленная политика предполагает, главным образом, создание благоприятных, и даже очень благоприятных, условий для осуществления тех или иных видов деятельности на определенный период времени, а не только прямое выделение средств на эти цели. Технологическое ее проведение состоит в постепенном снятии преференций и усилении воздействия внешнего рынка на соответствующие сферы регионального хозяйства, что способствует приобщению к мировым требованиям. Вместе с тем, подобная логика понимания роли и действия промышленной политики в сложившихся условиях не исключает риска ошибок при выборе приоритетов развития промышленности, что обуславливается достаточно высокой неопределенностью современной экономической деятельности.

На современном этапе в промышленности страны и региона наблюдается рост экономических характеристик без необходимых изменений в производительных силах, возникло понимание несостоятельности либеральных реформ, но не создана эффективно функционирующая система государственного регулирования. Подобное положение предполагает сознательный, организованный и оптимальный переход к промышленной политике, адекватной имеющейся мировой магистрали прогресса. Этому отвечает опора на императивную логику, стратегические императивы и императивные решения стоящих перед промышленностью задач. В общем виде они сводятся к пониманию необходимости перехода от либеральных неимперативных реформ к императивному социально-экономическому развитию промышленности. Нужны реформы не в интересах меньшинства, а преобразования в интересах всего общества, всех социальных групп, как основного условия активизации главного потенциального ресурса — человека с его личностными и творческими возможностями [1].

Только на такой основе становится реальным усиление воздействия движущих сил общества на ход прогрессивных изменений во всех отраслях и первичных звеньях промышленного комплекса региона и страны в целом [3].

Практическая задача разработки прогрессивной промышленной политики состоит в установлении первоочередных, приоритетных и доминантных направлений развития промышленности с учетом новой обстановки в российской и региональной действительности. Основное положение в ней сводится к отказу от решения проблемы выживания, возникшей в результате разгосударствления промышленных предприятий в ходе приватизации и безоглядной либерализации. На этой основе выдвигается задача неуклонного развития промышленности региона, исходящая из закономерностей современной рыночной экономики и особенностей социально-экономической ситуации в регионе. С позиции реальной перспективы именно она в полной мере отвечает народнохозяйственным и государственным (региональным) интересам, что должно рассматриваться отправным и основополагающим моментом формирования и проведения промышленной политики региона [2].

Подводя итог, предлагаем детализировать основные недостатки и достоинства промышленной политики. К числу первых следует отнести:

- искажение рыночных импульсов, снижающее эффективность действий на уровне отдельных хозяйствующих субъектов;
- возможность создания условий для коррупционной деятельности;

- приложение негативных сторон института лоббизма;
- масштабные издержки при неэффективной поддержке отсталых отраслей и неконкурентоспособных производств;
- сложность реализации примирительно к диверсифицированной деятельности транснациональных корпораций.

В числе бесспорных достоинств рассматриваемой политики по отношению к исключительно рыночным регуляторам, по нашему мнению, целесообразно выделить:

- разрешение проблем и сложных дисбалансов в развитии экономики требует использования административных методов воздействия;
- способность воздействия на долгосрочные проекты;
- устранение негативных моментов в социально-экономической системе, которые вызываются жесткими рыночными регуляторами;
- возможность оказания поддержки новым высокотехнологичным отраслям национального промышленного комплекса в период начала производства и первоначальной неконкурентоспособности на мировом рынке.

Таким образом, противоречивость рассматриваемой категории, обусловлена ее содержанием и сущностью, необходимостью разработки и принятия решений по перераспределению ограниченных ресурсов между отраслями национального промышленного комплекса, в пользу тех производств, которые имеют потенциал или реальную возможность конкурировать с лидерами мирового рынка.

Список литературы:

1. Кузьменко В.В. Концептуальное обоснование развития предприятий химического комплекса региона / В.И. Трысячный, В.В. Кузьменко // *Тerra Economicus (Пространство экономики)*. Ростов-н/Д.: ЮФУ. — 2013. — Т. 11. — № 1. — Ч. 3. — С. 112—116.
2. Развитие промышленности региона в условиях перехода к подъему экономики: стратегия, политика и средства обеспечения. / О.И. Гордеев, С.О. Гордеев // СПб: НПК «РОСТ». 2007.
3. Трысячный В.И. К вопросу о классификации рынка средств производства / В.И. Трысячный, Ю.И. Жевора, Кузьменко И.П. // *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки*. — 2009. — Т. 1. — № 71. — С. 40—45.
4. Трысячный В.И. Социально-экономические аспекты обеспечения национальной безопасности и ее региональной составляющей / В.И. Трысячный, В.В. Руденко, Шевердяев А.А. // *Вестник Института дружбы народов Кавказа «Теория экономики и управления народным хозяйством*. — 2012. — № 4 (24). — С. 79—84.

Научное издание

**«ЭКОНОМИКА И СОВРЕМЕННЫЙ
МЕНЕДЖМЕНТ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»**

Сборник статей по материалам
XXXVIII международной научно-практической конференции

№ 6 (38)
Июнь 2014 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 10.06.14. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 8,125. Тираж 550 экз.

Издательство «СибАК»
630075, г. Новосибирск, Залесского 5/1, оф. 605
E-mail: mail@sibac.info

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3